

2000

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ
К
КОНЦУ СВЕТА

Teresa Kennedy

**WELCOME TO
THE END OF
THE WORLD**

PROPHECY, RAGE AND THE NEW AGE

Тереза КЕННЕДИ

ДОБРО
ПОЖАЛОВАТЬ
К КОНЦУ СВЕТА

ПРОРОЧЕСТВА, МАССОВЫЙ ПСИХОЗ
НА ПОРОГЕ НОВОГО ВЕКА

МОСКВА
КРОН-ПРЕСС

Перевод
Л. КАНЕВСКОГО

Оформление
В. ОСИПЯНА

Кеннеди Т.

К35 Добро пожаловать к концу света. Пророчества, массовый психоз на пороге Нового века/Пер. с англ. Л. Каневского. — М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. — 192 с. — Серия «Познай себя».

ISBN 5-232-00809-9

Никто не может игнорировать тот факт, что скоро мы вступим в третье тысячелетие. В связи с этим в последнее время появляется множество разнообразных пророчеств и учений, призывающих нас коренным образом изменить привычный образ жизни.

В книге «Добро пожаловать к концу света» рассматривается влияние пророчеств о начале нового тысячелетия на современную массовую культуру; упоминается о подобных пророчествах и пророках в истории человечества; говорится о чувстве самосознания и ответственности перед миром, передаваемом духовными учениями так называемого Нового века.

© 1997 by Teresa Kennedy
© Перевод, Л. Каневский, 1998
© КРОН-ПРЕСС, 1998
© Права на русское издание приобретены через международное агентство «Права и переводы»

СЕРИЯ «ПОЗНАЙ СЕБЯ»

В наше бурное, переменчивое время на пороге нового тысячелетия, когда, по мнению не только астрологов, но и астрономов и историков, происходят самые невероятные вещи, только научившись управлять собственной психикой, своими желаниями и страстями, перестраивая свое сознание, человек сможет выйти победителем в борьбе с трудностями, встречающимися на его жизненном пути.

Вполне естественно, что без работы над собой этого не добиться. И тут огромную помощь могут оказать астрология и другие оккультные науки.

Книги серии «Познай себя» расскажут вам о том, как звезды и планеты предопределяют всю жизнь человека, его успехи и неудачи, взлеты и падения. Вы познакомитесь с рецептами астрологической кулинарии и сексуальным гороскопом, научитесь разгадывать сны и избавляться от порчи и сглаза; узнаете, что ждет всех нас в будущем, и сможете понять прошлое; откроете для себя, что амулеты, обереги и талисманы способствуют достижению гармонии, благополучия, успеха в жизни.

Т.Х. Миллер

СОННИК

Р. Биркмейер

АСТРОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛИНАРИЯ

Д. Беннет

СЕКСУАЛЬНЫЕ СИМВОЛЫ

(в двух томах)

Н. Делсон

КИТАЙСКИЙ ГОРОСКОП

Е. Шоу

АСТРОЛОГИЯ И ФИЗИЧЕСКАЯ ФОРМА

М. Холмс
АСТРОЛОГИЯ ДЛЯ ЖЕНЩИН

С. Мартынов
ХРАНИ МЕНЯ, МОЙ АМУЛЕТ

СЕКСУАЛЬНЫЙ ГОРОСКОП

Ханц Декон, Том Монтэ
НУМЕРОЛОГИЯ

Вилфрид фон Роз
**КАРМА И СВОБОДНАЯ ВОЛЯ
В ГОРОСКОПЕ**

Изо Каррер
ЗНАКИ ЗОДИАКА

Жорж Мошери
АСТРОЛОГИЧЕСКАЯ ГЕОМАНТИЯ

Сандра Харрисон Янг, Эдна Роуленд
ОБРЕЧЕННЫЕ НА УБИЙСТВО

Эдна Роуленд
АСТРОЛОГИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Катрин Обье
АСТРОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Роберт Кэмп
КАРТЫ ЛЮБВИ

Норм Мил
ПРОГНОЗЫ НА НОВОЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

Вступление

ЧЕГО ЖЕ МЫ ВСЕ ЖДЕМ?

Подумайте хорошенько. Не занимается ли ваша супруга вместо домашних дел общением с существом, прилетевшим с Альфа-Центавра? Не считает ли себя ваша секретарша возродившейся буддисткой? Не рассказывал ли вам по секрету близкий родственник поразительную историю о похищении его жителями другой планеты? Может быть, ваш давнишний собутыльник отказался от кружки любимого пива и партии в китайский бильярд ради целебных трав, поста и медитации? Или служащий соседней компании растратил казенные деньги, чтобы получить возможность вести жизнь отшельника на вершине горы где-то в штате Огайо? А может, и вы сами украдкой используете кристаллы и ромашковый чай вместо «экседрина» или «маалокса», когда болеете?

Задача этой книги — ответить на простой вопрос: Что, черт подери, происходит?

Никто из нас, видимо, не спасется от приближающегося Нового века. И чем ближе становится 2000 год, тем мучительней наше общество пытается обрести то, что гуманно зовется «переменами».

Пророки и предсказатели на каждом углу. Книжные магазины завалены книгами «гидов» грядущего тысячелетия. Странники «пророков» Нового века тратят федеральные средства на «подготовительные программы», которые очень часто осуждаются в последствии как «культы», наносящие психологический ущерб.

Но все равно мы приходим в неопишуемый восторг от всех этих невозможных, иногда катастрофических, иногда просто утопических концепций грядущего Нового мира. Независимо от того, имеют они духовный или земной характер, является ли их автор экономистом, политиком, мистиком, ученым-иконоборцем — да кем угодно, если у него есть здравая мысль о том, что нам следует ждать от прихода следующего тысячелетия, готовы ее выслушать.

Мы хотим перемен, нуждаемся в них, а посему ждем их от себя, от своих близких и от общества в целом. Перед лицом Нового века мы понимаем, что наше прошлое несовершенно, а будущее весьма неопределенно. Как говорится, «что-то будет». И если болезнь, которой мы все сейчас подвержены, носит имя «лихорадка тысячелетия», то ее главный симптом — это, несомненно, ожидание коренных, глубинных изменений мира, во всем, что мы только можем себе представить. На «волне перемен избираются на высокие посты новые политики», безвестная гадалка может проснуться знаменитой, лишь предсказав накануне, что «такая перемена грядет».

Природа всех этих перемен зависит от взгляда комментаторов. Нам пророчат изменения духовные, экономические, политические, общественные трансформации лика планеты и природы человека. Но самое главное во всех этих предсказаниях то, что перемены предрекаются большие. Очень большие. Глобальные. И порою нам кажется, что если эти изменения хороши, то, может быть, тотальное изменение — Апокалипсис — окажется еще лучше?

Но, несмотря на всю нашу любовь к переменам, мы не очень хорошо представляем себе — а что именно меняется? Что становится другим? Вокруг кипит котел «конца тысячелетия», разнообразным теориям несть числа, но этот вопрос остается наиболее спорным.

С одной стороны, множество статей, передач и книг, выплевываемых машиной средств массовой информации, убеждают нас, что история нашей цивилизации, основанной на насилии, грабеже и забвении духовных ценностей, привела нас всех на грань личной и общественной катастрофы. Все привычные установления нашей жизни, говорят они, рухнут, если ничего не предпринимать. Если верить этим публикациям, уже сейчас мы являемся свидетелями «конца» в разных сферах жизни — экономике, образовании, экологии. Будьте уверены — если где-то написано «Конец близится», это раскупается быстрее, чем горячие пирожки. И предсказатели конца света все множатся.

Напротив, более доброжелательно настроенные футурологи пытаются успокоить нас не менее сомнительными утверждениями, что все эти грядущие апокалиптические изменения — не более чем странная пугающая прелюдия к прекрасному новому миру и совершенно новому сознанию, несравненно лучшему и неподдающемуся описанию.

Если судить по литературе, посвященной этой теме, грядущий мир будет населен только высокоодухотворенными, органичными, незакрепощенными людьми, лишенными язвы и целлюлита. Не говоря уже о гибридах людей и инопланетян, ангелах, «звездных скитальцах» из всех точек Вселенной. Если мы хотим присоединиться к этим «избранным», то должны пройти соответствующую «подготовку».

Такая концепция «необходимой подготовки» — осязаемый толчок целой индустрии, помогающей людям достичь более высокой степени личного просвещения и самосовершенствования. Мы бродим в поисках целостности и благополучия, как паломники по Святой земле. Мы занимаемся «безопасным» сексом и ведем трезвый образ жизни. Мы стараемся избавиться от наркотиков, курения и лишнего веса. Мы просто одержимы идеей физических упражнений и правильности питания. Мы все стремимся прима-

заться к победившему движению новой секуляризованной духовности, пытаясь заменить концепцию смерти магическим мышлением.

«Добро пожаловать к концу света» предпринимает попытку рассмотреть явления «миллениализма»¹ в массовой культуре, останавливаясь на трех ключевых разделах — пророчестве, массовом исходе и так называемом Новом веке. В первой части книги рассматриваются пророки прошлого, наиболее известные пророчества в общем историческом контексте и, наконец, личность предсказателей! Она обращает особое внимание на поразительное, неспецифическое содержание некоторых широко распространенных пророчеств и на тенденцию таких прорицаний к самоосуществлению или, по крайней мере, самоисправлению с более внятной интерпретацией. Кроме того, мы рассмотрим личность пророка в психологическом плане, попытаемся дать ответ на вопрос, что именно превращает обычного человека в божественно вдохновленного провидца. Почему все такие видения, как правило, заканчиваются представлениями о всеобщем разрушении? Во многих пророчествах присутствуют повторяющиеся мотивы, при этом анализ жизни множества «божественно вдохновленных» пророков позволяет увидеть некоторые весьма важные биографические совпадения. В конечном итоге эти совпадения важны нам больше всего. Если отбросить всю «божественную мишуру», можно сказать, что пророчества, люди, которые их делают, являются важным условием процесса реинтеграции как личности, так и самого общества, условием, способствующим их укреплению. Пророчества с их богатым символическим языком и мистическими аллегориями, напоминают нам,

¹ М и л л е н и а л и з м — от лат. Millenium (тысячелетие) — синдром «конца тысячелетия». Новый век (New Age) — в западной масскультуре термин, обозначающий «лихорадку конца века», поиски пресловутых «новых путей» и т.д. и т.п. — *Прим. пер.*

кто мы такие и откуда пришли. Они помогают непосвященным приобщиться к сложной системе общих, разделяемых всеми верований.

Личность человека развивается постоянно, развивается и общество. И фактически в течение тысячелетнего периода истории все общество в целом начинает проявлять симптомы тех же параноидальных расстройств, которые наблюдаются у отдельных индивидуумов. Во второй части книги мы прослеживаем истоки такой коллективной паранойи, проявляющейся в приступах безумия и утраты самоконтроля. Как общество, мы боимся, что нам всегда лгали, и в результате мы пропустили важнейшие моменты нашей истории, по сути дела, ничего в ней не изменив. Нам было много обещано, но сделать удалось очень мало — как в плане общественном, так и в плане самореализации. Мы подвержены гневу, приступам ярости, потому что в глубине себя мы понимаем, что не способны в полной мере осуществлять контроль над жизнью и «судьбой», которые нам выпали. Преступность постоянно растет, экономика рушится, а жизнь становится все более и более непредсказуемой. Сильно «увязнув» в своей жизни, мы начинаем строить планы, надеяться, что столь желанные для нас перемены обязательно наступят под влиянием внешних сил, которым нельзя противостоять, — это Бог, ядерная война, вторжение враждебно настроенного внеземного разума, изменение орбиты Земли и т.д.

Перед лицом могущества этих сил, не подчиняющихся никакому контролю, с их мощным разрушительным потенциалом, мы начинаем выискивать возможности спасения, лихорадочно размышлять, как нам уберечься от грозящей всем гибели. И в этом случае мы ищем избавления, обращаясь к духовной жизни, пытаясь найти способ стать одним из «избранных».

В третьей части книги — «Новый век» анализируются некоторые духовные и псевдодуховные движе-

ния как настоящего времени, так и различных исторических периодов прошлого. В попытке обрести духовность с помощью различных религий и магического мышления мы стараемся добиться искупления, подготовиться как следует к ужасам апокалиптических перемен, но тем самым мы еще и усиливаем контроль над собственной жизнью и окружающей средой. Пораженные коллективной паранойей, мы демонстрируем свою возросшую духовность, участвуя в движениях «очищения» (самосовершенствования и здоровья), обращаясь к иным мирам (ангелы, существа из других миров и прочие «спасатели») или же овладевая магическим мышлением, свойственным «исчезнувшим» культурам или туземным религиям, — в таком случае мы считаем, что ответ на интересующий нас вопрос следует искать не в будущем, а скорее в прошлом.

В конце концов, дискредитация «миллениализма» в любом из его аспектов не является целью этой книги. Мы лишь хотим изучить его в человеческих, а не в исторических терминах. Не хочу я навязывать читателю и собственную теорию о том, что готовит нам будущее, никаких катастрофических, утопических видений того, что может с нами произойти. Мне только хочется напомнить, что человечество вполне способно создать для себя любое будущее, осуществить все столь необходимые перемены, которым подвергнутся как индивидуумы, так и все общество в целом. С этой целью я стараюсь сфокусировать свое внимание на «духовной» атмосфере, связанной с приближающимся новым тысячелетием, и не прибегать к более модным сегодня способам предсказания будущего.

Что касается психологического подхода к «миллениализму», то, по моему мнению, обыденную психологию и то, что мы называем «духовностью», нелегко отделить друг от друга. Какими бы ни были ваши собственные предсказания на год 2000, ответы здесь

не так важны, как вопросы. Все наши размышления о будущем, похоже, сводятся к вечным вопросам: кто кого создал? Мы — Бога или Он — нас? Мы вызовем конец света или же это будет воля Господа? Можем ли мы выбирать свое будущее, можно ли его сформировать с помощью таких духовных сил, как вера, доброта и любовь?

Не важно, на чем вы остановитесь, — все равно наша борьба по созданию своего будущего предусматривает два основных, ключевых момента.

1. Тот факт, что мы обладаем способностью усваивать древний символический язык духовности, рано или поздно может привести к созданию основы, необходимой для всеобщего объединения в решении вопросов, на которые мы, по сути дела, не обращали должного внимания, будучи заняты поисками индивидуального или общенационального самоопределения.

2. Символический смысл пророчеств может представлять что-то вроде коллективно созданной картины не всего будущего мира, а лишь «положения» в нем того или иного человека. Но, размышляя над разгадкой тайн в таких областях, как пророчество и духовная традиция, мы, по сути дела, даем новую жизнь важным аспектам человеческой природы, как индивидуальной, так и коллективной. Мы напоминаем себе о том, кто мы такие, и наделяем себя способностью сформировать свое будущее.

В силу этих причин я согласна с тем, что будущее в основном предсказать невозможно. Хотя во многих аспектах люди вполне предсказуемы. Начиная с той минуты, когда человечество осознало течение времени, мы всегда пытались наделить время особым значением, отмечая так или иначе его ход. Каждое новое время года, каждый день рождения, каждый канун Нового года дает нам возможность остановиться, поразмыслить о прошлом и подумать, помечтать о том, что произойдет в будущем. Такая важная веха.

как тысячелетие, дает нам единственный в нашей жизни шанс пересмотреть наши представления как о прошлом, так и о будущем. Независимо от того, встречаете вы год 2000 с надеждой или беспокойством, боитесь ли Божьего гнева или уповаете на лучшее, я обращаюсь к вам с призывом использовать эту возможность, чтобы еще раз проанализировать прошедшие столетия, призвать свои человеческие способности, чтобы лучше понять самого себя и окружающий мир. И эти способности, пожалуй, единственное, что дает надежду на светлое будущее. Изменения, которых можно достичь в такие важные исторические моменты, какими бы незначительными или мелкими они нам ни казались, помогут нам осуществить свои самые смелые мечты.

ЧАСТЬ I

ПРОРОЧЕСТВА

Глава первая

«ВТОРЖЕНИЕ В БОЖЕСТВЕННОЕ»

Вот как определяет понятие «пророчество» словарь «Рэндом хауз»:

1. Прорицание или предсказание того, что произойдет.
2. То, что сообщает пророк, обычно «божественно вдохновенное» предсказание, указание или наставление.
3. Божественно вдохновенное высказывание или откровение.

С другой стороны, «пророк» определяется как «человек, говорящий от имени Бога, или божества, или под воздействием божественного вдохновения».

Под такое определение даже в Ветхом Завете подпадает несколько категорий пророков, и среди них люди, весьма расплывчато определяемые как «человек, претендующий на роль божественно вдохновенного вождя или учителя», или же «оратора, отстаивающего какое-то учение, дело или движение».

Короче говоря, гораздо проще дать определение пророчества, чем пророка. Пророчество, судя по всему, предполагает наличие такого элемента, как божественное вдохновение, чтобы стать пророком, достаточно лишь объявить себя таковым. И все же если религия — «опиум для народа», то пророчества — это своеобразный наркотик для любого приверженца «миллениализма». Будущее становится для него самым важным в жизни, оно выводит человека из бессмыс-

ленного и, как правило, неуправляемого настоящего в мир безграничных возможностей.

Так как мы всегда ассоциируем силу пророчества со знанием именно будущего, то относительная правдивость утверждений пророка определяется не столько объективными доказательствами, — это выясняется только со временем, — а скорее зависит от восприятия зрителей и слушателей. Мы по собственной воле начинаем верить, сбудется или не сбудется то или иное предсказание. Но именно этот выбор определяет в дальнейшем все наши действия, влияет на наш образ мыслей и наше будущее.

Когда на горизонте новое тысячелетие, то вполне понятно, почему «пророческий бизнес» процветает повсюду. От Девы Марии и Нострадамуса до «направленных посланий» богов Нового века, таких, как Рамта и Михаил, — из этого грандиозного набора пророков и пророчеств, как прошлого, так и настоящего, можно выбрать для себя всевозможные ответы на вечный вопрос, — что же нам обещает будущее?

У древних евреев был надежный «тест» для проверки истинности пророчества, — если оно не сбывалось, пророка просто убивали. И хотя не совсем понятно, стоит ли нам гордиться тем, что мы перестали столь жестоко расправляться с вестниками Божиими, нынешние времена диктуют нам большую терпимость по отношению к провидцам, и это предоставляет нам неограниченные возможности интерпретации того, что они говорят.

Если оставить в стороне частности, то вся пророческая традиция сводится к одному, постоянно повторяемому рефрену: «Вы должны быть очень и очень хорошими, или с вами потом произойдет что-нибудь очень и очень плохое». Но кажущаяся простота такого утверждения не лишает его тем не менее глубокого смысла. К тому же существуют довольно интересные варианты. «Если некоторые из нас очень-очень хорошие, то шанс на спасение все-таки есть»,

или этой темы: «Если кто-то из вас стал искренним вегетарианцем, или переезжает на северо-запад, или борется против опытов на животных, то пусть небо упадет на землю, но вы имели шанс для борьбы». И наконец: «Молитесь, люди. Молитесь беспрестанно. Исследуйте тайну, проникайте в нее, пусть она достигнет вашего мозга через ваши плотные, варварские черепа!»

Важно не забыть, что пророчества часто выражаются на символическом, а не просто специфическом языке. Такие предсказательные системы, как Таро, западная и восточная астрология, оракулы, руны или И-Цзин — все эти методы, к которым люди прибегали с незапамятных времен, чтобы яснее увидеть будущее, используют особый символический язык.

Возможно, такие символические языковые системы весьма полезны для преодоления в нас самих холодного рационализма или даже цинизма, потому что они учат совершенно иному постижению реальности и заставляют мыслить не рационально, а скорее эмоционально. Без привлечения эмоций слишком легко посчитать эфемерными такие, например, высказывания, что если вы хороший человек, то и ваша жизнь станет гораздо лучше. Нет, это слишком просто.

Проблемы с пророческими предсказаниями возникают тогда, когда люди начинают упрямо настаивать на том, что символизм — это наука. Нет, это не так. Пророчество — это не точное видение того, что будет, а что-то вроде карты того, что может быть. Пророчества с указанием точной даты и времени события относительно редки, а специфические особенности часто искажаются большим количеством интерпретаторов, реинтерпретаторов, апологетов. Несомненно также, что любое пророчество неизбежно проходит через фильтр личности пророка — этот факт больше, чем что-либо другое, способен придать особую окраску «божественному» вдохновению.

Вполне возможно, что некоторые люди могут неоднократно погружаться в реку времени и выходить из нее, видеть будущее, даже предостеречь нас от грозящей беды. Никто не говорит, что этого не бывает. Но, даже рискуя демистифицировать столь любезную нам традицию, я все же утверждаю, что изменения, происходящие с нами из-за пророчеств, и наши действия, вдохновленные ими, сами зависят прежде всего от нас самих, от того, какую именно специфику мы вносим и какое научное толкование мы навязываем символическому аллегорическому языку, от наших представлений о том, что возможно, а что невозможно.

По мере приближения к порогу нового столетия мы все более одержимы мыслью о том, что же готовит нам будущее? Причины этого — самые разнообразные, но все они носят универсальный общечеловеческий характер. Они охватывают широкий спектр — от необходимости как-то по особому отметить проходящие годы, — то, что бывает накануне Нового года или дня рождения, — до осознания того, что мир стоит перед лицом беспрецедентной, коренной деградации той цивилизации, к которой мы привыкли. Многие из нас рассматривают рубеж тысячелетия как последнюю возможность пройти через личную или духовную трансформацию. Есть те, кто считает, что мир валится в преисподнюю, и те, кто считает, что он уже там. Некоторые высказывают интересную мысль, что мы так сильно нервничаем от того, что мы уже живем, по сути дела, в будущем, причем в таком, которого, по всеобщему убеждению, быть уже не должно. Мы нервничаем потому, что пережили все до сих пор предсказанное. Мы сбросили атомную бомбу, прогулялись по Луне, закончили «холодную войну» и увидели, как рухнул апартеид в Южной Африке. Куда же стремиться еще? Если наше время взято взаймы, то кто же будет платить по счетам?

Когда мы пытаемся обобщить причины, побуждающие нас узнать будущее, мы совершаем серьезную ошибку. Они носят глубоко индивидуальный характер. И все же если причины, заставляющие нас раскрывать тайну будущего, различны, то смыслы, которые мы обнаруживаем в пророчестве или прорицании, основаны на прошлом, — все идеи, символы, концепции глубоко укоренились в нашем сознании, в нашей мифологии и в нашей коллективной памяти. Какой бы разновидности предсказаний вы ни отдавали предпочтение, вы осознаете его в знакомых для вас терминах, используя символический словарь, который задействует необходимые духовные «кнопки».

Однако слишком часто нам приходится говорить о пророчествах и предсказаниях будущего, не имея ни малейшего представления о том, откуда они взялись, и еще меньше думая о том, почему мы воспринимаем их так или иначе. Очень важно оценивать предсказания или пророчества в определенном контексте, хотя бы в целях самопознания.

Питер Стирнз в своей книге «Третье тысячелетие, век XXI» приводит четыре ступени идентификации и оценки прогнозов. Хотя работа Стирнза в основном касается «мирских» вопросов, его идеи становятся куда более значительными, если применить их к мистике или «божественному вдохновению». Чтобы избежать дискуссий, сразу скажу, что на страницах этой книги в понятие «божественное вдохновение» входит любое пророчество или прорицание, которое поступает из источника, считающегося «внеземным», включая Бога, его приближенных, сообщение по «спиритуальным каналам», от инопланетян и т.п.

Прежде всего Стирнз заявляет, что нельзя забывать об одном — любое прорицание или пророчество — это главным образом всего лишь догадка, а догадки довольно часто оказываются ложными. Во-вторых, нужно определить, какой характер носит природа проро-

чества — оптимистический или же пессимистический. В-третьих, Стирнз убеждает читателя, что нам следует отдельно выделить такие предсказания, которые, как нам кажется, являются своеобразной экстраполяцией и продолжением тех вещей, которые уже происходят вокруг нас. Считает ли оно будущее абсолютно predetermined? На каких предположениях это основано?

Совершенно ясно, что эти четыре критерия можно и даже нужно применять по отношению к целому сонму «мистических» или «божественно вдохновенных» предсказаний и пророчеств, которыми наводняется рынок, по мере того как человечество все более приближается к третьему тысячелетию. Тем не менее человеческой природе, похоже, чужда потребность слишком пристрастно анализировать «божественное», и потому мистические «послания» редко становятся предметом пристального внимания.

Возможно, потребность общества во что-то верить гораздо сильнее потребности в рациональном, циничном и полностью здравом мышлении.

Реакция человека на сверхъестественное, как правило, эмоциональная, а не рациональная. В работу вступает подсознательное, а импульс, превращающий подсознательное в сознательную реакцию, — универсален. И когда мы понимаем, что стоим на пороге совершенно Нового времени, у нас возникают надежды на новое. И в этом случае они гораздо важнее для нашего будущего, чем рациональное и реалистическое убеждение, что все будет продолжаться точно так, как происходило в течение предыдущей тысячи лет.

Попытки объединить мистическую, мифологическую и духовную области рациональным путем важны только тогда, когда они преследуют цель интеграции. Если подходить к этому с психологической точки зрения, интеграция и получаемая в результате цельная картина обеспечивают дальнейшее развитие. И

это справедливо не только для отдельной личности, но и для всего общества.

Такие попытки могут возникать в результате неудовлетворенности или необходимости понять причины существования различных общественных движений или поступки отдельных людей. Дело здесь не столько в какой-то определенной дате на календаре или в 2000 году, сколько в том непреложном факте, что какая-то дата становится символом перемен. Крупные, важные даты, таким образом, требуют для себя поиска более высокого смысла. Для многих из нас празднование своего сорокалетия — это куда более важное событие, чем, скажем, тридцатилетие, пятидесятилетний юбилей еще более значим. Что же можно говорить о рубеже нового столетия — оно, несомненно, наполнено каким-то особым смыслом.

А приближение нового тысячелетия вызывает благоговейный страх. Если мы ищем священного благоговения или божественного вдохновения, мы обретаем его в пророчествах. Для этого вполне достаточно ощутить реальность несколько большую, чем та, в которой мы влачим свое безрадостное существование. Божественные откровения составляют богатейшую часть нашей исторической, философской и религиозной культуры, а вера в пророчества связывает нас с мощной общественной традицией. Через веру мы становимся составной частью человеческого сообщества. Источники пророчеств, их скрытый смысл являются для нас тайной, и все же эти темы затрагивают нашу жизнь, оказывая на нее свое влияние. Мы испытываем священное благоговение, так как сами становимся участниками некоего обширного божественного замысла. В этой мистерии мы обнаруживаем смысл, но не с помощью рациональных критериев, а лишь путем размышлений по поводу природы мистического. Возможно, тем самым нам оказывается большая честь. Мы получаем реальную возможность внести в свою жизнь нечто новое, напоминая себе время

от времени, что нам, увы, не все доступно. Мы реагируем на чудеса, верим в них даже на глубинном уровне и в результате сами приближаемся к божественному, подойдя к нему чуть ближе, чем раньше. Мы способны благодаря вере в несложные истины пророчеств обновить наше существование, вдохнуть в него новые силы. Достаточно посмотреть на окружающий нас мир, чтобы убедиться, что он заставляет нас питать множество напрасных иллюзий, но одновременно с этим демонстрирует удивительные чудеса.

Глава вторая

ВЕЛИЧАЙШИЕ «ХИТЫ» ПРОРОЧЕСТВА - ТРИ ВИДЕНИЯ

Мы взираем на приближающееся тысячелетие, видя в нем массу разнообразных возможностей как в общественном, так и в индивидуальном плане. С одной стороны, мы располагаем сценарием Судного дня. В него обычно включают библейское описание Апокалипсиса, расплату в день Страшного суда и пришествие (или второе пришествие) мессии. Более мирские версии Судного дня содержат видения неслыханных природных катастроф, глобальные военные разрушения и прочие напасти.

В целом сценарий Судного дня предусматривает, что жизнь на Земле, как мы ее себе представляем, прекратится из-за совершенных нами грехов против Бога, Земли и друг против друга.

Позитивная сторона предлагает нам утопические, небесные видения в стиле Нового века, включая отказ от технологии и возвращение к земле, прославление утраченных искусств и ремесел, жизнь в небольших самодостаточных общинах людей с одинаковой философией. Кроме того, многие еще больше проповедуют прелести Нового века, убеждая нас во всеобщем прочном мире на планете, в политическом и духовном просвещении, в наступлении эры Водолея, межзвездных сообщениях с другими планетами и т.д.

Третья — самая популярная — группа сочетает как пессимистические, так и оптимистические видения,

представления о жизни в грядущем столетии: создание прогрессивной, просвещенной цивилизации, которая, как феникс, возродится из пепла старого мира, когда жизнь людей обновится через очищение и неизбежное разрушение.

Любое из таких мистических видений грядущего мира очень важно, так как они позволяют под определенным углом посмотреть как на самого человека, так и на условия, в которых он живет. Независимо от вашего индивидуального представления о пророчествах, достаточно лишь внимательно оглядеться вокруг, чтобы понять, что все эти аспекты будущего, по сути дела, уже явно присутствуют в настоящем, ибо каждое из пророчеств в той или иной мере основывается на опыте прошлого.

Но что на самом деле значат все эти на первый взгляд противоречащие друг дружке идеи о будущем? Каким образом перевести все это с символического языка на общечеловеческий?

Видения Судного дня возникают из страха, и такой страх объясняется желанием выжить. Пророки грядущего Армагеддона, независимо от того, где они почерпнули свои идеи — из Библии или иного источника, — говоря о своих видениях, пытаются отыскать способ выживания в грядущей катастрофе, как в физическом, так и в духовном смысле. В результате мы становимся свидетелями быстрого роста «движения выживания» всех мастей — народное ополчение, религиозные фундаменталисты, фанатики физического здоровья, призывы «назад к природе», к примитивизму.

Видения желающих выжить, несомненно, почерпнуты ими из библейской литературы, и в более широком смысле их можно рассматривать как ощущение кризиса, выраженного в авторитарных терминах. Во многом такое движение преследует не только цель индивидуального выживания или борьбу против смерти. Хотя смерть воспринимается гораздо легче в пла-

нетарном масштабе, чем на индивидуальном уровне, участники «движения выживания» придерживаются, как правило, традиционных ценностей, критериев нравственности и представлений о мире. Их позиция — позиция борьбы. Занимая ее, участники этого движения готовятся к боям против девальвации ценностей, к борьбе зла с добром, к тому же стремясь сохранить часть прошлой истории человечества в будущем новом мире.

В отличие от этого, утопическое видение будущего отличается, так сказать, наивным энтузиазмом. Им увлекаются в основном те слои общества, которые готовы «зайти так далеко, как еще никто прежде не заходил». Писатель Мартин Грин в своей книге «Пророки Нового века» утверждает: «Люди такого сорта (а мы иногда все бываем такими) обладают другими представлениями о границах и осмеливаются предпринять то, от чего прочие воздерживаются. Они придерживаются лишь абсолютных истин и стараются воплотить свои идеалы». Наивная сторона такого видения характеризуется неопаганизмом (нетрадиционная медицина, целебные травы, поклонение природе и т.д.) и своим возвращением к наивным или даже детским ценностям и представлениям.

С «наивной» точки зрения выход из суеты и неуверенности видится в намеренном упрощении. Через простоту наступит исцеление. В конце двадцатых годов у нас в стране появилось множество книг с такими вот названиями: «Детская книга добродетели» или «Все, что мне требуется знать о жизни, я узнал в детском саду».

Но это далеко не ново. Л.Н.Толстой, главный проповедник волны Нового века (здесь New Age — термин. — *Прим, ред.*), появившейся на рубеже прошлого века, неоднократно утверждал, что все самое главное, самое ценное для него он узнал в раннем детстве, а последующее образование лишь все сильнее «заменило». Это сегодня мы становимся свидетелем

лями настоящего культа «внутреннего мира ребенка», поиск истины в примитивных культурах и массового возвращения к почти евангелической концепции природной «доброты». И, подобно детям, которыми они так восхищаются, эти наивные группы энтузиастов серьезно ожидают, что одарение и даже спасение явится к ним от «родительских» или псевдородительских фигур.

Вмешательство странных «передовых» существ из других миров, скрещивание с другими межзвездными особями (новый эксцесс наивной сексуальной революции, надо полагать), теория присутствия ангелов на земле, — все это особенности такого наивного взгляда на вещи. Сюда также входит целая серия «духовных» способов общения с живыми существами за пределами нашей земли, которые, как только мы «созреем», передадут нам ключи к спасению.

И все же какими бы романтическими ни казались нам подобные взгляды, как раз этот наивный тип является культурой, вместившей самые светлые надежды. Здесь мы сталкиваемся не столько с безудержным восхвалением человека и его «я», сколько с концентрацией того, что только горсточка хороших людей способна на самом деле спасти мир.

Третья разновидность представлений стремится изгнать страх перед будущим, а надежды воплотить в толковой системе или хронологических прогрессиях. Приверженцы этой точки зрения считают, что страх оправдан, но надежда при этом не помешает. Они признают проблемы, которые стоят перед миром, и считают, что все их можно решить и добиться значительного улучшения путем своеобразного жертвоприношения. Мы будем наказаны за грехи свои и за свои излишества до того, как нам воздастся за нашу любовь и доброту. Катарсис предшествует просветлению.

Хотя важно подчеркнуть, что каждый из нас мог в разное время примкнуть к одной из этих трех

групп, третья группа изменяется по мере приближения к третьему «тысячелетию», явно демонстрируя нам, насколько могут быть размыты привычные рамки. Спасение, конечно, — самое важное. Но выживания легче добиться благодаря личной готовности, очищению и прежде всего жертве. Мы отказываемся от употребления сахара, жира и вкуснейшего шашлыка, приготавливаемого на костре на заднем дворе; мы усиленно занимаемся физическими упражнениями и соблюдаем режим питания. Мы употребляем наркотики. Мы покидаем скоростные шоссе, чтобы проводить больше времени с детьми. Мы критически оцениваем самые тривиальные явления или социальные традиции, ибо, по убеждению представителей третьей группы, в кризисе следует искать его причины. Мы отказываемся от лишнего эмоционального и психологического багажа, готовясь к наступлению Нового мира. Мы охотно расстаемся со старыми метаморфозами и ценностями, мы очищаем свой мозг и тело, ожидая того, что, как мы надеемся, может стать следующим шагом на пути к откровению.

Наконец, третья группа разделяет концепцию контроля наступающего кризиса с помощью организованных социальных усилий. Лоббисты, движение по сохранению окружающей среды, политические «сторожевые псы», члены «комитета бдительности» — все они отличаются подобным складом ума. Если кто-то из нас бросает курить, это еще не означает, что его примеру последует вся планета, выбросив в мусорное ведро сигареты. Незначительность подобных поступков ясна и для желающих выжить, но они так наивны в своем восторженном увлечении принесением жертв. Тем не менее члены третьей группы с их акцентом на собственные силы имеют больше всего шансов самим создавать для себя будущее и изменить окружающий мир.

В своей неуверенности по поводу будущего мы постоянно обращаемся к определенным «ключевым» фигурам, чья пророческая деятельность и философия, судя по всему, оправдывает существование всех трех представлений о будущем. Несмотря на то что общее представление о религиозных или духовных законах предполагает элемент божественного, существующий внутри каждого из нас, большинство людей гораздо более убеждены в божественности, проявляющейся в конкретном человеке, чем во всех подряд. Мы не хотим во всем полагаться только на свой «внутренний голос», прислушиваясь к его рекомендациям, а нынешнюю моду на пророков и пророчества можно рассматривать как «выход наружу» потребности в знаниях, которых нельзя добиться с помощью обычных, рациональных средств. Мы получаем «послания», но они, как часть коллективного языка символов, уже были внутри нас. Мы консультируемся у медиумов, спиритов, которые связаны с «сущностями» и «наставниками», говорящими через них о вещах, которые уже на определенном уровне известны. И все же мы относимся к таким практическим деятелям как к «духовидцам» или, иначе говоря, «избранным». Независимо от относительной ценности их пророчеств, мы, судя по всему, даже не задаемся вопросом: откуда поступают к нам такие «послания», может, вовсе не от человека, который их произносит? Мы привыкли к тому, что такая информация может исходить только от Бога. Мы еще не созрели до того, чтобы принять на веру великую духовную истину, что Бог — в каждом из нас. Да, мы только учимся понимать это и даже осуществляем кое-что на практике, но мы не способны принять как часть своего человеческого наследия и нашего будущего мира все те доступные для нас знания, накопленные как древними, так и современными «ясновидящими».

Все дело в том, что большинство из нас, независимо от наших представлений о будущем, чувствует

себя куда более уютно, признавая «пророческие» силы какого-то умершего в пятнадцатом столетии придворного предсказателя или даже бестелесного существа с Альфа-Центавра, но не свои способности к озарению, современное умение использовать свои внутренние знания, чтобы предсказать будущее, а следовательно, и изменить его в какую-то сторону. Из этого можно, без особого преувеличения, сделать вывод, что наша сегодняшняя озабоченность будущим — это не столько нахождение верных ответов, сколько наша потребность задавать вопросы, чтобы вновь соотносить себя не с пророчеством как таковым, а с мистическим вообще.

Будущее становится очень важным, когда настоящее перестает удовлетворять нас. Пытаясь через пророчества понять природу, время особенных будущих событий, мы тем самым стараемся вновь определить нашу индивидуальную и коллективную роль в хаосе и неопределенности настоящего. Мы пытаемся изменить себя через видение трансформированного будущего мира. Мы потерялись во времени и выспрашиваем верное направление. В этом нет ничего дурного, если только не принимать во внимание нашу тенденцию всегда слышать то, что мы хотим слышать, и верить в то, во что хотим верить, о непростой дороге, которая нам предстоит.

Но если настоящее нас не удовлетворяет, становится с каждым днем все более непредсказуемым и хаотичным, то следует бросить любопытный, взгляд на элементы, составляющие этот хаос.

Например, трудно сейчас встретить человека, который ничего не знает о проблемах, угрожающих существованию нашего мира. Перенаселенность, гибель лесов, загрязнение атмосферы и почв, гражданская или политическая нестабильность — все это способствует созданию пророчеств, побуждает нас формулировать такие предсказания, которые говорят о последствиях всех этих проблем в буду-

щем нашего общества. В личном плане мы ведем борьбу, решая вопросы добра и зла, хорошего и плохого — ответственности и взаимопонимания, каких братьев своих «удерживать возле себя», а от каких отказаться, — пусть и дальше погрязают в пороке. И вот чтобы ответить на все наши вопросы, появляется тьма «пророков», помогающих нам во всем разобраться.

Поэтому многие пророчества и откровения, высказанные на исходе нынешнего века, поражают не столько своей проясняющей информацией, сколько простой предсказуемостью. Какими бы по характеру они ни были — апокалиптическими, очистительными или наивными, большую часть ныне модных предсказаний составляют видения будущего, окрашенные в тона настоящего. Мир будущего, выражаемый в том или ином пророчестве, предстает перед нами как более экстремальная или более драматическая по характеру версия настоящего, как бы вы к этому ни относились.

Мы определяем природу пророчества с помощью своих вопросов, самым способом постановки вопроса. Я подозреваю, что все эти вопросы заранее предопределены нашим коллективным символическим языком и мифологией. Важное значение имеет тот факт, что мы живем в исторический период, когда этих вопросов полно и от них не спастись. Никто не обратится к оракулу или пророку, покуда не сформулирует правильно свой вопрос. И никакой оракул, как этого, так и другого мира, не может дать ответы на еще не заданные вопросы.

Если какой-то индивид считает, например, что существование человека — это прямая угроза земле из-за загрязнения среды обитания и перенаселения планеты, то у него в таком случае возникает не один, а множество вопросов. Он или она, несомненно, соответственно прореагирует на эту «истину» пророческим «посланием», которое укажет либо по-

зитивное решение проблемы, либо на более пессимистический вывод, — уничтожение всего населения и тех «загрязнителей», которые виновны во всем в первую очередь.

Если планета Земля для вас — место, где вершилась история деструктивных для окружающей среды событий, таких, как землетрясения, пожары, наводнения и голод, то вы поверите в предсказание таких же событий в будущем, ибо они — часть вашего настоящего, часть вашего прошлого. Часть, если хотите, коллективного словаря разрушения. Большинство из нас охотнее поверит в предсказание больших перемен, в то, что кое-кто из нас спасется, а кое-кто погибнет в результате землетрясений, войн, пожаров и голода, чем в то, что в последний день 1999 года Бог Отец протянет с неба свою громадную длань, выберет из всего множества звезд нашу планету и раздавит ее, как перезревший помидор.

Важно еще упомянуть о том, что природа пророчеств такова, что они могут сбываться сами по себе. Если кто-то его услышал или усвоил каким-то образом, то это пророческое видение может, в свою очередь, определять восприятие, психологию, выбор и поступки учеников пророка. Запомнив специфические подробности того или иного пророчества, самые ревностно верующие в силу предсказания могут в своей жизни и деятельности поступать так, что это предсказание сбудется, что то или иное событие происходит на самом деле. Это одновременно для них и чудо и проклятие, так как все опять зависит от них самих.

Мысль об относительной «истинности» и точности пророчества, по сути дела, посещает нас уже в ходе процесса произнесения такого предсказания. И каким бы оно ни было, божественно вдохновленным или нет, главной его функцией можно считать относительность. Нас прежде всего интересуют будущие события не из-за их ценности как объективной реаль-

ности, а скорее как реальности субъективной. Мы задаем вопросы, потому что хотим знать, что готовит нам будущее, но мы спрашиваем еще и потому, чтобы понять, что мы можем сделать ради своего будущего, — изменить его, смириться с ним или же пережить его.

Пророчества, которые могут служить предостережениями, меняют нынешнюю ситуацию, ибо они сами меняют людей, прислушивающихся к ним, давая им информацию, позволяющую предпринимать определенные действия, и сделать выбор, способный повлиять в какой-то мере на будущие события. Таким образом, либо отдельный индивидуум, либо все общество целиком вновь чувствуют прилив силы, чтобы справиться с неудовлетворяющим их настоящим и изменить будущее, прежде изменив самого себя.

Тем не менее пророчества на самом деле сбываются. Многие ученые, изучающие эту проблему, назовут вам работы вездесущего Нострадамуса, деятельность знаменитого американского «спящего пророка» Эдгара Кейса и таких мистиков, как мадам Блаватская, Г. И. Гурджиев, а в последнее время Жан Диксон и Рут Монтгомери, как на неопровержимые свидетельства существования настоящих пророков, которым известно то, что нам недоступно и что от их предсказаний нельзя легкомысленно отмахиваться.

Если чье-то пророчество получило свой резонанс и в конечном итоге исполнилось, это еще не значит, что прорицатель не ошибется в следующий раз. Ведь будущее — это всегда загадка, и оно, конечно, зависит от того или иного выбора. И если будущее сбывается, то почему бы не признать, что оно зависит от настоящего и прошлого? Если наша история пророков и пророчеств — реальность, то только потому, что мы сами сделали ее реальной.

Хотя в следующих откровениях торжествует «божественное озарение», все же нельзя, на мой

взгляд, не проявить немного здорового скептицизма. Пророчества выражаются в символических терминах, а символизм — это весьма гибкий язык. Когда мы пытаемся представить пророчество как некий застывший абсолюте, то теряем цель и точку приложения сил для преобразования нашего мира.

Следующие ниже три автора пророчеств, возможно, являются самыми незабываемыми авторитетами в нашей истории. Я намерена обсудить их в своей книге не для того, чтобы поощрить читателя, или, напротив, отбить у него всякую охоту приобщиться к мистицизму, а только из-за их поразительной популярности. Каждый из них был источником трех наших представлений будущего, и каждый по-своему информировал о будущем всех тех, кто родился в этом мире после них. Все трое умерли давным-давно, свои пророчества они произносили совершенно при других обстоятельствах, сильно отличающихся от современных, но все же их актуальность для нашего века сохраняется вполне. Они перечислены не столько по степени важности их «посланий», но в соответствии с основной пророческой традицией, сохраняющейся и по сей день.

Разберитесь во всем сами. Я старалась поместить деятельность каждого пророка или его предсказание в исторический, пророческий и символический контекст. Моя цель — не умалить ценность пророчеств или «посланий», а лишь подчеркнуть, что большинство из таких «предсказаний» приходят к нам из вполне узнаваемого контекста. Многие «божественные озарения» возникали из-за некоторых, явно земных влияний. Но от этого они не теряют своей силы. И если «послание» или видение применимо и к современному миру, то это можно объяснить тем, что наш мир, похоже, не сильно изменился с течением времени, несмотря на наше всеобщее стремление к обратному.

СВЯТОЙ ИОАНН ПАТМОССКИЙ И ЕГО «ОТКРОВЕНИЕ» (80—90? гг. н.э.)

Поразительный рассказ Святого Иоанна (не путать с Иоанном-апостолом)¹ о конце света — видимо, наиболее значительное пророчество за два последних тысячелетия, оказавшее огромное воздействие на всю систему мифологических и аллегорических образов.

Правда, некоторые исследователи утверждают, что в его «Откровении» никакой мифологической образности нет, что ее следует воспринимать совершенно буквально, как видение того, чего нам следует ожидать в будущем, но, судя по всему, такие люди склонны видеть в Библии документальный источник, а не своеобразную аллегорию. Мне нечего особенно добавить в эти дебаты — все уже, по видимому, было сказано. Нам известно, что апокалиптические образы, представленные в «Откровении», стали неотъемлемой частью нашего символического языкового словаря, но они, несомненно, характеризуют и самого автора. Об этой книге вспоминают всякий раз, как только в истории возникает серьезный кризис. Ее значение как пророчества на протяжении долгих лет всегда и везде всеми подчеркивалось, хотя бы из-за своего почетного места, занимаемого в религиозной и человеческой истории. «Откровение», конечно, читал и Нострадамус и Кейс, и множество святых и провидцев на протяжении многих веков. Образы «Откровения» стали частью множества видений и концепций Страшного суда, как они были неотъемлемой частью самого

¹ Думается, что даже в Америке большинство людей справедливо полагают, что апостол Иоанн и автор «Откровения» — одно и то же лицо. Видимо, у автора есть какие-то свои сведения по этому вопросу. — *Прим. пер.*

Иоанна, чьи видения наполнялись пророческими образами, почерпнутыми в Ветхом Завете и древней классической мифологии. Его семеро ангелов, например, можно соотнести с очень древней идеей о существовании семи кругов или сфер бытия, и эта идея то и дело возникает вновь на страницах современной пророческой литературы (например, в книге Челси Куина Ярборо «Михаил для тысячелетия»).

Следует мимоходом заметить, что Церковь никогда не привязывала «Откровение» к какой-нибудь конкретной дате или рубежу двух веков, более того, это всячески избегалось.

В настоящее время идут оживленные дебаты по поводу пророческих и аллегорических аспектов Книги, чтобы доказать, что наше великое Испытание уже произошло несколько столетий назад. Антихрист, или знак зверя (666 в еврейских цифрах), по своему написанию удивительно совпадает с латинским написанием имени современника Святого Иоанна, императора Нерона. Тем не менее даже если «Откровение» Иоанна было лишь яростным обвинением, направленным против его врагов, оно настолько живо описывает грядущую катастрофу и в нем есть такие отрывки, что у нас порой перехватывает дыхание. Если внимательно прочесть его книгу, то вполне можно убедиться в том, что все его видения реальны. Он на самом деле что-то видел. Только вопрос в том, что именно?

«И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, а луна сделалась как кровь. И звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои. И небо скрылось, свившись как свиток, и всякая гора и остров двинулись с мест своих. И цари земные, вельможи, и богатые, и тысяченачальники.

и сильные, и всякий раб, и всякий свободный скрылись в пещеры и ущелья гор и говорят горам и камням, падите на нас и сокройте от лица Сидящего на престоле и от гнева Ангца; ибо пришел великий день гнева его, и кто может устоять?

(Откр. 6:12—17)

Или:

«Третий ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя сей звезды «попынь», и третья часть вод сделалась попынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки».

(Откр. 8:10,11)

Может ли быть простым совпадением, что название Чернобыль по-украински означает «попынь»? Или та большая звезда, о которой писал Иоанн, что она отравит множество вод, фактически не что иное, как предсказание ужасной ядерной катастрофы? Может, его видению еще предстоит сбыться, и какая-то другая звезда, называемая «попынь», появится из иного измерения, из какой-то дыры в галактике? Или же такое безумное видение явилось к Иоанну после того, как он «перебрал» крепкого напитка, сделанного из попыни? Того самого, который впоследствии французы назовут абсентом и который пользовался такой громадной популярностью в Римской империи? Это был сильнодействующий наркотический напиток, который даже мог свести человека с ума. Может, это и есть та самая «горькая вода», о которой мечтает охваченный жаждой путник на выжженном солнцем острове, укрывшись в пещере? Нам сие неизвестно.

МИШЕЛЬ НОСТРАДАМУС (1503-1566 гг.)

Пользующийся повсюду громадной популярностью Мишель Нострадамус — самый знаменитый пророк в истории, за исключением, быть может, Святого Иоанна, автора «Откровения». Его самая известная книга — «Центурии» — была полностью опубликована уже после его смерти. Это издание было осуществлено его учеником и личным секретарем Жаном Эймсом де Шавиньи вместе с одним из сыновей предсказателя. Заглавие книги не имеет никакого отношения к столетнему периоду, а лишь указывает на то, что в каждой книге «Центурий» собраны по сто четверостиший, или катренов (всего выходит 400 строк). Судя по всему, Нострадамус хотел написать десять таких книг или томов, в которые вошла бы тысяча катренов. Седьмой том так и остался незавершенным, хотя в те времена, когда он жил, ходили упорные слухи, что прорицатель собирается добавить к своим прежде задуманным книгам еще одиннадцатый и двенадцатый тома.

Его пророческие стихи первоначально написаны в весьма труднодоступном, «затемненном» стиле и составлены на целой комбинации европейских языков — французском, латинском, прованском и греческом, что конечно же делает их перевод, мягко говоря, затруднительным, мучительным делом. К этому следует добавить, что Нострадамус сильно опасался гонений со стороны церкви. Колдунов в те времена жестоко преследовали, и поэтому он намеренно в своих стихах менял временные исторические отрезки, даты, путал последовательность тех или иных событий. Первая публикация его пророчеств состояла всего из первых трех «центурий» и частично четвертой. Утверждения многих его биографов о том, что слава Нострадамуса во Франции и во всей Европе ширилась с быстротой лесного пожара, неверны и могут ввести нас в заблуждение. Дело в

том, что в те далекие времена во Франции, да и во всей Европе было не слишком много образованных людей, так что известен он был, по-видимому, главным образом, при королевских дворах. Так как множество его катренов задним числом касались будущей судьбы многих королевских наследников, пап и других важных лиц, его популярность среди образованных европейцев можно объяснить своеобразной «придворной» игрой. Тот из них, кто мог расшифровать его «туманные» тексты, мог спасти себе жизнь или привлечь к своей личности политический интерес. В середине семнадцатого века придворная интрига была обычным делом. Отравления, внезапная гибель наследников престола, заговоры были чуть ли не повсеместны. Не удивительно, что искусство Нострадамуса высоко оценила жена французского короля Генриха II Екатерина Медичи, которая, несомненно, немало способствовала взлету его славы пророка.

Пророчества, составляющие «Центурии», были опубликованы в двух частях. Первая появилась в 1555 году, а вторая уже после смерти прорицателя в 1568 году. Как аутентичность, так и полноту ранних изданий установить почти невозможно, так что — в виду сомнительности авторства значительной части «Центурий» — нам трудно оценить способности Нострадамуса к предсказанию будущего. Мы еще вернемся в другой главе к некоторым особенностям его жизни, наложивших отпечаток на его прорицания. Однако можно с уверенностью сказать, что, несмотря на весьма относительную точность его предсказующих катренов, работы Нострадамуса публиковались постоянно, выходили все новые и новые издания. Каждый критический момент истории, так, например, Реформация, Французская революция, первая и вторая мировые войны, и вот теперь рубеж нового тысячелетия, — вызывал целую лавину новых изданий, реинтерпретаций, переводов; и все они, как это ни странно, оказывались весьма кстати, отвечая зап-

росам текущего времени. К сожалению, те интерпретации пророчеств Нострадамуса, которыми мы располагаем, основываются в значительной мере на взгляде в прошлое. Его «сверхъестественная» точность предсказаний объясняется тем, что мы сами видим себя и нашу историю отраженными в зеркале его символических стихов.

Об одном можно сказать с полной уверенностью: каковы бы ни были пророческие способности Нострадамуса, большим оптимистом он не был. Все его пророчества пронизаны образами тотального разрушения. Если мы видим где-либо возможность катастрофы — мы можем найти ее в предсказаниях Нострадамуса. Если Нострадамус на самом деле видел будущее, то он был от него совсем не в восторге.

Древние народы оставили нам свидетельства внутреннего покоя, озарения, благословения и красоты, а народы будущего не оставят ничего, кроме следов страданий и смерти. Каждое новое поколение людей изобретает оружие разрушения, которое становится более смертоносным, чем прежде. И такого процесса не остановить, ибо все они превратились в послушных рабов своего страха.

Или возьмите следующие катрены, которые считаются предсказаниями прихода к власти и возвышения Гитлера:

Оголодавшие звери переберутся через реки,
Большая часть поля сражения против Хистера
(в последующей транскрипции – Гитлер).
Он привезет вождя в железной клетке,
Когда дитя Германии наплюет на закон.

Или:

Повелитель большой Германии
Придет, чтобы оказать притворную помощь,
Король королей,
Его война вызовет обильное кровопролитие.

Всем известен тот неопровержимый исторический факт, что Гитлер живо интересовался сочинениями Нострадамуса и даже распорядился внести его пророчества в работу пропагандистской машины Геббельса еще в 1930 году. Остается только гадать — если бы Гитлер не прочитал его стихов, стал бы он именно таким Гитлером, каким мы его знаем? Более того, если бы пророчества не стали составной частью оголтелой пропаганды рейха, если бы Гитлер не вышел на политическую сцену, уже подготовленной к своей роли «божественными» предсказаниями, то позволили бы мы ему укрепить свою власть?

А теперь обратимся к катренам, которые в той или иной мере связаны с наступающим новым тысячелетием:

В году 1999 и семь месяцев спустя
С неба сойдет великий король Террора,
Он возродит к жизни великого царя монголов,
И как до этого, так и после счастливо повсюду

воцарится война.

Или вот этот:

Большая звезда будет гореть семь дней.
И облако рассечет солнце надвое,
Большой мастиф провояет всю ночь,
А великий понтиф изменит свою обитель.

Еще один:

После великого несчастья для всего человечества
Еще одно, гораздо большее, приблизится,
Когда возобновится великий цикл столетий;
Вместо дождя прольется кровь с молоком, начнутся
Войны, голод и болезни;

В небе вспыхнет огонь, за которым потянется шлейф искр.

Что мы видим, читая эти строчки? Войну? Кометы? Всевозможные природные катастрофы? Конец

католической церкви? Усиление страха? Нового короля Террора? Выбор интерпретаций по-прежнему остается за нами.

**ЭДГАР КЕЙС (1877-1945 гг.):
АМЕРИКАНСКИЙ «СПЯЩИЙ»
ПРОРОК**

Как и у Нострадамуса, начало карьеры Кейса было связано с целительством. Он приобрел широкую известность тем, что предписывал своим клиентам разнообразные «естественные» лекарственные средства, причем делал это, пребывая в глубоком трансе. Этот простой, ничем особым не отличавшийся человек в детстве получил серьезную травму головы. Это, по-видимому, объясняло его странную способность переходить в состояния тяжелого, глубокого транса почти по собственному желанию. Трудно с уверенностью сказать, повлияла ли травма на его способность предсказывать будущее. Нам известно, что он начал предсказывать грядущие события, только утвердившись в своей основной деятельности, и вполне вероятно, что его пророческая способность проявилась лишь под воздействием тех вопросов, которые ему задавали во время сеансов. Кейс в течение всей жизни утверждал, что перечитывает Библию по меньшей мере раз в год. Он провел почти пятнадцать тысяч сеансов «библейских чтений» для желающих, и все они были записаны и собраны вместе, подвергнувшись в какой-то степени, по-видимому, редакции со стороны его помощников, так как Кейс либо вообще ничего не помнил, что происходило в то время, когда он пребывал в трансе, либо вспоминал какие-то обрывки. Среди его предсказаний на двадцатое столетие, которые подтвердились, следует назвать те, которые говорили о возникновении второй мировой войны,

что, конечно, не было таким великим достижением, принимая во внимание отношения между странами и экономическую нестабильность во всем мире в 1930-е годы. Фактически подобные предсказания о неизбежности грядущей войны раздавались из разных источников во всем мире приблизительно в то же время. Кейс также предвидел расовые беспорядки 60-х, — но такое видение можно считать легко предсказуемым, так как любой из нас мог засвидетельствовать глубокие противоречия между белыми и черными в южных штатах. Кейс также ошибался в ряде своих пророчеств, и некоторые из них мы обсудим в следующей главе. А сейчас обратимся только к его видениям будущего. Самое важное в пророческой деятельности Эдгара Кейса заключается в том, что он первым из пророков двадцатого века заговорил о первостепенной важности личного выбора при формировании представлений о будущем мире. Он родился в 1888 году и стал зрелым человеком после рубежа двух веков — девятнадцатого и двадцатого. Он тонко воспринимал светлые надежды всех окружающих, все тревоги, свойственные той далекой эре, когда он был еще ребенком (последняя вспышка «миллениализма»), и вся его пророческая работа несет на себе явную печать личного духовного социального выбора, который может стать динамической, детерминирующей силой. Поэтому подобные «видения» не могли не только стать популярными, но и вообще осуществиться до наступления двадцатого века.

Среди его пророчеств следует отметить тот факт, что Кейс предрек, что Россия станет надеждой для всего мира. Он видел зарождение нового сознания, которое произойдет после упадка коммунизма, и в результате в грядущем веке будут собраны воедино все религиозные и мистические ценности — «все это будет уже не коммунизмом в обычном смысле этого слова, а скорее... учением Христа, Его представлением о коммунизме».

Хотя Кейс предвидел большие грядущие перемены в мире из-за землетрясений и прочих природных стихийных бедствий, включая существенное изменение формы северо-американского континента из-за утраты большей части Восточного побережья, части Западного побережья и Калифорнии, как и довольно большого куска юга страны, — он не был сторонником наступающего Армагеддона. В его «чтениях» то и дело возникает тема изменения будущего с помощью силы индивидуальной доброты и конструктивного личного выбора. Хотя Кейс видел безусловную необходимость в «очищении» всех слоев общества, как вверху, так и внизу, он всегда подчеркивал необходимость уделения большего внимания индивидууму, он стремится к такому миру, в котором каждый из нас станет для ближнего настоящим братом. Вот что говорил он по поводу нашего будущего:

«Возникнут некоторые обстоятельства в политических, экономических и других отношениях, в которых будет наблюдаться определенное выравнивание или все станут яснее понимать необходимость этого...» (1938 г.)

Сохраняя свою веру в необходимость широкого распространения духовного закона, Кейс чувствовал, что у нас еще сохраняются шансы на озарение и выживание.

«Существуют все условия в деятельности индивидуумов в отношении их мыслей и усилий, чтобы сохранить множество городов и земель нетронутыми, и этого можно добиться с помощью сохранения духовных законов во взаимоотношениях с людьми» (1932 г.).

«Ибо, как о том часто указывают нам эти «каналы», не мир, не земля, не окружающая среда, не планетарные различные воздействия, ассоциации или

жизнедеятельность управляют человеком. Скорее сам человек, воспринимая божественный закон, устанавливает в хаосе порядок. А если он не обращает никакого внимания на законы божественного влияния и все связанное с ними, то тогда в его жизни возникает хаос и господствуют деструктивные силы» (1935 г.).

Глава третья

...И ПРОСЧЕТЫ

Что происходит, когда пророк ошибается и его предсказание оказывается ложным? «Притянутым за уши», явно бесспорно неточным? Если предсказание будущего — это своеобразная космическая игра в догадки, то в таком случае история заготовила для нас целый ряд поразительно неверных ответов. Если искусство пророчества — это символическая система указания направления, по чистой случайности предоставленная каким-то божественным источником, то можно с полной уверенностью утверждать, что некоторые пророки и их ученики получали время от времени явно ложные направления. Если мы, изучая пророчества, в определенной мере пребываем в туманной области возможного, отмеченной лишь символами и аллегорическими вехами, то для чего вообще всем этим заниматься?

Самое любопытное в отношении ложных, «провальных» предсказаний заключается в том, что мы по традиции считаем, что причину ошибки, провала следует искать не в самом пророке и не в его «послании», а скорее в нас самих — интерпретаторах пророческого «послания». Если предсказание не сбывается как должно, то это происходит не потому, что ложной оказалась полученная нами информация, а потому, что мы сами не смогли ее верно интерпретировать. Если мессия, вопреки общим ожиданиям так и не явился, то это произошло только потому,

что мы оказались не достойными пророчества, мы ошиблись, нас что-то отвлекло, и нечего винить в ошибке пророка, предсказавшего такое «явление».

Столь важный аспект возникшей ситуации, возможно, представляет особый интерес в наши дни, в наш век, ибо он указывает на один серьезный фактор в человеческом подходе к божественной инспирации (вдохновению). Так как мы, как указывалось раньше, выражаем нежелание доверять собственным внутренним знаниям, душевным качествам или «божественному» внутри нас, предпочитая доверять пророкам и пророчествам, то мы тем самым выражаем свое желание нести ответственность за ошибки, совершенные тем, что мы называем «божественно вдохновленным материалом». Мы либо ничего в таком случае не понимали, либо не сумели понять, либо внимательно не слушали, либо оказались не на высоте и т.д...

Можно отнести к великим завоеваниям цивилизации тот факт, что мы прекратили убивать пророков, как это не раз случалось в прошлом. Но такая терпимость может сделать нас особенно восприимчивыми к тому, что в Библии зовется «ложными пророками», к культовому образу мышления, «экзотическим» сектам, а также к некоторым другим нестандартным космическим и философским способам выражения своего мировоззрения и его подтверждения. Миллениалистский образ мыслей является самым распространенным проявлением подобной тенденции. Мы живем в такой век, когда любой из нас может передать «через канал» все что угодно; мы живем в такое время, когда «озаренные» отравляют своих детей и приносят себя в жертву на экране общенационального телевидения, следуя призывам «пророков».

Можно, конечно, самодовольно утверждать, что у нас такое невозможно, но оно все же происходит, и происходит регулярно. Поддерживая наш нынешний флирт с «духовностью», мы не слишком критично и разборчиво относимся к содержанию все новых и

новых появляющихся «посланий». И наша критичность все время снижается. Как только мы почувствовали потребность задавать вопросы, точное содержание, значение или здравый смысл «ответов» становятся чем-то вторичным.

Частично причину такого неразборчивого отношения к пророчествам можно объяснить тем, что, как мы уже говорили выше, мы прежде всего ищем такое пророческое видение, которое подтвердило бы существующую мифологическую конструкцию нашего будущего. «Послания», находящие отражения в нашей коллективной мифологии, легче воспринимаются, независимо от того, какое именно видение будущего нам хочется получить в определенный отрезок времени — сориентированное на наше выживание, наивное по своему характеру или же социально сверхсознательное. Другим, может, даже куда более важным аспектом нашего коллективного характера и памяти является идея спасения через озарение. Мы должны услышать и воспринять Слово Божие для того, чтобы «спастись». А если цивилизация наша не уверена до конца в своем выживании после определенной временной даты, то восприятие системы верований, божественно вдохновленных или нет, становится очень важным, если на самом деле появляется что-то стоящее, заслуживающее нашего внимания. Справедливо и то, что во времена острых социальных и исторических кризисов получение «послания» — любого из них — становится для нас формой необходимой социализации и связывающих нас отношений. Мы «подключаемся» к коллективной мифологии, потому что не сумели договориться друг с другом сделать это разумным, рациональным образом. Мы хотим услышать, что Бог непременно изменит мир, потому что мы смертельно устали, предпринимая такие попытки, и мы все с большим удовольствием прислушиваемся к любому, если он говорит нам то, что мы хотим слушать.

Посмотрите: религиозные движения, еще менее пятнадцати лет назад считавшиеся странными и экстремистскими, теперь выглядят гораздо более приемлемыми для общества. Если, например, молодая женщина убежала из дома в 1977 году, чтобы присоединиться к секте кришнаитов, то такой поступок приравнивался к киднэппингу и нарушению основ жизненного уклада. Когда же за несколько лет, оставшихся до рубежа нового тысячелетия, какая-то американская семья, собрав все свои пожитки, перебирается в штат Айдахо под влиянием полученного по божественному «каналу» видения, то этот факт вряд ли привлечет внимание всего общества. Но, в рамках распространенного представления, девушке, присоединившейся в 1977 году к секте Кришны, предварительно «промыли мозги». А американская семья, которая переезжает в 1996 году в Айдахо, чтобы там ожидать Второго пришествия, заставляет нас задуматься: может, они знают что-то такое, чего не знаем мы? Почему такое происходит? Манера поведения, которая когда-то считалось заболеванием сбитой с толку молодежи, пытавшейся обрести духовность, теперь превратилась среди населения в настоящую эпидемию. Книги, посвященные теме «Колдовство повседневной жизни», становятся на второй день после выхода в свет бестселлерами. Все мы ищем «исцеления», «целостности» в любой области жизни, предпринимая максимум усилий, чтобы остаться на плаву, избежать возможной катастрофы. Концепция самотрансформации превратилась в «большой бизнес». Нельзя забывать, однако, что это еще и серьезный бизнес.

Третьим аспектом этого затруднительного положения, вызывающим наиболее аргументированное осуждение, является основополагающий принцип нашего духовного наследия и словаря, которые требуют, чтобы мы отказались от наших индивидуальных «хочу» и «считаю», что бы таким образом культивировать открытость своей души. Естественное наше восприя-

тие такого состояния объединит нас как друг с другом, так и с Богом либо с другой, высшей сущностью. При индивидуальном поиске все возражения, выдвигаемые нашим «эго», как и наши личные потребности, следует отбросить в сторону ради более масштабного счастья. Присоединившись через веру к какому-то более существенному замыслу, мы в конечном итоге должны подчинить свою волю воле того бога, который направляет нам свое «послание». Такой особый догмат духовного учения справедлив для любой религии в мире. Он и создает религиозные культы. Подчинение своей индивидуальной воли — это лишь вопрос меры. Если, как мы полагаем, на наши вопросы получены удовлетворительные ответы либо от Бога, либо от религии, то мы обретаем эмоциональный, духовный и психический смыслы жизни. Теперь мы должны прекратить задавать вопросы. Такое и происходит. Все это — часть жизненного цикла. Наша неудовлетворенность, неуверенность, порождающие обычно все наши вопросы о будущем и смысле жизни вообще, накрепко привязывают нас к какой-то доктрине, философии или пророчеству, и они, судя по всему, снабжают нас ответами на все наши вопросы. В ответ на неуверенность мы реагируем тем, что присоединяемся к более широкому замыслу или гораздо большему сообществу верующих. Вполне понятно, почему необходимо пренебречь индивидом ради благосостояния всего сообщества, которое, по сути дела, возрождает в нас самосознание.

Хотя, казалось бы, в этом принципе нет ничего плохого, на практике все может оказаться совершенно другим, чем-то весьма и весьма ужасным. Поэтому в наших поисках будущего и самотрансформации, изменений нашего мира, бесполезно выявить некоторые пророческие просчеты, настоящие «фиаско», что может для всех нас послужить предостережением.

Ниже следуют три примера, выбранные нами для иллюстрации того, каким образом центральные темы

пророчеств находят свое отражение в коллективе и отвечают нашим потребностям объективизировать мифологию. Когда дело доходит до возможности осуществления наших самых тайных мечтаний и оживления старинных воспоминаний, все мы становимся ужасно восприимчивыми. И хотя скептики и утверждают, что всякие такие глупости случаются с кем-то другим, но только не с нами, не забывайте, что этот «кто-то другой» мог стать вашим мужем, «другая» женой, детьми или даже начальством.

Может, единственным реальным ответом на все это может быть такой: не следует проявлять поспешность и бездумно принимать на веру все слова пророка или же принципы какого-то религиозного движения, ну хотя бы не до такой степени, чтобы продать свой дом. Возможно, примером наиболее разумного подхода к грядущему тысячелетию может служить фраза Будды, которую нужно постоянно помнить, — «Будьте светочем для самого себя».

ИОГАННА САУТКОТ

Англичанка по имени Иоганна Сауткот приобрела известность как религиозный лидер на рубеже восемнадцатого — девятнадцатого веков в Великобритании. В этот период, соответственно, «лихорадка нового века» достигла пика своего накала. Кроме всего прочего, Сауткот предсказала Великую французскую революцию, возвышение и падение Наполеона Бонапарта. У нее появилось более 100 000 приверженцев только на Британских островах, не считая других стран Европы. В шестидесятичетырехлетнем возрасте она во всеуслышание объявила о том, что забеременела от Святого Духа и обязательно родит ребенка, которого назовет «Шилох». Этот ребенок призван стать новым Христом, и ему судьбой якобы предназначено спасти человечество, давно уже погряз-

шее в грехе. Совершенно ясно, что истоки пророчеств Сауткот нужно искать в христианской мифологии. В свои шестьдесят четыре года она вряд ли могла зачать ребенка обычным половым путем. Поэтому она могла прибегнуть к идее «непорочного» или чудесного зачатия. Выбранное ею имя для своего сына — «Шилох» — древнегреческое слово, означающее «мир». Несмотря на то что «Второе пришествие» Христа нигде не предусматривалось в виде второго земного рождения, нельзя игнорировать параллель между чудесным зачатием Сауткот и библейской историей о зачатии Иисуса, даже если на первый взгляд ее заявление может показаться смешным. Однако ее неожиданный успех становится более понятен, если принять во внимание, что она приобрела свою популярность и пользовалась своей сомнительной славой на пороге нового века, то есть на рубеже восемнадцатого и девятнадцатого столетий. Приближение нового века всегда вызывает некоторое смятение в душах людей, беспокойство о будущем, приводит к возникновению множества самых разнообразных религиозных движений. А также поразительному всплеску обыкновенной человеческой глупости. Самое интересное заключалось в том, что люди действительно верили, что она носит под сердцем нового мессию и были готовы принять его с радостными объятиями. Они верили ей, так как им очень хотелось верить в приход Спасителя. Революционные бури, провал всех попыток Наполеона объединить и «спасти» весь мир, раздоры реформации, контрреформации, поставившие существование давным-давно укоренившихся религий под вопрос, — все эти бурные события как нельзя лучше способствовали появлению особого вида религиозного безумия. Все больше людей приходило к мнению, что лишь «Божественный путь» может указать им выход из этой суматохи, неразберихи, в которой пребывал весь мир. Всем казалось, что при создавшейся ситуации скорое пришествие мессии просто неизбежно. Восемнадцать из двадцати одного

докторов, обследовавших Сауткот, признали, что Иоганна на самом деле беременна. Но когда она умерла накануне битвы при Ватерлоо в 1815 году, проведенное вскрытие показало, что у нее внутри нет никаких признаков беременности, к тому же патологоанатомы не смогли установить причину ее смерти.

ВОЗВРАЩЕНИЕ АТЛАНТИДЫ

Эдгар Кейс (как и многие другие) был весьма увлечен Атлантидой, этим потерянным континентом. И в более позднее время на Атлантиду, как на свой источник, ссылались многочисленные учения и доктрины Нового века. Кристаллотерапия, лечение с помощью драгоценных камней, траволечение и даже вторжение из внеземного пространства инопланетян — все это то и дело объясняется существованием таинственного, ныне исчезнувшего континента. Так как, по широко распространенной легенде, ни один из жителей Атлантиды не уцелел, чтобы рассказать нам о ее истории, любая информация или знания о ней, дошедшие до нас, конечно, поступали к нам либо от пророков, либо по специальным «каналам» общения с божественными духами. Третий, наименее надежный источник сведений об Атлантиде — это люди, считающие себя реинкарнациями атлантов.

Тем не менее Атлантида по-прежнему будоражит умы и воображение людей. Как утверждается, она представляла собой древнюю цивилизацию, достигшую гораздо более высокого уровня, чем наша, чьи мистические (под воздействием внеземных сил), духовные и теологические достижения далеко превосходят все, что мы можем себе представить. Если верить «чтениям» Кейса, то многие успехи западной цивилизации были результатом воздействия технологии

атлантов. Так, по мнению Кейса, египетские пирамиды появились в результате совместных усилий египетских архитекторов — перевоплощенных инженеров-атлантов. Это, однако, довольно несуразный тезис. Если предположить, что в технологии атлантов большое значение придавалось колоссальным пирамидальным структурам, то остатки этих сооружений, несомненно, выделялись бы на океанском дне, указывая на местоположение потерянного континента, и их конечно же обнаружили бы участники многочисленных научных экспедиций, занимавшихся поисками пропавшей цивилизации.

Короче говоря, если только благодаря разработанной жителями Атлантиды технологии и можно было создать пирамиды, то в таком случае, если они на самом деле так много, как об этом повсюду утверждается, знали о духовной мощи некоторых геометрических форм, то почему они не построили у себя хотя бы парочку пирамид? Все это очень и очень странно!

Самое раннее, по-видимому, свидетельство о мифе об Атлантиде можно обнаружить в сочинениях Платона, которого Кейс, несомненно, читал.

Платон приводит два варианта описаний этой цивилизации в своих двух диалогах: в одном из них утверждается, что Атлантида вела войну с Грецией и проиграла ее, а это позволило Греции стать новой «колыбелью» культуры для всего мира, а в другом она представлена как «царство Посейдона». Все басни Платона по поводу Атлантиды — это, по-видимому, свободное переложение еще более ранней легенды, легенды об утраченной минойской культуре, существовавшей на острове Санторин, расположенном неподалеку от побережья острова Крит и затонувшем за тысячу лет до появления первого описания Атлантиды, сделанного Платоном.

Кейс не только признавал сотни людей реинкарнациями атлантов. Судя по всему, описание гибели потерянного континента стало любимой темой его

пророчеств. По его мнению, атланты погибли из-за неверного обращения с технологией кристаллов. Они, пытаясь получить силу Вселенной, фокусируя ее в кристаллах, нарушили экологический баланс земли, что привело к сильнейшим землетрясениям, громадным океанским волнам, накрывшим их континент, который погрузился в океанскую пучину. Он утверждал, что лежащие на морском дне «огненные кристаллы» атлантов — главные виновники множества странных, ничем не объяснимых исчезновений морских и воздушных судов в районе так называемого Бермудского треугольника. Вероятно, чисто греческая концепция о человеческой гордыне по отношению к силам природы уместна и при анализе «чтений» Кейса, как, впрочем, и элемент опасности, исходящей от технологии, что является еще одной весьма популярной миллениалистской темой. На раннем этапе своей карьеры Кейс утверждал, что свидетельства утраченной цивилизации могут быть обнаружены на Пиренеях и на территории Марокко, как и на островах Гондурасского залива, на Юкатане и особенно, на Бимини и в Гольфстриме. Даже если учесть тектонические сдвиги, разброс получается слишком большой. Вероятно, он имел в виду разрушенные пирамиды цивилизации индейцев майя и прочие доколумбовы цивилизации, остатки которых до сих пор видны повсюду на территории Мезоамерики. И все же возведение высоких, похожих на пирамиды зданий во всем мире указывает нам на существование Атлантиды не более, чем нью-йоркские небоскребы, на то, что его жители способны летать. Но Кейс все же сделал еще один шаг вперед, когда предсказал, что «Посида станет первой частью вновь появившейся на водной поверхности Атлантиды. Этого следует ожидать либо в 1968 г., либо в 1969 г. Ждать осталось совсем недолго!» Чтобы удовлетворить громадный общественный интерес к такому заявлению, была снаряжена особая экспедиция опытных ныряльщи-

ков, но свидетельства об открытии остатков «столпов Атлантиды» на глубине 3000 футов оказались не более чем обычной «уткой».

По-видимому, Кейс, читая свои оригинальные лекции, посвященные Атлантиде, скорее обращался к слушателям с предостережением об опасностях технологического могущества, чем раскрывал неизвестные факты истории. При жизни Кейса было создано атомное, а затем и водородное оружие. Так что его «пророчества» об истории Атлантиды были, по всей видимости, лишь аллегорическими рассказами о том, что может произойти в нашем мире. Они, конечно, отнюдь не являются историческими или строго документальными свидетельствами того, что случилось на самом деле.

Тем не менее миф об Атлантиде и других утраченных человеческих цивилизациях по-прежнему будоражит воображение людей, служа своеобразным связующим духовным и культурным звеном иногда довольно извилистой истории эволюции человечества. Не следует забывать, что наши предки уже 50 000 лет назад обладали теми же физическими и умственными способностями, теми же эмоциями, что и мы. Живучесть легенды об Атлантиде и прочих потерянных цивилизациях можно лучше всего объяснить, видимо, тем, что она является своеобразной подсознательной метафорой. Подсознательное и есть целый мир «утраченных» знаний, «опустившийся» на океанское дно! Такие дисциплины, как медитация, гипноз и подобные им, учат нас, что подсознание способно накапливать знания и силу и таким образом может определять наши поступки, о чем мы даже подчас и не догадываемся. Наше подсознание так же, как и Атлантида, содержит массу значимой информации.

Может, в таком случае полезно предположить, что если человеческий род обладает коллективной памятью о технологии и достижениях великих цивилиза-

ций, то это происходит не потому, что на самом деле когда-то существовала Атлантида, а потому, что миф напоминает нам о собственных силах и способностях. Следует помнить о том, что никаких осязаемых свидетельств о существовании такого континента, как Атлантида, никогда обнаружено не было.

ХОСЕ АРГУЭЛЛЕС И ГАРМОНИЧНАЯ КОНВЕРГЕНЦИЯ

В настоящее время особое внимание уделяется концу света, предсказанному в календаре майя¹. По такой теории цикл времени майя «начался» где-то между 6 и 13 августа 3113 года до н.э., и этот цикл продолжительностью в 1125 лет завершится 21 декабря 2012 года. Главным проповедником такой теории является Хосе Аргуэллес, который написал книгу под названием «Фактор майя». По словам Аргуэллеса, древние майя обладали системой определения космического времени, что, по-видимому, объясняется их умением вести астрономические наблюдения, следить за передвижениями звезд и планет с вершины своих пирамид. Хотя многие считают тщательно разработанные математические «выкладки» Аргуэллеса абсолютно непонятными, его идеи тем не менее воспламенили общественное воображение, и на второй день после выхода в свет его книга «Фактор майя» стала бестселлером.

По словам автора, способность народа майя определять космическое время являлась составной частью научной системы «голономического резонанса, кото-

¹Цивилизация индейцев майя — наиболее значительная из доколумбовых цивилизаций Америки. Майя строили пирамиды, отдаленно напоминающие египетские, имели высокоразвитую наблюдательную астрономию и создали очень точный циклический календарь. — *Прим. ред.*

рый в равной степени касался как будущего, так и прошлого». Тем самым Аргуэллес хотел сказать, что календарь маяя приближается к новому началу цикла, и это обещает великую всемирную трансформацию. В книге дальше развивается идея о том, что люди, которых мы называем маяя, были и остаются до сих пор «межгалактическими существами», которые переходят от одной звездной системы к другой, закодированной у них в ДНК. Эти сверхсущества, инопланетяне, заселили нашу землю, когда она проходила через галактический луч, и в конце этого луча всех нас ждет величайшая трансформация, и это произойдет в 2012 году. Протяженность этого луча, видимо, около 5000 световых лет, и он показывает точку, откуда первоначально вышли эти существа.

В 1987 году Аргуэллес утверждал, что «мы находимся в такой точке, которая по времени отстает на двадцать шесть лет от главной галактической синхронизации. Или мы переключим скорость, либо упустим такую возможность».

Первую точку повторного прохождения «луча маяя» Земля должна была миновать 16—17 августа 1987 года. В этой точке, утверждал Аргуэллес, «контр-вращение истории завершится короткой мгновенной остановкой, и после этого начнется незаметное вращение постистории». Такое повторное вхождение обновит нашу эволюцию, вселит новую надежду в «эту тварь с незавидной судьбой, человека двадцатого века», вдохнет в него новые силы.

Кроме всего прочего, такая гармоничная конвергенция пробудит нас, вернет из нашего культурного транса, наделит нас избыточной энергией, отменным здоровьем, устранит все препятствия в наших био-электрических полях и «сделает вполне сознательным коллективное время мечты». Во время свалившихся на наше голову таких чудес, мы все придем к пониманию, что НЛО — это не «Неопознанные летающие объекты», а объединенные организаторы поля, «ин-

теллектуальный выброс галактически запрограммированной, физически активной излучаемой энергии, одновременно притягивающей к резонирующему эфирному телу Земли и эманлирующей из него».

Далее Аргуэллес утверждает, что после повторного вхождения в 1987 году все индивидуумы будут воспринимать присутствие среди нас майя как «внутренний свет или как похожие на пернатых змеев радужные колеса, вращающиеся в воздухе». Образ «пернатого змея» — это расхожий образ мезоамериканского бога Кецалькоатля, бога мира в образе змеи. В соответствии с некоторыми особенностями Гармонической конвергенции, Тескатлипока, бог смерти и разрушения, в конце конвергенции снимет с себя нефритовую маску и окажется, что это Кецалькоатль, покинувший землю давным-давно, еще в 999 году, и который должен был вернуться по истечении этого исторического периода.

В соответствии с всемирным пророчеством, 144 000 солнечных танцоров, наполненных светом, вызовут Новый век. Это число, очевидно, могло иметь отношение к различным источникам. Так, по двенадцати тысяч из каждого племени Израилева, — как об этом сказано в «Откровении», или девять тысяч времен, четыре времени года, четыре стороны; или число указанных в пророчествах Хопи просвещенных учителей. Независимо от пророческой традиции, тысячи и тысячи людей прибыли со всего мира и собрались в различных указанных точках, «геокосмических узлах», на земле утром в воскресный день, 16 августа 1987 года, чтобы ознаменовать начало Гармонической конвергенции, содержащейся в книге «Фактор майя». Они собирались в различных местах — от горы Фудзияма до Мачу-Пикчу; от горы Олимп до Великой пирамиды. Толпы людей при этом занимались гармоническими медитациями, издавая гармонические звуки в Центральном парке, в палаточных городках штатов Южная Дакота.

И, увы, абсолютно ничего не произошло!

Я, по-видимому, допущу небрежность, если здесь не упомяну о том, что по весьма странному совпадению слово «майя» — это заимствование из языка хинди¹ и этот термин означает «способность к созданию иллюзий»². Тем не менее рассказ о Гармонической конвергенции, на наш взгляд, довольно важен, так как ее темы весьма характерны для милленианистского мышления. Даже сейчас эта дата конца мира — 22 декабря 2012 года — остается значимой и от нее никуда не денешься, куда указанный срок не наступит и не канет, судя по всему, в историю.

С окончанием столетия все мы испытываем общие чувства:

1. Потребность быть уверенными в том, что все мы как людские особи выживем и будем продолжать существовать в нашем «постинформативном» состоянии: наступит конец света или же нет, но будет «жизнь после».

2. Что какой-то представитель более высокого плана существования приведет либо возвратится, чтобы «спасти» нас от самих себя, ибо, судя по всему, мы не в состоянии достичь спасения без серьезной посторонней помощи.

3. Глубоко укоренившуюся потребность соотнести с историческим моментом, так как если в конечном итоге все мифы прошлого окажутся истинными, то сбудутся наши мечты о будущем.

4. Постоянно растущую сверхуверенность наравне со сверхбдительностью, по мере того как мы все увереннее утверждаемся в непреложном факте, что все либо распадается на части, либо соединяется в окончательной схватке между добром и злом.

¹ Х и н д и — основной язык современной Индии.

² «Майя» — иллюзия, «мировая иллюзия» в санскрите, литературном языке древней Индии. Название народности «майя» — не заимствование, а чистое совпадение, каких достаточно даже в пределах одного языка.

5. Искреннюю, прочувствованную необходимость в «глобальном исцелении», которое приведет к всемирному примирению и которое вытеснит из нашего сознания чувство глобального хаоса.

Вот всего несколько тем грядущего тысячелетия, но есть и другие. Заблуждался ли Аргуэллес в своих теориях о межгалактических существах, заселивших нашу землю, в конце концов не столь важно. Главный вопрос заключается не в том, резонирует ли Земля в космосе, а в том — находят ли его теории отклик в сердцах и умах громадного количества людей до такой степени, что они собираются вместе во всем мире в ожидании такого поразительного события. И чего бы участники Гармонической конвергенции ни ожидали от 17 августа 1987 года, они, по сути дела, репетировали 2000 год, конец света, как они тогда себе это представляли. И то, что они сумели провести свою репетицию на доброжелательной ноте, делает им только честь. Как мы увидим в следующих главах книги, в мире происходят и куда более зловещие репетиции конца света, происходят постоянно.

Глава четвертая

ЛИЧНОСТЬ ПРОРОКА

Что делает человека пророком? Что это, видение, личная трансформация? Может, это своеобразная космическая дырка в голове, открытый «канал», через который ему поступает разнообразная информация о нашем будущем? Несмотря на массу заполонивших все рынки книг, разного рода статей и прочих полезных наставлений о том, как можно стать «проповедником» такой информации для самого себя, чтобы узреть будущее или обнаружить «скрытые» физические силы, пророк, судя по всему, — это совсем не та профессия, которой можно овладеть по своему желанию.

И все же мне кажется необходимым и полезным проанализировать как жизнь, так и личность некоторых пророков, и к этому меня побуждает ряд причин. Во-первых, все они внесли свой неоценимый вклад в развитие нашей истории, наших религий, философских традиций. Во-вторых, сравнивая биографии разных пророков, можно заметить общие, свойственные их личности черты, можно выявить те обстоятельства, которые вызывают у них импульс к пророчеству. И в-третьих, биографические сведения о людях, склонных к пророчеству, указывают, что не только сами символические «послания», которые они получают, но и время, когда и на каком отрезке своей жизни они их воспринимают, могут отразиться на их содержании.

Нужно ясно понять, что человечество на протяжении веков пользуется одним и тем же набором сим-

волов и что некоторые аспекты мифологической и духовной жизни человека вновь и вновь приобретали актуальность и требовали поисков нужного ответа. Таким образом, такой «запас» символов и аллегорий можно считать нашим универсальным языком — истинным базисом, отвечающим духу человеческого сообщества. Независимо от того, в чьем облике явился к нам мессия, в облике Иисуса Христа, господина Будды или пернатого змея Кецалькоатля, имеется в виду универсальное образное представление мессии. Причем представление, которое возникло в абсолютно различных культурах, в результате самых различных влияний в совершенно различные периоды цивилизации. Это, по своему существу, отличная идея. В такие кризисные периоды истории, как тот, который мы с вами сейчас переживаем, проявляется потребность каким-то образом реагировать на эту идею, созвучную времени.

Существуют и другие подобные идеи, в той же степени носящие универсальный характер. Одна из них, как мы знаем, — это конец света. Она находит свое отражение в различных вариациях, связанных с тысячелетними тревогами. Наступит ли конец времени, когда богиня земли Гея стряхнет нас всех с планеты, как отряхивают с одежды блох, или же все мы исчезнем в результате проникновения через озоновую дыру радиоактивного хвоста кометы, или из-за недовольства нами Богом, или из-за наступления нового ледникового периода — все это не столь важно, нужно лишь отметить представление о широкомасштабном разрушении, катастрофе, постоянно возникающее на протяжении всей долгой пророческой традиции. И так как гибель всех людей в планетарных масштабах — не такая пилюля, которую можно легко проглотить, существует и противоядие от кошмара всеобщего уничтожения — противопоставляемая этому мечта об искуплении. Таким образом, вновь возникает коллективно придуманная тема выживания «не-

многих избранных», «горстки» проповедников, от которых пойдет всеобщее возрождение.

Следует обратить особое внимание на то, что наш символический языковый словарь, отражающий наше «коллективное подсознание», впитал в себя и индивидуальный опыт. Коллективные символы становятся таковыми только в силу того, что они значат для каждого из нас.

Например, до сих пор в культурной памяти истории сохранилось предание о Великом потопе. Это — не только библейский рассказ о Ное и ковчеге, но это еще и составная часть целого ряда других религиозных и культурных традиций во всем мире. Если говорить в двух словах, то этот древний мифический потоп привел к рождению образа «нового века» человечества, возрождению мира. Если углубить такой образ, то, пожалуй, далеко не совпадение, что все мы появляемся на свет в «Великом потопе», вместе с амниотическими водами матери, так что каждый из нас рождается или «рождается вновь» из потопа.

Можно посмотреть на все с другой стороны. Широко распространено поверье о том, что некие высшие существа либо в виде ангелов, или внеземных жителей, или в образе Богоматери несут нам «весть» о нашем будущем и о природе нашего существования. Такие существа куда ярче нас, куда сильнее. Но требуется, однако, сильно напрягать воображение, чтобы воспринимать все эти фигуры как символическое изображение наших родителей.

В равной степени универсальный характер носят и рассказы о «конце», которые, по-видимому, возникают из чисто органического представления о том, что все мы в конце концов умрем. Такие рассказы о «конце» постоянно вращаются вокруг непредсказуемых событий, таких, как метеоры, геологические катаклизмы, возмездие Господне и т.д. Все мы увлекаемся подобными описаниями «конца», так как смерть — это такая реальность, которая нам неподвластна.

Приводя эти примеры, я вовсе не желаю сказать, что такой символизм сводится к простым соответствиям с жизнью индивидуума. У вас не должно сложиться впечатление, что все наши духовные поиски ограничиваются узкой и мелкой вселенной самого себя, нашей личности. Трудно отправляться на поиски смысла и знания символической традиции, если такое путешествие не предполагает «возвращения обратно». Возможно, то, что мы обнаруживаем в пророческих видениях и предсказаниях, — это не описание какой-то конечной объективной реальности, а что-то вроде аллегорической карьеры развития психодуховных способностей отдельной личности. Тысячелетние рубежи в истории очень важны, как и периоды кризиса в любой жизни индивидуума, хотя бы только потому, что они заставляют нас вытащить на стол географические карты, чтобы сверить выбранное направление.

Как мы уже говорили, большинство пророчеств не отличаются особой конкретностью при предсказании хронологической последовательности событий. Значительно чаще временные рамки добавляют к пророчествам Их интерпретаторы, либо благодаря возможности «взгляда назад» уже постфактум, либо в ожидании желанного хронологического события, такого, как наступление 2000 года.

Трудно не удивляться этому. Ведь вполне понятно, что если такие крупные события, как Апокалипсис в планетарном масштабе, давно predeterminedены, как многие из нас считают, то точная дата конечно же должна быть известна тому божееству, которому поручено его осуществить. Почему бы в таком случае не опубликовать ее? Представьте, если вдруг на Таймсквер появляется неоновая яркая надпись, сообщающая о грядущем конце света, то это — гораздо более эффективный метод принудить человечество проанализировать свои дурные поступки, чем заставлять выслушивать божественные «послания» из уст мало-

образованной домашней хозяйки из Куинса (район Нью-Йорка. — *Прим, ред.*), которые она к тому же облакает в маловразумительную языковую форму. Чтобы убедиться в этом, достаточно проследить за реакцией на даты запоздавших покупателей в канун Рождества!

Но несмотря на это, пророчества и видения по-прежнему традиционно выражаются на символическом «туманном» языке, и делают это «темные», не очень грамотные люди. Все такие «послания», как это ни странно, одинаковы по содержанию. Но все же они кажутся таинственными и исполненными особого значения лишь потому, что они символически зашифрованы. Они приходят к нам составленными на языке, свойственном для состояния транса, либо в озадачивающих, с выдержанным странным ритмом четверостишьях, либо в виде знамений и тревожных предзнаменований. Мы чувствуем, что на самом деле что-то происходит, но что именно, не знаем, и для того чтобы выяснить то, что нас интересует, нам приходится прикладывать особые усилия.

Самое интересное состоит в том, что когда мы начинаем дешифровку закодированного пророческого текста, то очень трудно при этом избежать наложения очень индивидуального «духовного» понимания и восприятия.

Пророчества «затягивают» нас в коллектив, так как мы реагируем на некоторые общие символы и темы. Мы «чувствуем» истину «послания», так как оно выражается в таких терминах, которые исключают сознательное, рациональное понимание. При попытке выяснить, почему мы на них реагируем, нам становится ясно, что наши чувства при этом носят универсальный характер. И то, что применимо к миру, применимо и к нам, и каждому индивидууму. Истина не может быть либо объективной, либо субъективной, она всегда бывает и той и другой. Это — истина. Поняв это, мы обнаруживаем то, что можно

было бы назвать, за неимением лучшего термина, и духовной реальностью. Мы включаемся в систему разделяемой всеми веры, мы узнаем, что действуем в соответствии с определенными универсальными законами, пропитываемся чувством нематериального бытия.

Многие мировые религии, судя по всему, возникли из тех же мифов, духовных концепций и идей. Важнейшие из них тоже формировались в рамках учений пророков. Существуют общие тенденции в содержании пророчеств. Но иногда мы сталкиваемся и с поразительным сходством как личностей, так и биографий тех мужчин и женщин, которые стали пророками. Такие параллели очень и очень трудно не заметить, и они производят очень сильное впечатление.

Жизнеописание пророков могут представить нам очень важный ключ к пониманию как функции, так и самой природы пророческого видения. Так как все миллениалистские видения можно грубо разделить на три категории, то и людей, которые подвержены этим мистическим видениям, превращающихся в результате пророчества, тоже можно разделить на три рода. Такие категории можно приблизительно охарактеризовать как наивные, выживающие и возрождающиеся. Если говорить в общечеловеческих терминах, то пророческие видения — это куда больше, чем буквальные предсказания будущих событий. Символическое описание дальнейшей судьбы человечества, представленное в пророчестве, может стать скорее универсальным, аллегорическим описанием «путешествия» какого-то индивидуума по жизни. Главное — это не содержание «послания», а то, что мы в нем воспринимаем.

Если пророческое видение — это в большей или меньшей степени средство, его также можно считать высоко концентрированной формой духовного наставления. С его помощью мы удовлетворяем свою врожденную и очень человеческую потребность само-

познания. Реальные это рассказы или выдуманные — не столь важно, так как внутренняя реальность любого из нас может проявиться в действительных событиях. Главное состоит в том, что пророки описывают нам некоторые, не поддающиеся описанию аспекты человеческого существования, и делают это точно так, как это делает живопись или какая-то более общепринятая религия.

Если все рассматривать с такой точки зрения, то способность человека «резонировать», воспринимать специфическую версию той или иной истории как «пророческое» видение становится куда более понятной, так как ему удается обнаружить очень важный, первостепенный элемент самоузнавания, укрытый в символике. Если сделать еще один шаг дальше, то мы увидим, что поразительное количество пророческих видений можно считать символическими отображениями «отрывков» биографии человека или какими-то событиями, произошедшими в жизни. Таким образом, не только само «послание» выражено в символических терминах, в них отображен и сам его носитель. Значительно легче установить духовную связь с домохозяйкой из Куинса как представительницей всех людей, чем с безличными неоновыми письменами на Таймс-сквер.

Совершенно очевидно, что все спекуляции такого рода чрезвычайно трудно доказать. И так как все наши три вида видений будущего накладываются одно на другое, то же происходит и с жизнеописаниями пророков. И все же если главная функция пророчества — это не предсказание само по себе, если она состоит в том, чтобы встряхнуть нас, заставить активнее поразмышлять о таинствах, то какой-то элемент из жизнеописания пророка вполне достоин рассмотрения. Ниже мы приведем несколько примеров каждого из трех видов пророков вместе с некоторыми рассуждениями относительно символики.

НАИВНЫЕ

Даже некоторые дети предрасположены к пророческим видениям. Один из лучших примеров — это явление Девы Марии перед тремя детьми в Фатиме, в Португалии, что произошло в 1916 году. Лучия дос Сантос, девяти лет, Франсиско Марто, восьми, и его сестра Джасинта, шести, пасли овец, когда вдруг их всех поразило белое свечение, принявшее форму прекрасного юноши, который назвался Ангелом Мира и научил их, как нужно молиться. Этот Ангел в следующие месяцы появлялся еще дважды, и затем ему на смену явилось другое видение. Произошло это 17 мая 1916 года. «Дама» не назвалась до своего последнего появления, четыре месяца спустя, когда она заявила, что она — «дама четок», после чего устроила для всех чудесное световое представление, приблизив «солнце» к земле перед громадной толпой людей. Специфические особенности пророчества в Фатиме включают указания, как следует молиться за мир, за спасение души, о том, как следует почитать «Непорочное Сердце». Если человечество немедленно не приступит к самоусовершенствованию, то наступит гигантская катастрофа.

Любопытно в этой связи отметить, что явление небесной «дамы» совпало с большим числом важных мировых событий, включая большевистскую революцию и первую мировую войну. Однако еще более любопытен другой факт, который нигде не был отмечен: из троих детишек, которые засвидетельствовали видения, Франсиско их только видел, но не слышал, и не отвечал на то, что те говорили им. Джасинта видела их и слышала, но лишилась дара речи. Только одна Лучия могла видеть, слышать и отвечать видениям. И из трех ребят только одна Лучия дожила до взрослого возраста.

Подобные описания явления «небесной дамы» перед детьми можно найти в записях в Боренге, в

Бельгии, сделанных в период между 29 ноября 1932 года и 3 января 1933-го. Речь шла о пятерых детях из двух семей, в возрасте от девяти до пятнадцати лет. Цель серии таких видений тоже было обучить ребят правильной молитве, а также посоветовать им заставить взрослых возвести храм, чтобы паломники могли посещать это отныне святое место. Принимая во внимание географическое положение страны с учетом прихода к власти в этот год Гитлера в Германии, такая просьба наполняется особым смыслом. Нужно также отметить, что из пятерых детей только самая старшая, пятнадцатилетняя девочка не видела вместе с остальными последнего видения. Она была выбрана для особого видения, предназначенного только одной ей, и призрак снабдил ее инструкциями со странной просьбой: «Принеси себя в жертву ради меня!»

Так как обычно дети не проявляют особого интереса к пророческой деятельности, достоверность их видений трудно опровергнуть. Также трудно спорить по поводу значимости божественных «посланий» в свете тех важных мировых событий в истории, когда такие видения произошли. Возможно, содержание таких посланий не столь наглядно в плане откровения. Но интересна реакция «получателей» на эти события. Ее можно интерпретировать как демонстрацию различных восприятия и реакции при разном уровне «духовной» подготовки. Некоторые все видят, но не слышат и ничего не отвечают. Другие видят, слышат, но все равно не отвечают. Те, кому удается все это проделать, достигают зрелого возраста. Во время божественных явлений в Боренге, с другой стороны, самой старшей из группы было отказано в видении для всех, но этой девочке было предложено персональное видение вместе с наставлениями, как нужно пожертвовать собой (или своим «эго») ради всеобщего благополучия.

В случае с этими двумя группами отмечены и другие подробности, которые стоит обсудить. В Фати-

ме дети были пастухами, и поэтому еще в довольно раннем возрасте они имели возможность постоянно находиться на лоне природы, в тесном контакте с окружающей средой, что позволяло им пребывать в некоторой изоляции от остального «мира» и всех его соблазнов. Кроме того, они получили начальное религиозное образование, поэтому могли поверить в то, что «видели». Простота, наивность, изоляция вместе с определенной подготовкой в вере сделали условия для откровения если и не реальными, то более вероятными, чем где-либо еще.

В Боренге, в Бельгии, дети оказались старше, более связанными с «миром» и пользовались в своей общине репутацией не очень послушных и хороших детей. Фактически их родители в течение нескольких месяцев скрывали то, что видели их дети, считая, что таких балованных детей, таких озорников вряд ли кто-то мог «выбрать» в качестве носителей «божественных посланий».

Тем не менее так и было. Эти «посланники Божии» были более «развитыми», чем их наивные сверстники в Фатиме. Они были старше, более умудренны и не столь невинны. Их считали не «слишком хорошими детьми». А самая старшая из них девочка, которой было отказано в групповом видении, получила свое, индивидуальное, в ходе которого ее снабдили своеобразными наставлениями. По сути дела, будучи лишь формирующимся человеком, она пережила настоящий конфликт со своей духовной, необычной ролью.

Если судить с аллегорической точки зрения, то мы на примере этих двух детских групп наблюдаем процесс эволюции в наивном носителе «божественного послания». «Даму», которая явилась перед первой группой, они называли «матерью Божией». Члены первой группы были моложе, более невинными и простодушными детьми, пребывавшими в более буколической, природной обстановке. Члены второй были постарше, более раскованными, а самая старшая из

них испытала определенный нравственный конфликт. Через двадцать лет после первого «послания» новые «посланники» оказались старше. Самое интересное заключается в том, что с тех пор больше не было отмечено никаких подобных божественных явлений перед детьми. Если судить строго, с точки зрения должной интерпретации, то, возможно, все мы миновали тот рубеж, когда наивные дети могут считаться эффективными «носителями» божественного «послания». Чем ближе мы к новому тысячелетию, тем в большей степени такая невинность сравнивается с простым эскапизмом, чем с истинной чистотой.

РАЗОЧАРОВАННЫЕ И ОБРАЩЕННЫЕ

Существует множество жизнеописаний пророков, в которых рассказывается о загубленных карьерах, о неинтересной работе, о неудавшихся браках, что длилось до тех пор, пока пророк «не открывал» своего истинного призвания «мистика». В качестве примеров достаточно упомянуть два имени — Нострадамус и Эдгар Кейс. Несмотря на свою отчужденность, пророки — члены этой группы — пытались специализироваться в общественных профессиях, тем самым накапливая необходимый опыт для своего обращения, чтобы как бы возродиться снова и стать пророком. Можно привести доказательства эволюционного процесса в индивидуальной карьере того или иного пророка. Жизнеописания пророков с их разочарованиями и конечным обращением обычно указывают на такие тенденции.

Если у пророка будущего способность к наивысшему прозрению проявляется еще в детстве, то впоследствии она подавляется до той поры, пока какое-то критически-важное или наносящее травму событие в зрелом возрасте не вызывает ее вновь из глубины на поверхность. Метафорически такое можно описать

следующим образом. Первоначальная склонность к предвидению либо «утрачивается», либо подавляется в тот период, когда такой необычный ребенок проходит через обязательный период социализации до достижения своей зрелости. За ним следует период испытаний, проб и заблуждения, и такое происходит до тех пор, покуда пророк либо сам не открывает свою «истинную» натуру, либо его к ней приобщают. То есть отрочество и первые годы взросления заставляют нас почувствовать уверенность в самом себе, и это достигается с помощью самого разнообразного опыта. Теперь у такого человека начинается формироваться индивидуальность.

Если говорить вообще, то возрождение пророческого дара, или получение высших знаний, происходит после того, как мы достигаем «пика» определенного опыта. Брак, рождение ребенка, смена местожительства — вот всего несколько таких примеров. Как наглядно свидетельствует нам биография Эдгара Кейса, его психические познания или способность к проникновению в суть вещей первоначально проявлялись в его способности «проводить чтения» для близких людей или знакомых. Как и Кейс, любой пророк, или мистик, переходит к новому духовному уровню, обычно к какому-то «целительству». У взрослых людей спиритуальность обычно проявляется в их способности проповедовать и исцелять. У них хватает нужной мудрости, чтобы признать «целостность и реинтеграцию» своей главной целью.

Наконец, во многих жизнеописаниях пророков мы сталкиваемся с периодом продолжительных странствий или даже тюремного заключения. Такой период долгих путешествий или изгнания символизирует собой переход к более высокому уровню духовности, что в свою очередь изменит сам характер его предвидений, в которых он все в меньшей степени будет зависеть от своих индивидуальных «забот», а постарается сконцентрироваться на таком видении, в кото-

ром найдут свое отражение важные мировые события, катастрофы или трансформации. В рамках жизненного цикла личная мудрость превращается в способность видеть различные взаимосвязи объектов, включая совершенно неожиданные.

К старости возрастает интерес к проблемам трансформации, так как смерть подступает все ближе. Чтобы наполнить жизнь большим смыслом, большим значением, такой человек изучает всю совокупность вещей в их целостности.

Мишель Нострадамус родился в семье, которая перешла из иудейской веры в католичество, и это произошло, когда будущему прорицателю исполнилось девять лет, что, конечно, делало его в определенной степени изгоем с самого начала. Его воспитанием и учебой занимались два деда, по отцовской и материнской линии оба евреи, и на все его последующие предсказания сильно повлияла иудейская оккультная литература. Как утверждают, он с детства интересовался различными научными теориями, астрологией и даже принял теорию Коперника, доказавшего, что наш мир — это шар¹. Но как на его юность, так и на последующий взгляд на мир оказали значительное влияние два важных исторических фактора. Первое — это инквизиция, а второе — «Черная Смерть», то есть чума. Большое количество апокалиптических видений всего пророчества — это конечно же отражение личного опыта.

Весь мир буквально разваливался на части у него на глазах. Фактически карьера Нострадамуса как пророка началась с его продолжительных путешествий по

¹ Так у автора. В действительности шарообразность Земли и даже ее радиус были известны еще древним грекам. Хотелось бы верить, что в американских школах все же признают за Коперником авторство гелиоцентрической картины мира, а данное высказывание — лишь свидетельство своеобразности представлений Терезы Кеннеди. Остается, правда, непонятным, с чем именно соглашался Нострадамус.

территории Франции, когда он с помощью собственноручно подобранных трав и снадобий лечил жертвы этой ужасной эпидемии. Он сумел добиться репутации серьезного «целителя». Благодаря своей известности, он удачно женился и поселился в городке Ажене. Но, к его великому несчастью, отступившая было чума снова вернулась, и он оказался перед ней бессильным, не смог спасти своих близких, членов своей семьи. Рухнула его ученая репутация, жизнь стала невыносимой, и тогда он снова возобновил свои бесконечные странствия. Во время такого добровольного изгнания во всю силу стала проявляться его способность к пророческому предвидению. В его видениях будущего, как правило, не было такой апокалиптической окраски почти до конца его жизни. После публикации ежегодного Альманаха и относительно умеренных «Предсказаний» в последние восемь лет жизни были написаны «Центурии».

Достаточно внимательней присмотреться к нему, чтобы убедиться, что тот, кто называет себя пророком, должен быть готовым к тому, что его жизнь станет предметом пристального внимания, всеобщего, подробного изучения. С другой стороны, увлечение таким жизнеописанием знаменитости и его пророчеств может быть всего лишь здоровым любопытством. Если мы будем внимательно изучать жизнь людей на основе различных «посланий» и доктрин, которые постоянно возникают перед нами, то, может, сумеем найти «ключевые» сходства между нашим «духовным путешествием» и «духовными путешествиями» других.

Глава пятая

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Если согласиться с тем, что эволюция пророков соотносится с поэтапным развитием человечества, с его ростом, с его усиливающимися тревогами, то следует внимательней посмотреть на то, каким образом изменяется содержание пророчеств перед наступлением нового столетия? Как мы говорили выше, нам постоянно приходится сталкиваться с проповедниками Судного дня, с людьми, ведущими поиск духовности, с представителями «движений очищения» в любом слое общества, разнообразие которых постоянно растет по мере приближения к 2000 году. Среди них есть такие, которые стремятся спасти мир, и такие (а по-видимому большинство), кто просто хочет выжить, пережить этот опасный момент, дождаться того времени, когда будет перевернут угрожающий листок календаря. Но у всех этих пророков, как истинных, так и ложных, которые появились в нашем мире для того, чтобы просветить темные массы, пророчества по своему содержанию, по крайней мере на первый взгляд, очень мало изменились после предыдущего конца тысячелетия. «Праведные будут по-прежнему избранным народом, осквернители будут уничтожены», а Конец, как это написано в Евангелии от Матфея, непременно придет, «как тать в ночи», то есть пока никто ни в чем до конца не уверен.

Одним из значительных явлений в эволюции пророческих «посланий», особенно в наш текущий век,

само собой является их секуляризация. Тогда как ранее отличительной чертой божественно вдохновенных «посланий» были традиционные религиозные видения и символы, ныне специфические религиозные символы оказались замененными на более знакомые с культурной точки зрения знаки. В этом нет, по сути дела, ничего удивительного, принимая во внимание общий упадок организованной религиозности, но, однако, это — весьма значительный фактор, тем более, что сегодня многие все чаще демонстрируют свою полную неспособность признавать принципы, пророчества и ценности «этой религии старых времен».

В современном мире не религия, а культура представляет нам необходимый контекст. Общие культурные ценности очень напоминают во всем системы традиционных религий, таких, как индуизм, католичество или ислам. Преимущества мировой религии довольно многочисленны, но тем не менее каждая такая система накладывает и свои ограничения. Тех, кто оказывается неспособным воспринимать, понять такие ограничения, относят либо к преступникам, либо к безумцам, либо и к тем и другим. В обществе с многокультурным укладом, подобно нашему, различные проблемы возникают, напротив, в силу того, что в секуляризованных символах космологии гораздо большая степень разнообразия.

Индусы разрешили проблему, создав целый набор таких божеств, которые объединяют в себе противоборствующие и противоположные аспекты, — например, у них богиня плодородия в то же время и богиня разрушения. Фактически восточная космология в целом проявляет тенденцию к беспрепятственному восприятию такого «противопоставления» у своих богов. В одном божестве проявляется стремление к созерцанию и конфликтности, и оба такие качества в большей или меньшей степени уживаются, а такие качества, как плотскость и аскетизм, пребывают уже в другом.

В западной монотеистической традиции, однако, гораздо труднее воспринять двойственную природу богов и людей. Можно даже сказать, что такая проблема возникает вновь, когда начинается новое тысячелетие. Так как на Западе давно привыкли верить не в двойственность и амбивалентность, а скорее принимать более авторитарную концепцию «воли Божией», то наша потенциальная способность к проявлению добра и зла выражается в традиционных культурных терминах и парадигмах. И нигде с такой очевидностью не проявляется подобная тенденция, как среди нового поколения пророков с их пророчествами.

Постоянное наше столкновение с дуализмом — добро и зло, добродетель и порок, спасенные и проклятые, — привело к тому, что он фактически пропитал каждый аспект нашей культуры, и нам приходится вести постоянную борьбу, чтобы примирить неоднозначность и разнообразие окружающего мира с глубоко укоренившимися идеями о «единственном пути» к спасению. Если сейчас наша система разделяемой всеми веры отвернулась от религиозной идеи всеведущего, всемогущего бога, диктующего судьбы людей, то эта идея тем не менее заменяется другой, такой же идеей, выраженной в светских терминах.

«Ключ» к пониманию того, что же это за идея, можно найти в новом поколении пророков и носителей «духовных посланий». По большей части пророки и божественные посланцы — это не телесные существа, а скорее бесплотные «создания», очень похожие на Бога, но таковыми не являющиеся. Они общаются с нами через некие «каналы». Существует немало вариаций таких «духовных дублеров», которые мы сами создаем для себя. О них речь пойдет в следующих главах. А теперь давайте сконцентрируем все свое внимание на самих «посланиях» и пророчествах, ибо только они дают нам ценные разгадки точной природы эволюционного поворота «духовной жизни» в секуляризованном обществе.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ К КОНЦУ СВЕТА

Вспомните, например, о моде на «сотворенную реальность», которую всячески популяризировала Джейн Робертс в своих «воспринятых от Сета» материалах, впервые опубликованных в 60-х годах.

В представлении мисс Робертс, Сет — самодостаточный бесплотный дух, достигший такого высокого состояния духовной эволюции, что и вообразить себе невозможно. Хотя он перевоплощался множество раз на земле, его энергия настолько велика, что ее никак не удержать в простой физической форме. Тем не менее он продолжает навещать нас, чтобы обучить нас, растолковать природу нашей реальности. За несколько лет этот Сет овладел вниманием семи миллионов читателей. Если говорить просто, без затей, то философия Сета сводится к одному — мы создаем нашу реальность с помощью мыслей и ощущений. По мнению Сета, у такого правила нет исключений. Оно справедливо как в отношении личностной, так и универсальной реальности. Человечество должно воспринять и уяснить для себя такой принцип космологии, и это станет новым величайшим шагом, сделанным на пути его эволюции. Но, может, лучше здесь предоставить слово самому Сету? Приводим отрывки из высказываний Сета, процитированных на его «домашней страничке» в Интернете:

«Сознание — это... спонтанное упражнение в процессе творения. Теперь вы учитесь в нашем трехмерном пространстве пути, следуя которым, наша эмоциональная и физическая жизнь способна создать различные вариации физической формы. Вы действуете в физическом окружении, и такие действия автоматически создают физическую форму».

«Так говорит Сет», 515 занятие

«Как только человек осознает, что только он, именно он сам создает свое личное и универсальное окружение в конкретных формах, то он начинает создавать

личное и всеобщее окружение, значительно более высокое по сравнению с нынешним, достигнутым в результате случайных, неосознанных конструкций».

«Сет, неизвестная реальность», II том, эпилог

По убеждению Сета, наша способность создавать реальность — это сущность нашей божественности. Даже если убрать все рекламные трюки, то принцип этот далеко не нов, но он постоянно повторяется в особо случайных конструкциях, необходимых для создания реальности в век тысячелетия. Тем не менее истоки основополагающего принципа Сета весьма и весьма старые. Если вселенная — это физическое проявление божественного разума, то смысл учения Сета заключается в том, что человек — тоже бог, способный создавать с помощью своего разума реальность, точно так как это делает Бог. Все это можно интерпретировать в том смысле, что, с точки зрения нашего коллективного сознания, мы отошли от прежнего представления и теперь, не считая Бога ответственным за реальность, все больше склоняемся к мысли, что мы сами виновны в том, каков ныне наш мир.

Для нас, рядовых представителей западной культуры, особый интерес представляет предположительно духовный принцип, утверждающий, что создание реальности и влияние на нее достигаются лишь «простым приложением разума». То есть стоит кому-то из нас захотеть, как жизнь на земле будет целиком соответствовать нашим желаниям, и все будет осуществляться скорее по расчету, чем по недосмотру. Какая смелая мысль! Такая, которая на первый взгляд кажется более «вдохновляющей», чем практически исполнимой. Но так как духовные принципы всегда были гораздо в большей степени «вдохновляющими», чем практическими, то можно признать, что в этом и состоит их главная функция. Совершать продолжительное путешествие по жизни, не имея никакой высокой цели — на самом деле весьма скучное занятие.

Что касается источников посланий, или «каналов»¹, то Сет со своим учением упомянут здесь только потому, что на свете появилось великое множество подобных существ, которые идут по его космическим следам. Семь миллионов проданных книг о нем — такая цифра просто поражает. Но ведь еще великое множество людей, которые не приобрели экземпляр, а просто прочитали книгу, взяв у друзей. И все они сознательно или бессознательно усваивают принципы Сета, как и знания, поступавшие к ним через другие существа, служащие «божественным каналом».

Один из таких «каналов» описан в книге Кэтрин Риддалс «Общение через каналы: Как достичь своих духовных наставников». Здесь автор рассказывает нам о канале, который она называет Даррил. В качестве подготовки к своему развитию Даррил (как и многие другие «каналы», о которых идет речь в книге) прочитал весь материал Джейн Робертс о Сете. Когда Даррила позже попросили поделиться опытом, он ответил так:

«...основополагающее, фундаментальное учение заключается в том, что вы способны создать свою собственную реальность... Любой физический опыт в любом своем разнообразии — это результат того, как вас научили его воспринимать и оценивать... Поэтому я считаю, что прежде всего нужно понять самый важный принцип, — если вы осознаете свои верования, сознательные или бессознательные, то ясно поймете, почему в вашей жизни происходят те или иные события. И вот снова все мы, жаждущие истины, оказываемся там, откуда пришли. Духовные законы, каким бы ни был их источник, служат для того, чтобы проиллюстрировать основополагающие принципы человеческой психики.

¹ «К а н а л» — сверхъестественный источник «послания», некое мистическое существо, от которого человек-медиум получает информацию, т.е. «послание».

Существо Рамта, о контакте с которым впервые объявил Дж. З. Найт в 1977 году, приобрело довольно широкую известность за последнее десятилетие, так что в результате его движение насчитывает около 3000 официальных членов. Сомнительная популярность Рамты, несомненно, увеличилась из-за нескольких известных теле- и кинозвезд (этих, пожалуй, наших наивысших культурных лидеров), примкнувших к его движению. Но кое-кто из них, например, сторонница Нового века Ширли Маклейн, покинули ряды по неизвестным причинам.

Имя Рамты впервые прозвучало во время некоторых записанных на пленку сеансов Эдгара Кейса, и скорее всего именно из них-то мисс Найт и выудила это имя. Она неоднократно открыто заявляла о своем интересе к духовным и «окультурным» занятиям, которыми она увлекалась еще до своего опыта с Рамтой. Но несмотря на столь позднее открытие, воинственному существу Рамте уже немало лет — 85 000 или что-то в этом роде.

Подобно Сету, Рамта также бестелесное существо, которое пришло на Землю через мисс Найт, чтобы образовывать массы, учить их тому, что можно было бы назвать «законом ментализма», то есть роли сознательного в создании реальности. Рамта остается, как и был, воинственным духом, который считает себя венцом духовного развития. Если верить одному из многочисленных манифестов, ему позволили «возвыситься», достичь более высокого духовного уровня, потому что он — завоеватель, сумевший завоевать самого себя. Он «учит» тому, как ему удалось преодолеть свое невежество, свое своеволие и самые низменные желания, и он призывает своих сторонников последовать его примеру. Короче говоря, Рамта утверждает, что способен научить своих последователей всего за несколько лет тому, чем он овладел за восемьдесят пять тысяч лет. На своих «уроках» и сеансах Рамта обучает свою аудиторию таким дисцип-

линам, как политика вложения капиталов, межзвездные путешествия, и не скупится на апокалиптические предсказания в отношении Земли и Галактики.

Широкую публику обеспокоил ставший достоянием общественности факт, свидетельствующий о том, что последователи Рамты сумели ловко присвоить более миллиона долларов из федеральных фондов, выделенных на нужды неофициальной программы тренировок по борьбе со стрессами среди авиадиспетчеров, осуществляющейся под руководством рамтанита Грегори Мея. Однако регулярные сообщения в печати об унижениях, которым подвергались слушатели таких курсов, а также о практике психологического давления и «промывания мозгов» привели к целому ряду судебных процессов и в итоге к закрытию программы. Кроме того, «выпускников» семинаров Мея, участников так называемых «различных кружков», обвинили в нанесении побоев, личных оскорблений, в сексуальных домогательствах, а также в том, что они посещают туалет, связанные попарно. Диспетчеров из Федерального агентства авиации бесцеремонно прогоняли сквозь строй, склоняли к сожительству не только с представителями противоположного, но и своего пола, поливали их потоками грязных ругательств.

Хотя мисс Найт утверждает, что доктор Мей — просто «один из сотен», прибывших в Вашингтон, чтобы быть поближе к Рамте и его учению, следователи обнаружили своеобразные стенографические записи бесед между Меем и Рамтой. Мисс Найт с группой своих адвокатов, однако, настаивает, что Мей с ее движением не связывают никакие особые узы, обращаясь ко всем с просьбой не «преследовать их за прошлое», так как все они стремятся только «двигаться вперед», к будущему. До закрытия программы в семинарах Мея принимали участие до 4000 воздушных диспетчеров и многие другие сотрудники Федерального агентства авиации.

Неужели они хотят заставить нас отныне пользоваться только одними поездами? К каким бы окончательным результатам ни привели расследования, связанные с Рамтой и его движением, достаточно только пробежать глазами материалы, составленные Рамтой, чтобы убедиться в том, что хотя большинство учений этого божественного существа внешне могут породить лишь благоприятную, доброжелательную атмосферу, в своей основе они все же призывают к вероломству, к психическим и психологическим злоупотреблениям. Оказывается, мы ничего не знаем, все мы невежды, абсолютно безнадежны и в нынешнем нашем состоянии не можем даже рассчитывать в той или иной мере на искупление грехов. Но все же у нас есть два важных качества, признаваемых Рамтой, и они, эти качества, если и не обеспечат нам спасения, все же могут стать отправной точкой для дальнейшей работы с нами. Первое — это наше жалкое состояние, наше вполне естественное недовольство нашими условиями жизни, с которыми приходится мириться, то есть наше беспросветное несчастье, и второе — наше здоровое любопытство. Ну а в остальном мы, как людские особи, абсолютно безнадежны. Своенравные, невежественные, постоянно прибегающие к обороне с помощью своего «эго», теряющие все иллюзии, как только нам приходится взваливать ответственность за самих себя на собственные плечи. Ибо для Рамты (в соответствии с его учением) лишь такие существа, как он сам, несут ответственность за все, чем человечество может похвастаться, за все его культурные, нравственные и даже технологические достижения приблизительно за последние десять тысячелетий. Все остальное — мусор.

В утешение Рамта заверяет своих последователей, что существует немало таких сверхсуществ там, наверху, которые наблюдают за нами, не спуская глаз с нас, жалких землян. В одной из его многочисленных

книг о природе реальности он приводит выражение из Библии: «Имя нам легион». Как и дьяволов, если верить Священной книге, но к чему такие подробности, если советы этого «парня» в отношении капиталовложений вполне здравы?

Самое значительное и полезное в Рамте, независимо от тех специфических вопросов, которые стоят на повестке дня его движения, состоит в том, что это божественное существо, обращая в свою веру своих последователей, стремящихся достичь такой же божественной силы, как и он сам, разъясняет им, как можно избавиться от ненужного балласта своего «эго», от индивидуальных верований, преодолеть свое невежество и в результате достичь такого уровня, когда они сами окажутся способными контролировать все свои человеческие качества и, ликвидировав все ограничения, «открыть свой разум новым границам физического потенциала и знаниям». По словам самого Рамты, он ничему новому не учит. «Я учу тому, что уже есть. А что есть? Есть общая идея наличия божественного потенциала и божественных способностей в каждом человеке».

По большому счету, толкование Рамтой основополагающего принципа своего учения заключается в том, что личную идеологию человека, его волеизъявление, его ограничения и его желания необходимо отбросить в сторону, чтобы он мог в полной мере на опыте познать свою божественность и с этой целью использовать свой разум для создания своей реальности.

Истина, по словам Рамты, — это «познания на опыте философии».

Таким образом, мы являемся явной эволюцией в содержании светско-духовных «посланий». Теперь уже недостаточно получить «божественное» послание или истину, мы еще должны «ощутить» эту истину на собственном личном опыте. Для этого нужно отказаться от индивидуальной воли. Короче говоря, мож-

но воспринимать такое «божественное послание» как по-новому секуляризованную версию старого принципа. Даже если мы и наделены способностью создавать реальность, точно так, как это делал Бог, каждая личность, чтобы добиться осуществления гораздо более обширного замысла, должна в конечном итоге подчинить свою волю воле Бога. Таким образом, когда Рамта учит своих последователей «преодолевать свое человеческое», то это не столь зловеще, как может показаться с первого взгляда. Всем людям предстоит умереть в том или ином смысле до того, как они смогут соединиться с разумом Господа.

Даже из такого краткого обзора можно прийти к выводу, что любая эволюция в природе духовного озарения, снисходящего на нас из различных источников свыше, является скорее эволюцией терминов, чем каким-то сдвигом в содержании. Со строго пророческой точки зрения новое поколение пророков с их пророчествами отличается такой же неточностью, как и прежде, когда дело доходит до предсказаний стихийных бедствий, разного рода катастроф и уроков — предостережений по поводу использования власти и злоупотреблений ею.

По мере того как мы приближаемся к грядущему тысячелетию, изменяется, однако, одно — наш коллективный багаж символов. Переход от священного к светскому описанию космоса ведет к умалению всемогущего Бога и к возвеличиванию человека вместе со всем его божественным потенциалом. Он, конечно, далеко не всемогущ, но, по крайней мере, несет хотя бы частную ответственность за реальность, в которой живет и вполне способен исправить самые худшие ее аспекты, следуя основополагающим нравственным и духовным законам. Секуляризация и создание скорее культурных, чем религиозных знаков, сама по себе вещь не плохая. Мы, судя по всему, занимаемся тем, — и это самый важный аспект нашей деятельности, — что изымаем эти нравствен-

ные и духовные принципы из сферы исключительно влияния церкви и выносим их на улицы. Мы реконструируем наш коллективный символический язык, что позволяет нам быть чуткими к современной жизни. Достаточно рассмотреть один такой пример, связанный с нашим словарным запасом, в рамках его значимости для нас. Привилегия на получение божественной информации, божественных «посланий» и пророчеств теперь уже не принадлежит исключительно безумцам, сумасшедшим, мистикам или угнетенным и униженным. Способность, которая когда-то была привилегией исключительно юродивых, «спиритов» или «священников», выведена из области не только эзотерического, но и традиционно духовного. Теперь таким способностям награждают людей-«каналов». Светский и даже технический оттенок такого термина делает его более приемлемым для современных людей. «Область духа», по крайней мере в нашем ее понимании, становится более демократичной по своему характеру. Теперь к ней может приобщиться любой — для этого ему только нужно научиться правильно «подключиться».

ЧАСТЬ II

МАССОВЫЙ ПСИХОЗ

Глава шестая

УТРАТА САМОКОНТРОЛЯ

Если, как пытается убедить нас современная профетическая¹ тенденция, «человек — это то, что он думает», то в таком случае общество и культуру можно определить как «то, что думают люди в целом». Разделяемые всеми верованиями символический язык и аллегории являются для общества связующей силой. Но есть и другой элемент, вторгающийся в общую картину, особенно на рубеже тысячелетий, когда беспокойства, страхи, фантазии и общее разочарование проявляются в полную силу. И этот элемент заключается в том, что на первый план выходит проблема не того, что люди думают, а того, как они это делают.

С чисто эволюционной точки зрения люди совсем не изменились за последние 50 000 лет. Как бы нам ни хотелось верить в обратное, рубеж 2000 года — всего лишь капля в море эволюции человека, не говоря уже в рамках планетарного времени. У нас те же потребности, та же биологическая «оснащенность», те же реакции и те же чувства, что и у наших далеких предков кроманьонцев, или даже еще более ранних приматов. Но если признавать наличие божественного присутствия внутри каждого человека, то, по-видимому, следует согласиться с наличием в нем демонического присутствия. Противоположность свойственна природе человека, как и всей

¹ Профетический — от prophesy — пророчество.

остальной природе. Есть расширение и сжатие — инь и ян, хаос и порядок.

Глубоко, в самом центре человеческого мозга, сразу под «мыслительным» центром коры головного мозга, находится конгломерат нейронов и гормонопроизводящих структур, так называемая лимбическая система; эта область мозга — красноречивое олицетворение эволюции человека, существует вместе с ним не 50 000 лет, а целых 200 000. Эту лимбическую систему, имеющую форму полумесяца или подковы, иногда также называют «мозгом млекопитающих», так как она — самая развитая часть мозга у всех млекопитающих.

У млекопитающих лимбическая система регулирует в организме очень многое, например, температуру тела. Она также контролирует глубинные, органические спонтанные реакции, связанные с процессом выживания. Здесь мы открываем четыре главных понятия, обозначающих позывы, регулирующие наш не духовный, а физический мир. Это слова «борьба», «страх», «еда» и «совокупление».

Но дело этим не ограничивается. Если низшая область лимбической системы занимается процессом выживания, то верхняя — нашими чувствами. Все эмоции рождаются именно в этой части мозга так же, как импульсы, обеспечивающие выживание. В силу такой причины наш «мозг млекопитающих» еще называется висцеральным мозгом, так как он отвечает за все наши глубинные, основные чувства и желания, которые имеют над нами какую-то мистическую власть.

Слабое электрическое напряжение в нижних областях лимбической системы генерирует «ответы» на импульсы в верхних областях, которые и становятся нашими эмоциями.

С физической точки зрения эмоциональные и интуитивные реакции, столь прославляемые многочисленными философами Нового века, как способность «жить инстинктивно» или «следовать чувствам», — на

самом деле лишь высокопарное название особого процесса, который является не более чем как органически предсказуемой реакцией нашего инстинкта выживания. Такие «внутренние чувства», или «инстинкты», или «экстрасенсорные ощущения» — это вещи, вполне воспроизводимые, по крайней мере физически, в обычных лабораторных условиях с помощью электронной стимуляции некоторых областей лимбической системы. Такие чувства могут возникать спонтанно, как реакция на какое-то физическое событие, например, приступ эпилепсии. Все пациенты, страдающие от припадков психомоторного типа, подтвердили, что они при этом испытывают сильнейшие эмоции, начиная от первобытных, примитивных страстей до способности к ясновидению. Такие эмоции сложным образом связаны с механизмом выживания. И когда центр выживания стимулируется вещами как ощущение неизвестного, окончание года или целого тысячелетия, все наши эмоции, все чувства обостряются, выходят на первый план, так как активируются наши инстинкты выживания.

И здесь мы подходим к самому значительному из всех вышеупомянутых слов, указывающих на состояния, укрытые в нашем «мозге млекопитающих». И слово это (вероятно, наш главный демон) — «страх».

Стимуляция лимбической системы может вызвать у нас чувство тревоги, от которого не так просто избавиться. Это предчувствие несчастья, беды. Мы испытываем страх перед смертью, страх перед голодом, страх перед неспособностью к деторождению, гнетущий страх, который гонит нас прочь из дома, подальше от семьи, страх гибели всех людей на земле.

Но здесь существует большое «но». Людей от прочих млекопитающих отличают функции другой части коры полушарий головного мозга, окружающей лимбическую систему. Мы знаем, что боимся, и все же пребываем в блаженном неведении, в какой степени всей нашей жизнью управляют вышеупомянутые сло-

ва. Кора головного мозга заставляет нас делать нечто большее, чем просто реагировать на что-то соответствующим образом — она наделяет нас способностью думать о том, на что мы реагируем, делать выбор, чего больше нигде в природе не существует. Одно дело ощутить, что вы голодны, но совершенно другое — решить, что вы хотели бы получить на обед. Еще более изумляет то, что именно кора головного мозга дает нам возможность удовлетворить свой аппетит, выбрав утку под апельсиновым соусом или запеченного лосося, хотя трудно опровергнуть непреложный факт, что наши желудки в равной степени будут наполнены, и тем самым наше выживание будет обеспечено, независимо от того, какая в них находится пища — сырой карп или свежеебитый мастодонт.

Говоря о страхе, нужно заметить, что в этом случае прореагировать на раздражитель нужным образом гораздо сложнее. В отличие от простого голода, страх — это не чисто физическая реакция, хотя у него могут наблюдаться физические симптомы, например усиленное выделение адреналина. Скорее это возможность подхлестнуть наш мощный интеллект. Мы пытаемся определить причину возникшего страха, ищем объяснения, почему мы чувствуем себя именно так, а не иначе. Страх настолько тесно связан с механизмом выживания, что это чувство, уходящее в глубокую древность, не утрачивает своей силы до сих пор. Так как это очень устойчивая и сильная эмоция, то мы считаем, она нас не может обмануть, ввести в заблуждение.

В конце концов, страх обладает громадной ценностью для выживания. Тот мир, с которым сталкивались первобытные люди, вылезая из своих пещер, никак не назовешь приятным и гостеприимным местом. Люди гибли в результате случайностей, болезней и насилия или просто от разбушевавшегося мастодонта. Страх превратился в механизм, помогающий ре-

шать многие проблемы путем адаптации к окружающей среде, став неотъемлемой частью нас самих.

Слово «паранойя», заимствованное из древнегреческого языка, первоначально означало «отвлеченный ум». Может, следует сказать, что когда нашей реакцией на что-то является страх, то наш мозг с его бесчисленными извилинами, определяющими функционирование интеллекта, с его бесконечными способностями к созданию, творчеству — служит лишь «отвлечением» от первоначальной висцеральной реакции, порожденной страхом. В конце концов, настоящий параноик никогда не думает, что он испытывает беспричинный страх. Он знает, что его преследуют, его постоянно беспокоят, тревожат, он знает, что конец света близок. Его преследуют — и это чей-то заговор. Кто-то или что-то обязательно «достанет» его. Для человека с расстроенной психикой такие заблуждения вовсе не фантазии или бесплодные спекуляции. Сейчас мы говорим не об эмоциях, а о знании. Знания и система убеждений образуются как прямой результат интеллектуальной потребности узнать причину того или иного чувства. Страх — это проблема, которую довольно трудно решить, и средством ее разрешения является интеллект. Поэтому человеческие интеллектуальные способности к созданию и творчеству куда более «божественного свойства», чем «непосредственные эмоциональные реакции».

Параноические системы верований возникают в результате опыта накопления примитивных, а не священных эмоций. Как только примитивные эмоции появились, призывается на помощь интеллект, чтобы объяснить все, что с этим связано. Страх — это всего лишь один пример такого явления. Второй — сексуальные желания и потребность в размножении. Вся мифология, система верований, общественные институты выросли вокруг идеи романтической любви; а она, в свою очередь, появилась как реакция на

самое основное и самое сильное чувство сексуального влечения, которое испытываем мы все. То же самое можно сказать и о нашей вечной озабоченности тем, что у нас сегодня будет на обед. Это ни в коей мере не означает, что для человека лучше всего поедать сырое мясо мастодонтов или же волочь кого-нибудь за волосы в кусты для приятного и полезного для здоровья процесса — воспроизводства. Скорее это значит, что то, что справедливо в отношении одной примитивной биоэмоциональной реакции, справедливо и для другой, и «истинный ключ» к пониманию «божественного проявления» нашей природы следует искать не в сердце человека или его желудке и даже не в таком неудачно определенном понятии, как «дух», но в складках коры головного мозга — в чуде творческого мышления и разума, помогающего нам решать проблемы.

Когда главной эмоцией становится страх, то бог внутри нас очень быстро может превратиться в демона. Типичная параноическая прогрессия происходит приблизительно таким образом.

В начале у пациента появляется чувство, что вокруг что-то не совсем так, как прежде. Обычная жизнь не идет по привычной, наезженной колее, и появляется ощущение того, что он утратил контроль за своим личным окружением. Подозрения и недоверие создают определенную проблему для ума, и мозг находит «причину». Нахождение такой причины или даже нескольких причин приводит к приступу иступления. Он создает для психики новую проблему. Неистовство должно быть объяснено конфликтом. Таким образом, мозг, решающий наши проблемы, приступает к работе, чтобы создать конфликтные ситуации как реакцию на различного рода разочарования или утраты иллюзий. Если немедленно не приступить к лечению, то такие параноические идеи только послужат больному для обострения эмоций, связанных со страхом и приступами ярости. Эти эмо-

ции вызывают чувство отторжения и полной изоляции. (Почему эти психи так счастливы? Разве они не понимают, что на самом деле происходит?) Так как люди главным образом существа социальные, то, это создает еще одну проблему, которую предстоит решать опять же нашему мозгу, — каким образом можно оправдать возникшие эмоции и связанное с ними чувство полной изоляции? Мозг отвечает созданием новых иллюзий и новых разочарований, которые заполняют возникший вакуум, проецируясь на окружающую действительность.

Такое психологическое явление, как проекция — бессознательный защитный механизм, с помощью которого мы отбрасываем неприемлемые импульсы или психическое давление, переведя их в окружающий мир, что позволяет нам не терять с ним связи. Если говорить в терминах выживания, то в этом есть определенный смысл. Гораздо легче избежать какой-то внешней угрозы, чем иметь дело с поселившимся внутри демоном. Если демон таким образом изгнан, то параноик может не только свободно вернуться к обществу. Он вполне может стать центром всеобщего внимания, например, целью какого-то «неуловимого заговора». Когда такое случается, параноик начинает применять к себе случайные события и неверно понятые действия. Чувство, что он становится центром всеобщего внимания, укрепляет его представление о своем величии и особой пригодностью к выживанию. Оно способствует росту его властных притязаний, так как параноик считает, что удерживает под контролем свой мир. Но так как даже самые удачные проекции часто не выдерживают столкновения с реальностью, то охватывающие его чувства требуют своего оправдания, и вот теперь мозгу приходится снова включаться в работу, чтобы создать более полнокровные иллюзии. Если состояние параноика ухудшается и не принимается никаких радикальных мер, то его чувство собственного могущества, основанное на разочаровани-

ях, идеях компетентности и галлюцинации, могут в конечном итоге позволить ему приступить к действиям, направленным против своих врагов, то есть против всех неверных, которые либо вообще ни во что не верят, либо не разделяют его взглядов.

Вот что происходит: вначале утрата самоконтроля над собой, страх, подозрительность и неистовство, усиленные идеей компетентности, разочарование в своем величии, галлюцинации, и вот в конечном итоге следует месть. Такое может случиться с каждым из нас в любое время. Демон, обитающий в глубине нашего «мозга млекопитающего», может восстать в любую минуту, и ему, конечно, оказывают посильную помощь «слуги», отвечающие за творческие фантазии.

Так, как поступает отдельный индивид, может поступать и все общество, ибо оно состоит из людей точно с таким же биологическим «оснащением», с такой же культурной основой.

Сколько подобных примеров видим мы вокруг по мере того, как приближаемся к новому тысячелетию. Только посмотрите на многочисленные манифестации, демонстрирующие свою параноидальную реакцию на страх перед гибелью. Сам по себе страх — чувство древнее и весьма примитивное. Мы не в силах от него избавиться, следовательно, просто обязаны его оправдывать. Паранойя «миллениализма» возникает в результате вывода, сделанного из того, что мы в конце концов утратили контроль над временем. Время летит, и по мере того как оно уносится прочь, наше выживание становится под угрозу, ибо жизнь, увы, конечна. Только осознание этого печального конца способно заставить всю нашу лимбическую систему искрить от высокого электрического напряжения.

Мы не в состоянии контролировать время. Мы только можем его отмечать, пытаться экономить. Можно время «покупать», планировать, превратив-

шись в «контролеров» времени. Но мы не способны подчинить его себе, и нам всегда будет его не хватать. Контроль над временем — это контроль над жизнью. Это и есть выживание. Такая неуловимая вежа, как наступление нового тысячелетия, только напоминает нам, что у нас нет реальной власти, что наша жизнь — всего лишь капля в большом сосуде вечности. И здесь страх, наша главная и разрешенная проблема, вступает в игру.

За ним следует мозг, эта великая, творческая божественная сила. Он начинает искать причины и решать возникающие проблемы, производить необходимые проекции и принимать прочие меры, чтобы оправдать слезы, которые мы проливаем из-за утраты контроля над своей жизнью. У всех нас внутри обретается демон, и приближение 2000 года пробудило его.

В ответ на этот коллективный страх возникает целый ряд общественных движений, проходят многочисленные манифестации, свидетельствующие о нашем психическом состоянии. Нам кажется удачной идеей проанализировать три основных вида «миллениалистов» в свете такой массовой параноидальной реакций.

Сторонники выживания, как мы уже отмечали выше, ищут интересующие их ответы в прошлом, в традиционных видах человеческого опыта. Если выживание — это первоочередная потребность, — рассуждают они, — то и возвращение к основам обеспечивает выживание. Кроме того, они никого не тревожат, кроме непосредственных противников.

Наивные утописты — большие мастера проекции и создания иллюзий. Страх, неистовство не оправданы, они не принимаются. Отрицая такие чувства в себе, награждая ими других, менее просвещенных людей, наивные чувствуют себя более совершенными, более величественными. Само собой, их плохо понимают, но это вовсе не означает, что они заблуждаются,

когда упрямо утверждают, что духи-наставники и «гиды» заверили их, что с далекой планеты отправляются космические корабли, чтобы взять на борт и спасти горстку «избранных». Ведь правда?

«Миллениалист» — это человек, помешанный на своем здоровье и физической форме, член «комитета бдительности», ведущий наблюдения за другими планетами, убежденный вегетарианец. Для него вопрос выживания — это всего лишь умение выбрать правильные витамины. В конце концов, вы можете и не умирать, если только этого не хотите. Такие люди осуществляют полный контроль над своим выживанием. Не они, а остальной мир отправится в космическую помойную яму. Вот почему им нужен крепкий организм. Нужно «очистить» все свои действия. Продемонстрировать всему миру, как они умеют держать под контролем гостью, называемую смертью. Вот почему, по их мнению, пассивное курение убивает некурящих; вот почему после Чернобыля они отказались от русской икры. Вот почему, когда придет Иисус, если Он все же придет, они сделают вид, что ужасно заняты.

Но это если Он придет...

Глава седьмая

ОБЩИЕ СТРАХИ

Неужели все так просто? Неужели все мы только боимся умереть? Неужели из-за этого разгорелся весь этот сыр-бор по поводу наступления нового тысячелетия? Несомненно, дело не только в этом. Все, на наш взгляд, гораздо сложнее...

Может быть, а, может, и нет. Конечно, определенная доля общих страхов напрямую связана со страхом, но некоторые другие современные параноидальные реалии, как связанные с «миллениализмом», так и не связанные с ним, довольно трудно объяснить. Совершенно очевидно, что множество вопросов, которыми постоянно бомбардируют нас средства массовой информации, свидетельствует о проявлении нашей коллективной заботы об индивидуумах, человеческом роде, об исчезающих видах, наконец, о выживании в планетарных масштабах. Какой бы ни была доля средств массовой информации в «раздувании» таких проблем, они отражают их на своих страницах и экранах, потому что это действительно «горячая тема», люди выражают к ней интерес. Некоторые новости нам интересны, некоторые нет. Нашего президента недавно переизбрали, так как он пообещал «построить мост в двадцать первый век». С такими риторическими высказываниями кто же захочет слышать о проблемах рек?

Однако обычные страхи смерти и исчезновения нельзя считать единственной причиной нашей тревоги и озабо-

ченности, связанной с наступлением нового тысячелетия. На ум сразу приходят такие вещи, как «эпидемия» бесплодия, озоновые «дыры», не дающая нам покоя «безопасность», кошмар возможной ядерной катастрофы и т. д. Наша одержимость собственным здоровьем, физической формой — еще один вопрос, связанный с выживанием, но он, конечно, рассматривается на гораздо более низком, индивидуальном уровне.

Что можно сказать по поводу нашего страха перед растущей преступностью? Может, возможная утрата имущества стала причиной новой «лихорадки», побуждающей многих запереть всю свою собственность на надежный замок, а ключ от него выбросить прочь, или, что куда радикальнее, потребовать восстановления в стране смертной казни? Неужели это тоже основано на стремлении к выживанию или же простой страх, что либо кто-то из нас, либо все мы можем в один прекрасный день оказаться жертвами? Может, это проекция? Может, мы переносим охватившую нас всех, неприемлемую для нас злобность, на криминальный контингент, чтобы тем самым избавиться от нее? Или же мы видим в росте преступности указание на психическое и социальное недомогание, которое мы чувствуем внутри себя? Может, мы воспринимаем криминальную среду с ее отказом уважать законы общества как провозвестницу будущего мира? Может, мы с завидным упрямством отказываемся признать в таких преступных индивидуумах серьезную опасность, их психологическую ущербность, считая все это смягчающими их вину факторами, ибо в глубине души у нас есть точно такие изъяны? В конце концов, каким образом простое оскорбление может побудить кого-то убить другого? Да, меня оскорбляли, но ведь я никого не убила, разве не так? И все же представление о том, что преступники — это мрачное знамение нашего будущего общества, продолжает существовать, такая идея не умирает. Это — страшно популярная тема всевоз-

можных фильмов о будущем. Возьмите «Бегущий по лезвию бритвы», «Безумный Макс», «Побег из Нью-Йорка». Тем не менее ужас перед теми, кто не может или не желает подчиниться законам общества, — отнюдь не пустой ничем не обоснованный страх. Любой уважающий себя параноик знает, что в мире куда больше цивилизаций в результате социальной напряженности, чем от Армагеддона или деяний рассерженных богов. Тем не менее озабоченность ростом преступности в стране — это вещий знак для многих, указывающий на то, что приближается последняя, решающая битва. Сведется ли все это лишь к борьбе между безликими *ими* и нами? Или же наша озабоченность растущей криминальной активностью — это начало понимания того, что они — *это мы*?

Бездомность — еще одна популярная тема сегодняшних телепередач, и как таковая может, конечно, отражать какой-то аспект всеобщей тревоги. Большинство людей испытывают глубокий, вязкий страх перед бездомными, так как они вытеснены из рамок существующего общества. Нас убеждают, что бездомные пытались играть по правилам, установленным обществом, но, к сожалению, проиграли. У подавляющего большинства этих несчастных была работа, дом, семья и т. д., а нынешнее положение — это последствия каких-то печальных обстоятельств, которые неподвластны контролю даже тех, кто играет по правилам, — пожар, злой землевладелец, болезнь. Какая-то неудача, «невезение» выбила их из седла. Теперь им некуда податься. Такое могло бы произойти со многими из нас, если бы только не милость Божия. Бездомность обостряет наше чувство уязвимости, чувство неуверенности в будущем и во многих случаях может заставлять нас ценить выпавшие на нашу душу Божьи милости, независимо от того, стали ли их причиной наши поступки и даже наш образ мышления или нет. Если человеку негде жить, то он находится лишь на волосок от того, что ему не видать своего будущего.

Наркотики — еще одно широко распространенное зло, достигшее статуса ощутимой угрозы для всего общества. Хотя «война наркотикам» имела прецедент в движениях за трезвость на пороге нашего века, когда таким наркотическим средством был прежде всего алкоголь, идея того, что наркотики и их употребление угрожают самой основе нашего общества, а не каким-то его невымытым отбросам, относительно нова.

Дети среднего белого класса потребляют героин в неслыханных количествах, или, во всяком случае, в этом нас убеждают телепередачи; употребление марихуаны тоже возросло; кокаин разрушил жизнь бесчисленных бизнесменов, домохозяек и школьных учителей. Мы должны объявить войну этому злу, этой опасной угрозе, закрыть все границы, чтобы не допустить проникновения в страну дельцов, которые хотят нажиться на страданиях наших зависимых от наркотиков граждан. Даже свои «доморощенные», обычные наркотические средства, такие как алкоголь и табак, достигли в своем вредоносном воздействии нового уровня и теперь открыто угрожают жизни наших детей, а также тех невинных, которые не увлекаются этой дрянью. Хотя некоторые и утверждают, что объявленная наркотикам «война» — это всего лишь политический шаг, цель которого — отвлечь внимание широкой общественности от гораздо более важных социальных вопросов, она все же привлекает внимание населения. Интересно отметить, что внимание к растущему употреблению наркотиков не столько касается нашего здоровья (как и роста преступности), сколько нашего общего состояния тревоги и озабоченности.

Мы с подозрением относимся к наркоманам, потому что эти препараты облегчают им «побег» из реальной действительности. Они накачиваются наркотиками, ловят кайф, им хорошо и приятно. Нам же это неприятно не только из-за мысли, что «кто-то

где-то развлекается», но из-за того, что наркоман выключен из разделяемой всеми системы ценностей, составляющей основу нашего общества. Наркотики, таким образом, — это не что иное, как хаос и разрушение всех признанных ценностей общества.

Есть еще один страх, который все больше овладевает нашей психикой по мере приближения к рубежу тысячелетия, — это страх перед деньгами. Вернее, страх не иметь денег, страх перед тотальным экономическим коллапсом. Чего греха таить, для многих из нас экономические законы так же малопонятны, как и законы космоса. У всех у нас весьма смутное представление о том, как все это действует, мы уверены только в одном, что они более или менее неизменны, но изъяны в наших знаниях оставляют громадное поле для заблуждений. Люди подчас гибнут, теряют все в результате простых, даже порой глупых ошибок. Игра с деньгами — это игра с огнем. Глупо рассчитывать на то, что кому-то здесь улыбнется успех. Мы не раз сталкивались с тем, что старые, кальвинистские законы о деньгах не работают. Бог не вознаграждает упорный труд высоким доходом, он всегда вознаграждает нас, если это от него зависит, еще более тяжелым трудом. Сбережения для образования детей или на старость, сделанные за последние двадцать лет, продемонстрировали всем нам, что это погоня за призраком. Обратная сторона монеты, если мне позволят такую шутку, столь же дурно пахнет. Если денег очень много, они превращаются в зло. Деньги, которые легко даются, нужно «отмывать». Боекисы и Милкенсы в нашем мире заслуживают того, что они зарабатывают, может, даже еще большего. Но все же до сих пор не возникло нового представления о деньгах, которое способно прийти на смену утраченным иллюзиям, и в результате остается лишь наша коллективная озабоченность национальным долгом. Несмотря на радушные сообщения по поводу роста занятости, все мы «зажаты в тисках».

Несмотря на показатели, якобы свидетельствующие о процветании, у всех у нас нет за душой ни гроша, все мы по горло в долгах. Кое-кто предсказывает, что выплаты по нашему национальному долгу к 2015 году по своей сумме сравняются с валовым национальным продуктом. Само собой такого произойти не может. Однако совершенно очевидно и другое — многие люди считают, что с национальным долгом следует покончить, что неизбежно приведет к цепи катастрофических банкротств, а это в свою очередь к полному краху социально-экономической системы.

Верите ли вы таким смелым предсказаниям или не верите — ваше дело, но средний житель страны понимает, что многие граждане способны осуществлять лишь слабый контроль за своим финансовым положением, несмотря на все «сладкие» слова, которыми власти пытаются нас убаюкать. Ни у кого нет «живых, реальных» денег. Мы не в состоянии отделаться от грызущего душу сомнения, что кто-то или что-то там только и думает о том, как бы все у нас как можно скорее отобрать. Этот «кто-то» или «что-то» может быть Всемирный банк, евреи или арабы, японцы или кредитная карточка компании или ростовщики. Когда заходит речь о наших более или менее разделяемых представлениях о деньгах, мы отлично осознаем, что нам в этом отношении постоянно лгали, лгали на самом высоком уровне. Нам обещали, что мы станем «кузнецами своего счастья», что мы обеспечим своим высоким заработком себе достойное будущее, но, судя по всему, это лишь обман, — ничего такого вовсе не существует. И если этого не наблюдается среди нас, простых людей, то вполне можно прийти к логическому выводу, что вся эта экономика, этот «борцовский» матч, не что иное, как иллюзия, карточный домик, построенный из недомолвок, лжи и полуправды. Чтобы добиться власти в экономической жизни, нужна полная реорганизация системы, о которой мы, по

сути дела, ничего не знаем. Саму систему нужно основательно «почистить», упростить, чтобы экономическими благами могли пользоваться все без исключения. Поэтому появляется так много всевозможных предсказаний по поводу грядущего краха. А сколько на книжных прилавках материалов, наставлений и указаний, питающих нашу «денежную» паранойю? «Как процветать в грядущие опасные годы», «Как подготовиться к всемирному финансовому коллапсу», «Менеджмент грядущего тысячелетия — последний шанс для американского бизнеса», «Большие надежды» — вот лишь несколько примеров. Все могущественные воротилы падут, а богачей и сверхбогачей покарают. А бедняки, как и все остальные из нас, все же смогут отправиться на небо в конце времени. Надо только подождать.

Кризис в наших представлениях о деньгах можно связать с общим кризисом ценностей. Мы просто одержимы идеей переосмысления и реорганизации всех наших ценностей. Мы страшно заняты выяснением, что является реальными ценностями нашей жизни и какие из них мы считаем достойными привести нас к новому будущему мира. Такая дискуссия о ценностях, конечно, дело полезное, по крайней мере, в ней можно увидеть попытку вновь обрести контроль над жизнью и культурой. Мы, конечно, не можем подчинить все на свете, но все же способны контролировать свою семейную жизнь. Несмотря на то, что многие считают, что нынешний кризис системы ценностей — это симптом, призывающий к необходимости возвращения назад, к более простым временам, я готова высказать личное мнение. Пересмотр шкалы ценностей не объясняется желанием возврата к прошлому или защитной реакцией на сложности современной жизни. Скорее — это демонстрация поиска ценностей, которые мы принесем в будущий мир, причем таких, которые имеют определенное значение и в настоящем, нынешнем мире. Мы были свидетеля-

ми жарких дебатов по поводу изменения семейных ценностей, исторических ценностей, «ценности» рабочих часов на производстве или в конторе, или времени, затраченного на отдых и досуг и т.д. Понятие о ценности пропитало саму концепцию времени, и в результате появились такие неудобоваримые понятия, как «качество» времени.

Вполне естественно, что этих страхов множество, их столько же, сколько складок в коре головного мозга среднего человека, и, располагая таким неустанно действующим механизмом, можно без особой натяжки сказать, что общественные страхи возникают вновь и вновь. Но наше обсуждение не будет исчерпывающим, если мы не рассмотрим еще один страх, испытываемый многими людьми. Речь идет о страхе перед технологией.

Технология важна потому, что она символизирует собой нашу способность буквально превратиться в бога. Технология творит чудеса. Она дала нам вещи, которые никакому кроманьонцу даже присниться не могли. Технология породила и кучу кошмаров, слишком реальных, чтобы отделаться от них при свете дня. Наша 50 000-летняя биологическая основа не может нас спасти из-за своей амбивалентности. Озабоченность бурным развитием технологии демонстрирует нам лучше любого из всех испытываемых нами страхов, как нам неловко от наших божественных способностей. Технология — это ярко выраженный интеллект, это не эмоции. Но если Бог действует только в области интеллекта, то что же происходит с нашими чувствами? Где же наша нравственность? А что, не дай Бог, если кто-то из нас получит такой сильный эмоциональный заряд, что в беспамятстве нажмет какую-то важную кнопку и пошлет нас всех в тартарары? В современной жизни многие упрямо держатся за идею, что технология создает для нас величайшие проблемы. Планета умирает от передовых технологических достижений, и из-за нашего неверного ис-

пользования технологии представители внеземных цивилизаций испытывают к нам особый интерес. Технология — причина любого стресса только в силу того, что она есть.

Западная цивилизация заставила нас платить за убеждение, что бог внутри каждого из нас, признанием, что нам, увы, не хватает особого бога, Бога с большой буквы. Мы делаем себя богами, и делаем это с помощью угрожающей безответственной, творящей чудеса технологии, а это может лишь приблизить катастрофу. Мы сильно приблизились к божественному, не получив на это позволения у самого Бога. И все же технология остается кровно связанной с нашим чувством будущего.

Озабоченность, связанная с технологией, с этим демоном, этим созданным нашими же руками Франкенштейном — это самый распространенный из всех страхов перед грядущим тысячелетием. Успехи современной технологии постоянно отвергаются, их не считают созидающей составляющей, их связывают с областью холодной и бесчувственной «науки», причем до смешного антропоморфизированной. У компьютеров появились «вирусы», в различных изделиях — «жучки».

Из всех наших общих страхов технология — это обоюдоострый меч, который мы несем с собой в грядущее тысячелетие. Технология развивает нашу жизнь, она же ее и губит. Технология, как никогда прежде, спасает жизни, может стать инструментом нашего спасения или, по крайней мере, выживания. Технология может создать жизнь в пробирке, у нас есть аппарат искусственного дыхания, у нас есть рентген, у нас есть такие приборы, которые способны прервать нашу жизнь и потом возобновить ее. При этом технология с ее ядерными бомбами способна уничтожить весь мир несколько раз кряду или убивать его постепенно, с помощью химикатов и загрязнителей окружающей среды.

Мы создали даже машины, которые способны заменить собой людей. Так как мы целиком подчинены инстинкту выживания, а успехи технологии устранили многие проблемы, связанные с личным выживанием, то весь этот «технологический» бизнес представляет собой угрозу на самом низком, первоначальном уровне. Наше кроманьонское эмоциональное «оснащение» не соответствует достижениям двадцать первого века. Мы взираем на все эти чудеса с восторгом и ужасом, как и наши предки, если бы они вдруг столкнулись лицом к лицу с машиной или самолетом.

Мы живем в мире технологии, а это означает, что мы должны ужиться и со спасителем и с «жупелом». Технология дает нам возможность развернуться и встать лицом к лицу с Богом разума. Сознвая свою силу, мы опасаемся, как бы наш интеллект не стал инструментом разрушения, если мы не научимся контролировать его с помощью своих эмоций. И вновь мы возвращаемся назад, к прошлому. Сознание, смертность, право на выбор вновь выходят на первый план, так как мы пытаемся восстановить контроль над чувствами и над возможностью управлять своими способностями. Если наши чувства заставляют функционировать мозг, который помогает нам отыскивать проблемы и решать их, то остается только надеяться, что наши чувства удержат бога внутри нас в узде, чтобы не допустить создания таких существ, которые будут резко отличаться от своих создателей, то есть от нас самих.

Глава восьмая

ВНИЗ ПО ТЕЧЕНИЮ

Однажды поздно ночью я ехала по сельской местности. В это время там проходили дорожные работы, и, может, потому, что была ночь, или потому, что я не обращала особого внимания на дорогу, я вдруг вылетела на совершенно новый, только что уложенный отрезок магистрали. Не помню, как долго я ехала, сколько проделала миль, но вдруг я поняла, что моя машина — единственная на шоссе. На нем не было никаких дорожных указателей или знаков. Даже разметки посередине, никаких ограждений. Я была на новом, с иголки, неразмеченном шоссе, еще недостроенном до конца и потому довольно странном. Я даже не знала, нахожусь ли я по-прежнему на территории штата Миссури или уже пересекла границу Арканзаса. Никто не мог мне этого сказать. Было уже три часа ночи. Я абсолютно одна и, похоже, заблудилась. Никаких дорожных указателей. Я чувствовала себя не в своей тарелке, дезориентированной, и это меня, конечно, тревожило; к тому же я здорово испугалась, когда этот новый отрезок дороги вдруг оборвался, не над пропастью, конечно, но перед деревянным барьером, отделяющим дорогу от того, что таковой пока еще не являлось.

Все, конец. Больше никакого асфальтового покрытия, ничего похожего на то, что я видела до того, — просто нагромождение черных теней по другую, плохо видимую сторону, скорее всего это были строительные механизмы. Ничего не поделаешь, придется поворачивать назад.

Мне хочется сравнить этот случай со всей нашей жизнью в конце двадцатого века. Мало-помалу по мере того, как мы выезжаем на новый отрезок дороги, ведущей нас в будущее, обычные для глаза указатели, ориентиры исчезают. Все теперь сбивает с толку, все зыбко и подвижно, и это порождает вполне реальные страхи из-за того, что мы, люди, сделали где-то неверный поворот и теперь несемся в темноте к неизведанному.

Если культура — это система общих ценностей и верований, если действительность, с точки зрения наших мудрецов, создается суммой восприятий, то утрата определенных культурных ориентировок, несомненно, ощутима для всех нас, так как мир меняется и трансформируется. Культура дает нам необходимые связи — это один из способов осознавать окружающую действительность. Осознание же самих себя — это важнейшая часть нашего существования.

По Юнгу, архетип — это «коллективно унаследованная бессознательная идея, способ мысли, образ и т. д., которые необходимо присутствуют в психике каждого индивидуума». Культурные архетипы — часть нашего коллективного символического багажа. И утрата или исчезновение некоторых из них с ходом времени является нашей общей потерей.

Один ученый недавно назвал двадцать первый век веком траура, веком оплакивания. Никогда еще на протяжении истории у нас не было таких крупных потерь. Настолько больших, что это заставляет нас опасаться за гибель цивилизации. Каждая такая утрата отзывается в общественном сознании множеством страхов, как старых, так и новых. Нас связывают те же старые чувства, тот же старый опыт цикла человеческой жизни, однако, множество прежних культурных символов для этих чувств, прежних описаний того, что требуется, чтобы быть человеком, уже не столь действенны и адекватны, как раньше.

Тем не менее постоянное изменение и реконструкция нашего символического словаря — абсолютно необходимы. Без этого мы пытались бы говорить в кибернетическом пространстве на аллегорическом эквиваленте древнегреческого языка.

Когда наша коллективная символика хотя бы частично теряет смысл, мы начинаем бояться за самих себя. Мы все люди, и нашим символам полагается быть более или менее вечными. Мы привыкли верить, что смысл — это нечто долговечное. Постоянные процессы важны для нашего представления о том, кто мы такие. Не имея определенного чувства постоянства, пусть даже оно будет иллюзорным, мы утрачиваем цель. Если символы, пришедшие к нам из литературы, искусства и истории, не остаются вечными, если самые высокие представления о человечестве умирают, то, значит, они эфемерны, но тогда и мы тоже.

Однако современные люди, которых буквально захлестывают потоки информации, не в состоянии понять, что для новых символов и культурных архетипов всегда требуется время, только тогда они смогут заменить собой старые. Перед лицом грядущего тысячелетия время — это то, чего у него, может быть, и нет. А новые архетипы или, точнее, представления о них, которые мы извлекаем для идентификации и формирования из котла бурлящего нашего коллективного сознания, судя по всему, постоянно доставляют нам разочарования. Современным архетипам, кажется, недостает какого-то «вечного» свойства, той способности выжить, в которой мы все так нуждаемся. И посему мы плывем по течению, связанные по рукам и ногам старыми символами, пытаясь выяснить их смысл в новых контекстах и ожидая возникновения новых архетипов.

Несмотря на все усилия ученых, семиологов, стражей культуры и сторонников Апокалипсиса, пытающихся применить эту точку зрения для доказательства нашего окончательного падения, мы все равно созда-

ем новые метафоры и новые понятия, все время пополняя наш символический словарный запас. Это — очевидный факт. Мы никогда не знаем, какие из них наполнены поистине реальным смыслом и какие пройдут через испытание временем.

Не говоря уже о том, что довольно трудно воспринимать серьезно многие из таких новых символов. Просто потому, что все они... слишком новы. И все же они есть. Что вы, например, скажете по поводу того, что и через сто лет все будут знать о том, кем был Элвис Пресли? Глупейшая идея? Не думаю. Как бы вы ни оценивали влияние, оказанное на развитие культуры Элвисом Пресли, отрицать его вы не можете. Сколько лет уже прошло после его смерти, а все равно достаточно только произнести «Элвис», чтобы вызвать целую гамму эмоций у абсолютного большинства людей. Поклонники были убеждены в значимости Элвиса при его жизни, а остальные, хоть и неохотно, но тем не менее постепенно обращаются в новую веру. «Элвизация» — это состояние ума. Этот человек превратился в икону, и история его жизни оказала такое же воздействие на культуру, как история странствий Язона или Орфея. И вот Элвис совершил трансцендентный скачок — выйдя со страниц своей биографии в область мифологии... Теперь он стал символом для всего человечества, причем куда более узнаваемым и близким для современных умов, чем Орфей. И хотя никто не станет спорить по поводу того, что после него появилось немало рок-музыкантов и исполнителей, не менее популярных, чем Иисус Христос — Хендрикс, Джоплин, Леннон, например, — Элвис всегда стоял на первом месте. И Элвис будет для нас архетипом еще долгие, долгие годы. А те, кто усматривают в «Элвизации» лишь что-то вроде случайного сдвига в поп-культуре, некоего эфемерного явления, или же просто проходящей моды, должны принимать во внимание непреложный факт, что религии под названием «Элвис» уже пол-

столетия. Ее историю учат в колледжах, по ней проводятся экзамены во всех университетах мира. Можно, конечно, при желании объяснить все эти события лишь достойным сожаления уровнем образования, но все равно, хотим мы этого или не хотим, Элвис сегодня уже частично канонизирован.

И хотя такие новые архетипы, как Элвис, все же пробиваются через препоны коллективного сознания, другие, даже очень известные культурные символы и аллегории разочаровали нас своей недолговечностью, в то время как мир и вместе с ним наша коллективная потребность адекватного описания нового опыта постоянно меняются. Приведем несколько примеров.

Поколение людей после окончания второй мировой войны связывало все свои представления о мире с атомной бомбой. Бомба — большая, мощная — предельное олицетворение разрушения, что-то вроде коллективного билета в грядущее царство. Мы создавали еще более мощные и крупные бомбы, будучи на сто процентов уверенными, что теперь никто другой не осмелится сбросить что-нибудь подобное нам на головы. Несколько десятилетий бомба непосредственно присутствовала в формировании нашего представления о будущем. Это был новый дамоклов меч, висящий над головами, символ окончательного разрушения и в то же время надежной защиты.

Но остается фактом, что бомба выполнила предназначенную ей «метафорическую» работу. Мы входим в новое тысячелетие, где такие понятия, как Берлинская стена или такие термины, как «сверхдержавы» и созданные ими бомбы, потеряли свою актуальность. Бомба «пережила» себя как коллективный символ, и это потому, что мы сами во многом «пережили» атомную бомбу.

Нельзя забывать, что, как и у нашего старого друга Нострадамуса, апокалиптические видения послевоенной эпохи сформировались, по крайней мере, частично не столько в результате представления о

том, что наш мир исчезнет, если кто-то нажмет на кнопку, а на основе памяти о том, что мир в каком-то смысле действительно исчез. Шесть миллионов евреев зверски уничтожены, города и села Европы разорены, опустошены. Сколько семей лишились сыновей, мужей, братьев, — просто ужас! А сколько с поля боя вернулось калек, несчастных людей, лишившихся рук, ног, зрения, слуха!

Мы уже стали свидетелями наступления Апокалипсиса, когда на Нагасаки и Хиросиму были сброшены атомные бомбы. Такое беспощадное разрушение произошло не по воле Бога, — это не его рук дело! Это дело рук человека. Это было поколение выживших, чувствующих в немалой степени вину за свое спасение. И такую вину усиливало принятие новейших технологий сразу же после окончания страшной войны. Психические «травмы» были такими же свежими, такими же болезненными, как и раны плоти, и те и другие одинаково пугали. Если война окончилась, то это отнюдь не означало, что вместе с ней развеялись страхи перед новой войной. Весь мир страдал от особой формы стрессовых расстройств. Всем стало отчетливо ясно, что обычная жизнь радикальным образом изменилась, изменилась навсегда. Подозрения, недоверие, страх — все было весьма реальным, все было в порядке вещей. Теперь предстояло только объяснить причины, заставляющие людей быть такими, какими они были.

И мы выявили эти причины — мы обнаружили своих врагов в коммунистах, в «заговорах», в черных списках пятидесятых годов. Мы нашли их в «холодной войне», во время «кубинского кризиса», мы были так напуганы, что принялись строить в наших дворах индивидуальные убежища от атомной бомбы, и были готовы даже растерзать своих соседей, которые проявляли преступную халатность, отказываясь следовать общему примеру. Параноик — демон внутри нас — процветал, он лихо отплясывал «джигу», формируя у человечества

апокалиптическое видение будущего, основанное почти целиком на ужасной реальности прошлого.

И все же ничего так и не произошло. По крайней мере, в таком масштабе, которого все мы ожидали.

По мере того как выжившее поколение старело, пришедшее ему на смену другое искало новое коллективное видение как настоящего, так и будущего.

Самую большую надежду в нас вселил метафорический образ президента Кеннеди, чья жизнь и смерть, по-видимому, не превратятся в культурную икону следующего столетия. В течение определенного отрезка времени Кеннеди олицетворял собой молодость, богатство, силу и власть. Он был воплощением американской мечты. Но, увы, он был смертен. Его подлое убийство еще раз подтвердило все наши страхи, связанные с выживанием. Но при всем при этом нимб вокруг головы Кеннеди не померк. Кроме всего прочего, он оставил нам очень важное для общества наследие — свою программу освоения космического пространства. Исследования космоса определили в области культуры новые «метафорические» границы, в чем мы давным-давно нуждались. Мы не только становились в этой области пионерами, не только рассеивались все наши страхи, — появлялись новые надежды на лучшую жизнь в лучшем мире. Наши интеллектуальные способности можно было наконец связать с нашими эмоционально выраженными целями. Когда человек сделал свой первый шаг на Луне, все мы, пусть на короткое время, стали господами Вселенной. Разочарование наступило в результате того, что за первым шагом не последовали другие.

Призраки наших прошлых тревог все же не покинули нас, не оставили в покое. Они продолжали преследовать нас, формировать наши видения будущего. Вспомните книгу Оруэлла «1984», с его мрачными предсказаниями о человечестве, низведенном до уровня простых рабов, ничтожеств, живущих под бдительным оком Большого Брата, сводящей с ума

технологии. Она сама по себе стала такой яркой аллегорией, что оказала громадное влияние на развитие культуры на протяжении многих лет и будет еще оказывать в будущем. Эту книгу сразу превратили в литературный «канон», она говорила о том, что может произойти, если самые зловещие технологические мечты превратятся в реальность. «Большой Брат» и «1984» год быстро вошли в наш метафорический словарь. Эти емкие понятия отражали все наши страхи в связи со стремительным развитием технологии точно так же, как план Кеннеди под названием «Камелот» стал неразрывной частью нашего психического состояния, — в нем сконцентрировались все наши надежды на будущее, уверенность в нем, не требующая никаких дальнейших доказательств... Как только в разговоре упоминались «Камелот» или «1984», все знали, о чем идет речь.

Это, однако, не означает, что наша история началась со второй мировой войны, просто лишней раз демонстрирует, что поиск коллективных символов в искусстве, истории, литературе — это не легкий гладкий процесс, а трудное предприятие, осуществляя которое, нам предстоит пройти через множество испытаний и совершить немало ошибок. Сколько символов, которые мы когда-то считали вечными, не меняющимися, мы уже пережили в ходе развития культуры! Мы выросли из коротких штанишек. Жизнь идет вперед. Со второй мировой войны усложнилось общение, выросли, как никогда прежде в истории, наши тревоги, и теперь мы видим, с какой ужасной скоростью мы вначале усваиваем новые символы, а потом отказываемся от них, лишая себя столь желанного чувства постоянства.

Реальность одерживает верх. Настоящий 1984 год не имел ничего общего с вымышленным, и, когда это произошло, нам против воли пришлось отказаться от символа, бывшего важной составной частью нашего коллективного словаря. 1984 год был всего

лишь маленьким ручейком, впадающим в громадную реку времени. Все же природа общества требует, чтобы мы надели траур и пережили чувство некоторой ущербности, покуда утраченный символ не заменен чем-то другим. Но при наличии такого количества самой разнообразной информации, технологических чудес и обычных изделий, поступающих к нам из разных источников, идентификация трансцендентного знания затруднена больше, чем прежде. Когда все накопленные в мире знания нашли свои отражения в книге какого-то путешественника-монаха, которую потом переписали другие монахи, все эти книги передавались в тайных библиотеках от одного к другому поколению, и все без особого труда понимали, что книга очень важна, она святой культурный символ коллективного знания (тем более если вы не умели читать). Тем не менее вы верили Книге. У Книги была своя сила.

Но если вы живете в такое время, когда выходят миллионы книг, если вы не в состоянии прочитать их все при всем желании, когда в нашу эпоху появились электронные книги, книги на компакт-дисках, а множество ваших знакомых сами пишут книги на своих новеньких компьютерах, то очень трудно, если вообще возможно, распознать в книге святость отраженных в ней знаний. Старый символ отмирает, и мы совсем не уверены в том, стоит ли его заменять, да и как это сделать. Мы оплакиваем утрату старого и немножко теряемся, ожидая, когда даст знать о себе новое. Отнюдь не совпадение, что, например, вызывающие жаркую дискуссию психологические проблемы 90-х годов касаются таких вещей, как «заброшенность», «умение справиться с горем», «восстановление». Все это говорит об одном из аспектов того, что происходит в коллективном сознании, а не в сознании индивидуума. Указатели, дорожные знаки, традиционно ведущие нас по дороге к будущему, постепенно исчезают, и их замены покуда не видно.

Стремление общества оживить старые символы, нажать на старые кнопки, тоже не помогает. Можно сколько угодно сравнивать эпидемию СПИДа с «Черной смертью» и видеть в ней проявление гнева Божия, предзнаменование более широкомасштабного Апокалипсиса, но мы не в силах заставить такой термин прижиться. Нельзя притворяться, что мы знаем, что такое вирус и как он размножается. Нельзя долго доказывать себе, что есть «хорошие» жертвы, а есть и «плохие». Наши представления о болезнях изменились радикальным образом. Мы отлично знаем, что бацилла — не более чем бацилла.

Вполне возможно, что так часто возникающее понятие «кризис тысячелетия», это больше символический, чем истинный кризис. Понятно, что такие культурные образы, как мать и яблочный пирог, понемногу утрачивают свое первоначальное значение в новом коллективном опыте, когда «материнской» может называться электронная плата производства компании Ай-би-эм, а единственную знакомую вам женщину, делающую яблочный пирог, зовут мисс Смит, и готовит она его в микроволновой печи. В реальной жизни это вовсе не значит, что у нас нет своей матери или что вы больше никогда не попробуете пирог с яблоками. Массовое производство пирожков не назовешь делом «вдохновенным», но это еще не означает, что сама наша жизнь лишена духовности, а всего лишь, что мы не перестали меняться, черпая свое вдохновение из новых, постоянно трансформирующих источников.

Просто дело в том, что мы «пережили» актуальность такого множества метафорических описаний нашего будущего, что нам кажется, что время ушло. Наша одержимость будущим, наш интерес к тому, что оно нам обещает, заставляет нас пользоваться психологическими «горячими» линиями, усердно посещать церкви, консультироваться с «гуру». Старое беспокойство одолевает нас. Если мы на самом деле

уже находимся на территории, для которой нет карт, если мы мчимся по еще не размеченному шоссе, то не можем не задаваться вопросом — где же кончится наша дорога, когда утонет корабль, когда Земля сойдет со своей орбиты? Как долго придется ждать, пока кто-то там, наверху, сбросит вниз «второй космический башмак»?

Такой страх очень, очень стар, но он вполне реален. У большинства из нас остается прежнее занятие соотнести наши страхи с реальностью. Наша одержимость будущим объясняется не столько нашим желанием знать, прекратит ли мир свое существование, но стремлением удостовериться в том, что этого не произойдет. Большинство из нас очень хочет ошибиться в том, что касается конца. Но существуют и такие, которых это мало беспокоит. О них — разговор в следующих главах.

Глава девятая

РЕЛИГИОЗНЫЕ СМЕРТИ

«**П**аранойя, — однажды сказал знаменитый убийца и лидер секты

Чарльз Мэнсон¹ в интервью журналу «Роллинг стоун», — это что-то вроде убежденности».

Печальная истина заключается в том, что он был прав. Страх переводит «мозг млекопитающих» в более активный режим работы, тем самым доводя человека до крайней степени психического и физического напряжения. Все его чувства обостряются, и вот тут возникает и усиливается эта убежденность, она порождает чувство собственной силы и величия, что объясняется взаимодействием между верхней и нижней областями лимбической системы — между страхом и теми самыми чувствами. В конце концов, если вашему выживанию непосредственно ничто не угрожает, а ваша лимбическая система тем не менее активирована, то вы начнете испытывать мощные импульсы, которые, накапливаясь, никуда не могут деваться, кроме как вырваться наружу.

Параноик — это сверхбеспокойный, сверхбдительный и сверхзащищенный человек. Такая позиция с эмоциональной точки зрения «отрывает» его от остальных людей, но, в силу проявляющейся в той или

¹ Чарльз Мэнсон — человек, вместе с группой своих последователей зверски убивший в ее собственном доме беременную женщину — кинозвезду Шарон Тейт, жену Романа Полански, известного режиссера фильмов ужасов. Это было одно из самых шумевших культовых убийств. — *Прим. пер.*

иной степени мании величия, он ищет контакт с окружающими, к чему его подталкивают внутренние импульсы. Например, параноик может вообразить себя самым великим любовником, который когда-либо существовал в этом мире, это может не иметь никакого отношения к его сексуальным партнерам — они существуют только для того, чтобы усиливать его чувство собственного величия. По иронии судьбы, параноическая патология вызывается определенным расстройством эмоционального и биологического состояния, большинство параноиков гордятся своей «рациональностью и объективностью». Уверенность в собственной правоте — это ссылка на интеллект Бога, который безотказно снабжал их мотивами, чтобы быть такими, какими они есть. Паранойя способна заставить простых смертных почувствовать себя богами. А в некоторых случаях такой параноик на самом деле может превратиться в бога, по крайней мере в собственных глазах или же в глазах его последователей.

Когда такие личности, как Чарльз Мэнсон или Джим Джонс появляются в рамках нашей культуры, то приходится только удивляться, — как такое могло случиться? Почему это произошло? Трагедии, ставшие последствием таких, мягко говоря, странных культов, кажутся просто необъяснимыми. И хотя все мы понимаем, по крайней мере, рассудком, что человек, будь он мужчина или женщина, вполне может сойти с ума, но тем не менее мы постоянно спрашиваем себя: каким образом может сойти с ума и умереть сразу тысяча человек, как это произошло в Гайане? Как можно заставить подростков пить кровь своих жертв? Что может принудить всех членов общины к самосожжению?

Все эти вопросы очень важны для общества, так как они заставляют нас усомниться в самом нашем инстинкте. Самосохранение — это универсальная человеческая потребность. Инстинкты выживания начи-

нают действовать там, где нас подводит разум, когда наши эмоции приходят в замешательство, когда сама смерть перестает что-то означать. Как же так, как могли оказаться среди нас люди, способные заставить своих последователей отказаться от самого главного — желания жить?

Ответ, конечно, один: религия. Потребность в почитании, в поклонении, потребность причаститься к чему-то гораздо большему, чем мы сами. Не важно, насколько мы способны создать «внутреннее божество». Мы чувствуем себя ущемленными без «Бога», или его эквивалента, Бога, определяющего чувства, благодаря которым мы обретаем нашу целостность.

Трудно с уверенностью сказать, является ли эта потребность результатом каких-то условий или она так же «глубоко въелась» в наше биологическое сознание, как и физиологические потребности? Как бы там ни было, такая потребность существует на самом деле. Это та же потребность, которая заставляет нас идти на войну, надевать наряд получше для выхода в церковь по воскресеньям. Или петь у костра, или сжигать ведьм на протяжении столетий. Вера — это поиск своего местонахождения в мире, это поиск более широкого контекста для наших верований — случай, бог, звезды. Религию, любую религию, вероятно, лучше всего назвать одновременным поиском как творения, так и творца. Будучи верующими, мы находим либо кого-то, либо что-то, чтобы они поверили в нас. О причинах и последствиях культовых верований было написано после того, как произошли кровавые трагедии в Джонстауне и Вако. Одни утверждают, что все это — следствие «промывания мозгов», другие говорят в этой связи об употреблении наркотиков, либо о плохих условиях семейной жизни; третьи твердят о невежестве и, конечно, о страхе. Однако этот феномен не может получить адекватного объяснения ни в негативных, ни в причинных терминах. Хотя пресловутая «потребность в религии» может

быть одним из проявлений наших двойственных отношений с Богом внутри нас, когда и Бог и его служители на земле могут являться проекцией таких человеческих качеств, которые мы считаем неприемлемыми, — духовный голод не всегда имеет какую-то легко видимую причину или способ исцеления. Это трудно, может, даже невозможно понять и объяснить в терминах психологической патологии или даже секулярной космологии, — тем более секулярная космология сейчас постоянно меняется. Такая основополагающая потребность человека в том, что мы называем «духовностью», является одновременно нашей самой большой силой и самой уязвимой слабостью. Религия придает смысл нашей духовной и социальной идентичности. Если в религии что-то не так, то нужно задать вопрос — почему?

Подавляющее большинство людей, склонных рассматривать религиозные убийства и самоубийства, как деятельность не совсем здоровых, «чокнутых» людей или как просто глупый шаг со стороны какого-то заблудившегося или лишенного гражданских прав невежды считает, что перед наступлением 2000 года нельзя просто так сбрасывать со счетов такое явление как незначительное, не заслуживающее внимания с исторической или социальной точки зрения. Хотя многие из нас видят в таких вещах, как «религиозные культы», поклонение сатане или серийные убийства, отбросы западной цивилизации, их все труднее и труднее игнорировать. С каждым днем становится все яснее, что все эти чудовищные ошибки совершены нами самими. Они, эти ошибки, даже если мы не в силах их как следует сформулировать, совершены на нашей «родной» почве.

К своему тридцатипятилетнему возрасту Чарльз Мэнсон уже провел двадцать два года жизни в американских тюрьмах. Джим Джонс был родом из Калифорнии, у Дэвиса Кореша была своя рок-группа. Более того, их последователей мы все хорошо знали.

Они были нашими соседями, нашими детьми и даже друзьями. Они ничем особенным не отличались от нас и только были больше озабочены тем, чтобы лучше понять смысл своей жизни. Они хотели только одного — слиться с сущностью Господа. И вот это вполне понятное желание привело к таким страшным, таким ужасным последствиям.

Но отдалить от себя на почтенное расстояние трагедии, произошедшие в Вако, Джонстауне и Оклахома-сити, все труднее и труднее, тем более в накаленной от страха атмосфере, в которой все готовится встретить новое тысячелетие. То, что прежде считалось лишь деятельностью безумцев или дураков, вдруг неожиданно приобрело более высокий статус мрачного предзнаменования или пророчества. Если оставаться оптимистом до конца, то можно рассматривать все эти события как симптом усиливающейся социальной ответственности: «Если в нашем обществе появился такой человек, как Чарльз Мэнсон, то нужно по-новому взглянуть на это общество». С другой стороны, если мы усматриваем в таких печальных событиях мрачные предзнаменования, это, по-видимому, можно объяснить тем, что представители нашей культуры стали куда более параноичны и пессимистичны, чем раньше. «Если в нашем обществе появился такой человек, как Чарльз Мэнсон, то такое общество его вполне заслужило».

Но существует еще и третий, самый интересный, на наш взгляд, аспект всего этого дела, похоже, что во всех, как зловещих, так и далеко не зловещих новых религиозных течениях во всем мире наблюдается особая чисто «миллениалистская» тенденция. Имеется в виду, что разрыв между религиозными традиционными и нетрадиционными ценностями не расширяется, а напротив, сужается. Такая своеобразная однородность верований объясняется, по-видимому, проявлением все большего нашего коллективного отхода от неверия по мере приближения завет-

ной тысячелетней даты. В наши дни люди изо всех сил стремятся во что бы то ни стало во что-то верить — в хорошее или плохое. Никто не видит никакой особой беды в том, что добропорядочный католик носит с собой магические кристаллы, а баптист увлекается ароматотерапией. Такой отход от традиционной догмы не вызывает особого протеста. И тем не менее именно такое единообразие может подтолкнуть некоторых индивидуумов к определенным крайностям в их поисках твердой, с точными рамками, социальной и нравственно-духовной идентичности. Фактически традиционные системы передачи культурных и общественных ценностей от одного поколения к другому постоянно меняются, так как серьезно обветшали. И когда такое происходит, привлекательность той или иной религиозной общины становится все сильнее, — это не что иное, как другая форма инстинкта выживания.

Менее двадцати лет назад в сообщении об аресте Чарльза Мэнсона указывалось, что он назвал себя Иисусом Христом. Мэнсон в шестидесятых, начале семидесятых годов создал из своих последователей в штате Калифорния «семью». Молодежная «армия» просто обожала его. Они поклонялись ему, веря, что он их спаситель, и они были готовы безропотно умереть за него. Но Мэнсон поучал своих сторонников, что если они готовы умереть, то они должны испытывать и желание убивать. И они на самом деле убивали, убивали ради Чарльза. Члены его «семьи» отправлялись в бандитские набеги, во время которых убивали своих жертв ради безжалостного убийцы, ставшего для них богом Мэнсона.

Стоит ли говорить, что у Мэнсона проявлялись все психические симптомы параноидальной шизофрении. Он ненавидел правительство Соединенных Штатов, евреев, богатых. Он на самом деле считал себя Иисусом, Иисусом, возвратившимся в трансформированном виде на землю, посланцем Бога,

исполнителем его праведного гнева. Мэнсон считал себя вместе с армией своих последователей способным разрушить весь мир в том виде, в каком он его воспринимал, после чего он стал бы родоначальником нового мирового порядка. По словам самого Мэнсона, «самое главное — это священная война». Хотя как сам Мэнсон, так и его сторонники пользовались дурной славой из-за своего пристрастия к наркотикам, включая галлюциноген ЛСД, из всех его высказываний явствует, что он сам был законченным параноиком. Он буквально терроризировал всех членов своей «семьи», всех жителей штата и упивался страхом, который он нагонял на окружающих, который стал для него самого своеобразным наркотиком, словно страх и способность всех устрашать обладали какой-то магической силой.

Может быть, Мэнсон обрел свой дар к трансформации реальности, когда сидел в тюрьме. Он прибегал к силе воображения, к подкорковой мозговой активности, чтобы убежать от реальной тюремной жизни. Фактически он полюбил тюрьму. Он видел в ней своеобразный монастырь, где он мог убежать от мира, где мог пользоваться полной свободой для создания различных прожектов, для создания своей собственной вселенной. Через своего «бога внутри себя» Мэнсон трансцендентно раздвигал границы реального. Тюремные стены для него стали иллюзией. Когда он вышел на свободу, то сумел с помощью наркотиков усилить это свое иллюзорное видение, чему во многом способствовало обожание его своими сторонниками. В конечном итоге и сама реальность для него стала иллюзией. Он уже не видел никаких конфликтов между естественным, противостоянием в жизни и природе, добро для него становилось злом, а зло — добром. Гитлер был тоже богом, а сама жизнь — становилась смертью.

Проповедуемый Мэнсоном культ был настоящим исступлением, безумием, а совершаемые им и его

последователями убийства маскировались под жертвоприношение. Члены «семьи» приносили в жертву как животных, так и людей, они пили их кровь, танцевали, совершая убийство, это был религиозный ритуал. Они верили, что приносят жертвы своему богу.

Трудно сказать, что произошло бы, если бы Чарльза Мэнсона и его сторонников не поймали и не арестовали. Нельзя даже в ретроспективе предсказать, дошел ли бы Мэнсон со своими дружками до такого падения, чтобы насильственно превращать своих последователей в мучеников. Лично я в этом сомневаюсь, так как в те времена условия для этого еще не созрели. Нельзя отрицать того непреложного факта, что все члены «семьи Мэнсона» были людьми «чокнутыми» и безоговорочно убивали во имя бога. Но для многих из них этот культ не был окончательно религией разрушения, несмотря на всю их склонность к насилию. Они призывали к столкновению с властями, это правда, но это объяснялось тем, что они были поставлены вне рамок социального порядка, так что иного ожидать не приходилось. Представление Мэнсона о христианстве было антихристианским по существу и сильно деструктивным, разрушительным по характеру. Никто в его секте, по сути дела, не считал, что он прав.

Идея о том, что мир настолько испортился, что нечего и мечтать о каком-то избавлении, что только один Бог может спасти его от зла, сформировалась целиком и полностью в качестве популярной концепции в психоделическую эпоху конца шестидесятых — начала семидесятых годов. Поэтому Мэнсон мог использовать ее для привлечения в свое общество большего числа новобранцев, сделав такую концепцию частью своей идеологии.

Существует только один-единственный элемент духовного поиска, который может вызвать потребность в мучениках. Этот элемент — социальное отча-

яние, которое выводит человека на другой уровень, к тому, что мы называем религиозной смертью. Эволюция идет от принесения в жертву других до принесения в жертву самого себя.

Народный храм, основанный преподобным Джимом Джонсом, ко времени массового самоубийства, произошедшего в 1977 году в Гайане, в Джонстауне, мог похвастать тысячью своих прихожан. Из них приблизительно девятьсот человек: мужчин, женщин и детей — умерли, выпив отравленного фруктового сока. Тех, кто отказался совершить самоубийство ради Джонса, убивали по его приказу другие члены секты. Об этом ритуальном массовом убийстве широко и подробно сообщалось повсюду, но ему предшествовала работа специальной комиссии по расследованию, возглавляемой конгрессменом Лео Райаном. Правительство Соединенных Штатов не раз пыталось проверить, чем занимается на самом деле Народный храм. После появления в печати сообщений о похищении людей и насильственном заключении членов секты, на Райана и сотрудников его комиссии было совершено нападение, в котором участвовало несколько вооруженных бандитов. Несколько членов группы, в том числе и сам Райан, погибли.

Столкновение с властями для Джонса стало началом его собственного Армагеддона. Те члены храма, которым удалось избежать массового убийства, сообщали, что Джонс «репетировал» несколько сценариев возможного нападения на лагерь и массового самоубийства за несколько недель до провозглашенного им конца света. Он организовал ночные налеты, засады, играл в «русскую рулетку», чтобы еще и еще раз убедиться в своей власти над подчиненными и в их личной ему преданности.

Подозрения властей в отношении Джонса оказались далеко не беспочвенными. На территории храма проходило то, что не могло не привлечь к себе внимание. В письмах Тери Буфорд к генеральному прокурору, не-

давно опубликованных после принятия «Акта о свободе информации», кроме всего прочего, рассказывается, что сам Джонс и его приближенные украли миллионы долларов у своих прихожан. Тери признавалась, что «голоса подсказывали ей», как нужно вырвать у себя из груди сердце, чтобы умереть за Джонса. Она просила у Бога прощения за то, что натворила.

Джонс был куда более агрессивным и воинственным, чем многие из его параноидальных предшественников, даже в отпавлении своего религиозного культа. Чтобы жить, не подчиняясь контролю со стороны правительства, он решил прежде всего перенести свой храм. Правительство было его главным врагом, оно являлось для него олицетворением Сатаны. Единственный способ мессии Джонса спасти себя и своих последователей — избавить их от власти Сатаны. Но, как вскоре стало ясно, и этого ему было мало. Все его сторонники были отлично вооружены, проходили воинскую подготовку, и все члены Храма были всегда, в любую минуту, готовы вступить в последнюю схватку с врагом, что на самом деле и произошло.

После того как в Гайану приехал Лео Райан, Джонсу, конечно, стало ясно, что его делу — конец. Капитуляция, сдача властям были для него невыносимым делом. Зло, по его мнению, сосредоточивалось не в его Храме, а во всем остальном мире. У него был лишь один выбор — мученичество.

Мученичество, проявляющееся в массовых убийствах и самоубийствах, как мы видим в случае с сектой Джонса, преследует двойную цель: во-первых, оно дает шанс личного спасения и избавления, даже если все связи с миром, с самой повседневной жизнью, разорваны. Мученик верит, что с наступлением смерти мы присоединяемся к последней, наивысшей реальности, к тому, что значительно выше нас. Смерть — это преодоление конфликтующей реальности. В ней мы снова растворяемся во вселенной, мы становимся

едины с Богом. Во-вторых, смерть несет определенное «послание», бросает вызов «злomu», не заслуживающему искупления, неисправимому миру. Таким образом, смерть каждого мученика становится своеобразным пророчеством, «посланием», которое мы не вправе не замечать или игнорировать. Смерть — это последнее слово пророка. Число принесенных в жертву может лишь свидетельствовать о чистоте видения. В обществе поврежденного сознания, где приходится иметь дело с массовыми самоубийствами вроде организованных преподобным Джонсом в своем городке, религиозные смерти становятся символами, по крайней мере, предостережениями окончательной апокалиптической развязки, поэтому «генеральная репетиция» Армагеддона получается чертовски убедительной.

Таким образом, религиозные смерти лишь усиливают тревоги, рождаемые грядущим тысячелетием. Во-первых, внутри каждого из нас живет та же подозрительность, то же недоверие. На собственном опыте мы отлично знаем, что нарушение гражданских прав в основном и ведет к формированию экстремистских движений, во-вторых, мы вынуждены считаться с тем непреложным фактом, что предсказанная Джонсом и его последователями апокалиптическая «развязка» — это пророчество, которое вполне может осуществиться.

Эволюцию экстремистских религиозных культов по мере нашего приближения к рубежу нового тысячелетия можно сравнить с подобным процессом в пророчестве. По сути дела, нас волнует не «божественное послание», которое несут религиозные экстремисты, меняя нашу культуру, нет, — нам не дает покоя наше восприятие этих перемен, восприятие, обусловленное лихорадкой «миллениализма», невысказанная, глубокая, терзающая душу тревога: а вдруг эти «чокнутые» все же правы?

Если индивида или даже группу индивидов волнует появление признаков грядущей катастрофы, беды,

разрушения в планетарных масштабах, падения мирового правительства или исчезновения религии, то это может быть не важно. Но когда те же вопросы начинают беспокоить все общество в целом, эта коллективная озабоченность может привести к созданию атмосферы резкой конфронтации с теми, кто с пренебрежением, а подчас с издевкой, относится к правилам общественного поведения и религиозным принципам, и это может произойти только по одной простой причине: коллективная паранойя убедила нас в неизбежности такого столкновения. Другими словами, если «чокнутые» на самом деле правы, то нашему миру не добиться искупления. Так как подобная идея для нас неприемлема, то общество должно подтвердить свою социальную силу, чтобы либо уничтожить «отступников» от системы, либо принять их, поглотить в себе.

К нашему большому несчастью, именно такое произошло в Вако, когда восемьдесят членов секты Давида погибли в огне в своем лагере, а представители прессы, агенты ФБР и Бюро по алкоголю, табачным изделиям и огнестрельному оружию, как и весь мир, молча в ужасе взирали на эту сцену, не веря собственным глазам.

Секта Давида впервые объявилась в Вако, штат Техас, в 1935 году, и, несомненно, никто бы в мире этого «события» даже не заметил, если бы только не взаимоотношения основателя с американским Бюро по алкоголю, табачным изделиям и огнестрельному оружию. Джон Бейлор, профессор богословия в университете Бейлора, постоянно проживающий в Вако с 1955 года, однажды заявил, что до февраля 1993 года он никогда не слышал, чтобы эту религию кто-то называл «культом».

Да, их так называли, и навязывание публике Дэвида Кореша как вооруженного пистолетом всадника Апокалипсиса осуществлялось совместными усилиями средств массовой информации и сотрудников обще-

ства «Опасайтесь культов!», которые действовали в качестве «советников» и «экспертов» во время противостояния в Вако, продолжавшегося пятьдесят один день.

Первую информацию о секте власти получили от бывшего давидианца Дэвида Блока, подвергнутого «реабилитированию» со стороны общества, которое, в свою очередь, сообщило в Бюро о наличии оружия в лагере верующих, что, по-видимому, и привело к «раскрутке» всего этого дела.

Всего лишь одно обвинение со стороны одного человека, и это на фоне энергичных безрезультатных усилий знаменитых энтузиастов по «депрограммированию» культов. Правда, за год до печальной развязки кое-где появлялись заявления по поводу жесткого обращения с детьми в лагере сектантов. Однако представителей как «Социальной службы», так и «Агентства по защите детей» допустили на территорию секты, где они могли свободно поговорить с детьми и взрослыми и даже взять у них интервью. Не обнаружив никаких нарушений закона, они уехали.

Если проанализировать трагедию, произошедшую в Вако, то становится ясно, что наше общество, представленное на сей раз Бюро по алкоголю, табачным изделиям и огнестрельному оружию, средствами массовой информации и сотрудниками общества «Опасайтесь культов!», пребывало в гораздо более серьезном апокалиптическом настроении, чем сами давидианцы.

Какой бы сильной паранойей ни страдал Кореш, какими бы ни были особенности его мессианских видений, дело было сфабриковано, и кризис был вызван необдуманно действиями властей. Если агенты Бюро хотели арестовать Кореша, они могли это сделать в любой момент во время одного из своих регулярных визитов в лагерь. Кореша, однако, нельзя было арестовать и предъявить ему обвинение до тех пор, покуда территория лагеря не была обыскана. У

агентства, по сути дела, не было никаких доказательств, за исключением весьма подозрительных признаний Дэвида Блока, а также несколько письменных заявлений, на основе которых был выдан ордер на обыск. Во всех этих показаниях мелькало слово «культ».

Фактически Бюро заранее поставило в известность средства массовой информации еще до проведения обыска, по-видимому, для того, чтобы организовать тем самым еще одно небольшое цирковое зрелище в полном соответствии со сценариями таких телепередач, как «Самые опасные преступники Америки» или «Полицейские». 28 февраля 1993 года агенты Бюро по алкоголю, табачным изделиям и огнестрельному оружию попытались провести предварительный обыск с помощью более сотни своих сотрудников, при поддержке танков и с таким запасом боеприпасов, с которыми можно было бы осуществить широкомасштабную боевую операцию. Неудивительно, что давидианцев заблаговременно предупредили о готовящемся «рейде». В ходе последовавшей за этим перестрелки четверо федеральных агентов и шестеро членов группы были убиты, сам Кореш получил ранение. Так началась осада, длившаяся пятьдесят один день, к которой было привлечено внимание таких важных государственных деятелей, как сам президент страны и генеральный прокурор Джанет Рено. Средства массовой информации с помощью общества «Опасайтесь культов!» вновь вернулись к прежним обвинениям — в жестоком отношении к детям и культовом поклонении, причем все они умело нажимали на «болевые точки» не на шутку встревоженной, сверхбдительной общественности. Поднятая шумиха преследовала цель скрыть более серьезные причины такой информации, а именно: у членов культовой секты есть гражданские права, церковь отделена от государства по Конституции, поэтому власти не имеют право препятствовать отправлению религиозных культов, и, кроме того, в

стране гражданам разрешено ношение оружия. В Вако всеобщая тревога, беспокойство позволили местным властям выйти в своих действиях далеко за рамки того, что необходимо при подобном столкновении, чтобы «одержать победу» над враждебно настроенными «экстремистами». Суть трагедии заключалась в том, что Кореш представлял собой лишь иллюзорного врага. На территории его лагеря проживало менее ста двадцати человек вместе с детьми — это была скорее единая семья, чем непокорная армия, чтобы там ни говорили недоброжелатели. И она, несомненно, таковой бы и оставалась. Достаточно вспомнить, что во время осады Кореш разрешил тринадцати взрослым и двадцати одному ребенку покинуть лагерь. В ходе допроса этих людей не было обнаружено никаких фактов, свидетельствовавших о жестоком обращении с детьми или о «промывании мозгов», чего так всегда боятся как представители власти, так и широкая публика. Те из членов секты, которые оставались с Корешом, сделали это добровольно, по собственному выбору, может, потому, что считали смерть среди своих братьев куда предпочтительнее жизни за пределами лагеря. Любая из этих причин — это суровое осуждение нашего общественного и морального порядка. Ибо то, что произошло в Вако, как и в других местах, например, в Раби Ридж в штате Айдахо, ясно демонстрирует нам, что в борьбе за социальное доминирование и за те общественные ценности, которые появятся в грядущем новом столетии, далеко не всегда параноики или пророки ведут нас напрямиком к грядущему Апокалипсису. Меры, принимаемые «разумным» большинством, также способны привести к реализации самых параноидальных из апокалиптических видений.

Только для поддержания общественного порядка.

ЧАСТЬ III

НОВЫЙ ВЕК

Глава десятая

ОБРЯД ОЧИЩЕНИЯ

В предыдущей главе мы определили в основных общественных терминах тот факт, что разрыв между традиционными и нетрадиционными верованиями сужается. Такая новая и, с исторической точки зрения, весьма редкая терпимость довольно симптоматична, — свидетельствует о нашем вхождении в Новый век. Само разнообразие таких верований можно при желании рассматривать как «знамение», «знамение» того, что мы уже преодолели в нашем понимании высшую веху грядущего тысячелетия, несмотря на то что пока еще не перевернули последний листок календаря, открывающий 2000 год. Хотя, конечно, далеко не все еще устоялось, однако в прошлом десятилетии, на мой взгляд, в мире произошли значительные, порождающие светлые надежды перемены. Однородность в системах религиозных верований еще не есть признак давления на общественную власть и манипулирования ею. На это способен только экстремизм. Мы живем в такой стране, которая когда-то окончательно вывела из своей социальной системы не только верования меньшинств, но и сами меньшинства¹. Сегодня если их и продолжают не понимать, то, по крайней мере, терпимо к ним относятся. Если, предположим, ваша соседка — практикующая ведьма, то вы можете не приглашать ее к себе, чтобы угостить пиццей, но вы

¹ Позволю себе напомнить, что речь идет об Америке. — *Прим. пер.*

не станете предвкушать удовольствие от зрелища сожжения ее на костре на городской площади.

Фактически мы уже стоим на пороге нового тысячелетия, мы отмечаем новую «целостность», ассоциируемую с возрождением ценностей, соединяющих в себе духовную, умственную и телесную, физическую жизнь. Представление об Апокалипсисе теперь стало чем-то вроде коллективной психической системы оповещения. Если мы не верим в такие представления, успокаиваем мы себя, то никакого Апокалипсиса не произойдет. Коллективное стремление к всеобщей трансформации, пусть даже деструктивной по характеру, начинает утрачивать свой порыв, так как становится все более вероятной личная трансформация.

Коллективное беспокойство, тревога во многом, по крайней мере в нашей культуре, переросли в уверенность в осуществление личного контроля за ситуацией. Хотя многим из нас мысль о том, что наш мир находится на грани гибели, не кажется актуальной, тем не менее как раз из-за такой обеспокоенности были предприняты кое-какие важные шаги. Появились «сторожевые» группы, которые внимательно следят за действиями загрязнителей окружающей среды и теми беспечными типами, которым наплевать на истощение природных ресурсов нашей планеты. Определенные социально-политические силы, какими бы незначительными или даже безрассудными они ни казались пессимистам, активно действуют, защищая права животных, земли и детей, последних даже во чреве матери. Какой бы ни была индивидуальная реакция на эти группы «по интересам», на этих лоббистов простодушных прозелитов, от их аллегорических представлений о «будущем», с которыми они делятся с нами в своих призывах и обращениях, нельзя отмахиваться. Что бы ни ожидало нас впереди, мы очнулись от первого, охватившего нас в связи с новым тысячелетием ужаса, чтобы наконец решить,

что же мы на самом деле способны эффективно предпринять. Каким бы ни оказалось воздействие всех этих движений на общество в конечном итоге, уже сам факт их существования радует. Все мы, как отдельные люди, так все человечество, глубоко заинтересованы в выживании. Большинство из нас не может не отнести себя к числу людей, впавших в отчаяние, разочарованных, но еще не пополнивших ряды религиозных мертвецов-мучеников, по крайней мере сейчас. Мы накапливали «знамения» и предостережения, прислушивались к звону колоколов, погребальным песнопениям и в результате приняли решение. Сколько бы у нас ни осталось времени, независимо от того, что сулит нам будущее, у нас еще есть возможность что-то сделать, что-то предпринять, как в индивидуальном, так и в коллективном плане.

Любая перемена, особенно перемена коллективная — это определенная утрата. Но все наши потери, по крайней мере на этом этапе, не кажутся такими уж тяжелыми, и это в силу того, что появляются новые движения, возникают новые способы мышления, новые, пусть еще неустойчивые, зыбкие представления о будущем. Хотя, конечно, трудно удержаться от скептической усмешки по поводу относительной социальной ценности таких движений, как, например, движение «политической корректности», но тем не менее такие движения являются попыткой примирить старые символы с новыми, внести их в формирующийся новый коллективный словарь, даже если иногда нам кажется, что мы с водой выплескиваем и младенца.

Предпринимаемые нами в этой связи усилия — это попытка продемонстрировать нашу терпимость к различным жизненным укладам, к изменению различных социальных ролей, к возникновению новых систем верований. Такая попытка к проявлению терпимости, может, стала первой в нашей коллективной истории, за исключением подобных движений в 60—

70-х годах («свободная» любовь, антивоенные инициативы и т.д.). Тем не менее прежние социальные «взрывы» считались маргинальными, они не были связаны с установленным общественным порядком, а стали результатом «разрыва между поколениями», «молодежного движения» или же различных видений или снов «хиппи», которые накачивали себя наркотиками. Никогда прежде еще не объединялись терпимость, целостность и выживание, никогда они не были так хорошо организованы, убедительно выражены в социальных концепциях, как это наблюдается сегодня.

Готовясь вступить в будущее, мы стремимся прежде всего «очистить» настоящее, устраняя нежелательные элементы и образцы поведения. Понятие об «очищении» как необходимой прелюдии к любой перемене довольно старо, но, как мы хорошо знаем, старые концепции не так просто преодолеть. Можно даже утверждать, что мы отошли от состояния миллениалистской паранойи, перейдя к миллениалистскому навязчивому принуждению, помогающему нам вытеснить свой страх с помощью религиозных ритуалов, установленного порядка, максимального определения своих границ, доведения до совершенства структуры нашей сенсорной, эмоциональной и информационной загрузки. Навязчивая идея принуждения как идеала для укрепления нравственности глубоко укоренилась в нашей культуре. Призрак «пуританства» не так давно покинул нашу среду, если он на самом деле ее покинул...

Если использовать чисто психологические термины, то навязчивая идея принуждения — это наш ответ на тревожное состояние, враждебность или отчаяние. Неофрейдисты определяют ориентированность на единую цель, концентрацию и одержимость какой-то идеей как реакцию личности на страх подавления импульсами, особенно такими, которые прежде были неадекватно подавлены. Такая личность

стремится покорить свое внутреннее «я». Осуществляя свой строгий контроль над импульсами, порождаемыми пресловутыми физическими потребностями, они тем самым преодолевают свой страх, подчиняют его себе.

В нашей культуре параноиков традиционно считали сумасшедшими. Принуждающие же личности, наоборот, играют роль моделей, образцов. Так как навязчивое принуждение в его менее экстремальных формах всегда являлось более или менее социально приемлемым поведением, то и организации, стремящиеся осуществить свой контроль за будущим нашим миром, с помощью своего контроля над ценностями настоящего, получают отклик и повсюду находят широкую социальную поддержку.

Так мы пытаемся «контролировать» порнографию по Интернету, нравственное содержание телевизионных сериалов. У меня в руках брошюра, которая заверяет нас, что «женщины могут иметь все», если только они, само собой, работают не покладая рук над «ритуальной» организацией своего времени, своей жизни, своего дома, конторы, семьи. Принуждающие личности избавляют Америку от курения. Их бдительность привлекла к общему помешательству на физических упражнениях — этой своеобразной форме рабского служения совершенствованию своего тела, с таким двусмысленным девизом, как «без усердия нет ничего»¹. С присущей им энергией они обратили все свое внимание на диету. Все мы должны освободиться от жира, от лишнего содержания сахара в организме, от канцерогенных продуктов. Следует отказаться от новых и неизвестных субстанций в пище в виде «добавок» и потреблять только «свежие», экологически чистые, натуральные продукты. Слово «мясо» тоже следует изгнать из нашего потребительского словаря,

¹ По-английски «no pain, no gain» — нечто вроде «без труда не выловить и рыбку из пруда». — *Прим. пер.*

и тогда в результате мы станем более «духовными» людьми, «готовыми» к грядущей радикальной трансформации. Короче говоря, мы должны вести себя так, как мистики, священнослужители и верующие старой закалки, которые молились Богу, соблюдали посты и умели усмирять позымы плоти, готовя себя к «причащению», соединению с самим Богом. Если и заниматься сексом, то только «безопасным», хотя предпочтение все же следует оказывать половому воздержанию. Промискуитет — это такое преступление, которое карается смертью в результате какой-либо опасной болезни. Обсессивно-компульсивные люди активно занимаются решением таких проблем, как половая жизнь подростков, подростковая беременность, стараясь прилагать все свои усилия к запрещению и того и другого. Если только это возможно.

Эти люди усиленно призывают покончить со всеми «вредными привычками»: с наркотиками, алкоголем, в любых их видах, и даже с глазированными пирожными с ореховой начинкой, а также избегать пристрастия друг к другу. Благодаря им получили широкую популярность как движение «самопомощи», так и различные психологические движения «исцеления». По их мнению, любая терапия — это эффективный и вполне разумный «научный» метод осуществления контроля над, по сути, «неконтролируемыми» импульсами. Еще лучше, если можно добиться излечения с помощью такой терапии в тишине собственного дома, избегая при этом относительно унижительного процесса обследования. То же справедливо и в отношении лекарственных средств. Особое внимание к профилактическим методам, к переходу к «естественным», «природным» снадобьям.

Главная социальная искупительная ценность обсессивно-компульсивных личностей заключается в их стремлении к организации. В результате такая организация помогает формировать общество со всеми его ценностями, а разделяемое всеми верование — лишь

средство перемен и трансформации, а не конечная цель. С индивидуальной точки зрения импульсы навязчивого принуждения приносят в хаос порядок. А с коллективной — они на самом деле могут изменить мир.

Какими бы смешными, агрессивными и раздражающими такие обсессивно-компульсивные люди вместе со своими дьявольскими организациями нам ни казались, все, что они делают, все их ритуалы, все усилия, главным образом направлены на достижение «очищения». Они обеспечивают жильем бездомных, помогают людям, не получающим пособия по безработице, вносят свой вклад в процесс ядерного разрушения. Они разгребают общественные завалы, становятся важным инструментом для проведения социальных реформ. Какими бы озабоченными, какими бы сверхбдительными они ни казались, по крайней мере в коллективном плане, они в их движениях не несут постоянно растущей тревоги в связи с нашим будущим, напротив, они делают все, чтобы покончить с такой ситуацией. Они хотят отмыть «нечистые» массы людей, вывести нас из темного настоящего, где бушуют ярость и насилие, к чистому, светлому и упорядоченному будущему.

И как таковые, они уверены в себе и сами подвержены переменам. Нельзя отрицать того факта, что все мы стали куда здоровее, чем прежде, гораздо сильнее и физически более крепкими. Мы теперь не употребляем такого количества наркотиков, как раньше. Мы теперь отдаем себе больший отчет в важности экологических и социальных факторов, влияющих на наше будущее, и теперь не бездействуем, а пытаемся что-то на самом деле осуществить в этом отношении. Какими бы ни были мимолетные проявления их навязчиво-принудительных импульсов, все их движения по большому счету, по своему характеру — «очищающие» и поразительно продуктивные. Они, по сути дела, обеспечивают выживание и для тех из нас, которые для этого не ударяют палец о палец. Все они

отличаются хорошим здоровьем, все упорно работают и все чувствуют себя в «полной безопасности». Они сосредоточили все свое внимание на хорошей физической форме и на долголетию. Они намерены жить, не помышляя о смерти, все они уповают на светлые надежды и не приходят в отчаяние.

Глава одиннадцатая

ВСТРЕЧИ ЛИЦОМ К ЛИЦУ

В ПОИСКАХ ДУХОВНОГО ДВОЙНИКА

Говоря упрощенно, духовные двойники — это выражение конфликта или противостояния, существующего повсюду в природе, включая и природу человека. Когда наступает конец того или иного века, а в данном случае речь идет о новом тысячелетии, «двойники» начинают играть более сложную роль, будучи как отражениями нас самих, так и проекцией каких-то особых страхов. «Двойники» находятся повсюду. Можно столкнуться с ними при изучении такого явления, как ангелы или инопланетяне, при исследовании внутреннего мира ребенка, в так называемых «родственных душах» и даже в наших чудовищах.

Выдающийся ученый-миллениалист Гиллел Шварц определял три типа, или скорее архетипа, духовного двойника в своей книге «Конец столетия». Это — нарциссический, или фрейдистский тип; фаустовский, или антитип, и юнгианский, то есть тип, создаваемый коллективным бессознательным. Встречи с каждым из таких архетипов, по мнению Шварца, — это ни больше и ни меньше как встреча с самой Судьбой. По моему мнению, можно их назвать поточнее — это встречи со своим «Я».

Наше повышенное внимание к «двойникам» отнюдь не является уникальным явлением, свойственным только периоду конца этого столетия. Шварц, например, утверждает, что когда «наша судьбоносность поставлена на карту, то «двойники» появляются

чаще. Поиски духовных «двойников» привели к появлению таких персонажей, как Франкенштейн, доктор Джекил и мистер Хайд, а также к выходу в свет книги Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея». Фактически они составляют основу целой библиотеки готических романов о «допельгангерах», появившихся в массовом количестве в конце прошлого столетия. Именно «двойники», почти бесспорно, стояли у истоков такого исторического явления, как «охота на ведьм», которая впервые началась за два столетия до этого, в 1690-х годах.

В нашем столетии мы заново открыли «двойника».

Но в феномене «двойников» следует усматривать нечто гораздо большее, чем еще один приступ неэффективно подавляемых страхов или публичной истерии. Фактически двойники образуют что-то вроде наших «alter ego». И в таком качестве они являются сейчас не столько, чтобы напугать нас, сколько спасти. Создание альтернативных персонажей — это определенный способ искусства выживания, как психологическое, так и психо-спиритуальное средство самоотстранения от невыносимо стрессовой или даже угрожающей реальности. Большинство, если не все документально подтвержденные рассказы о «двойниках», свидетельствуют о том, что такой вид психического расстройства обычно происходит в результате физической, психической или сексуальной травмы. «Alter ego» возникают как средство для овладения неовладеваемым, для объяснения необъяснимого, для отказа от неприемлемого.

Так как коллективная личность действует подобно отдельным индивидам, то мы чаще сталкиваемся с «двойным образом», приближаясь к рубежу века. Очень важно при этом не забывать, что альтернативные персонажи не возникают и не развиваются в результате какого-то сознательного выбора или же как следствие какой-то социальной патологии. Они де-

монстрируют наши бессознательные потребности, страхи, наши вспомогательные механизмы копирования. В конце концов даже острейший психоз клинически характеризуется лишь как «маниакальное состояние» галлюцинаций. Анализируя «двойников», появляющихся в течение нашего века, мы тем самым можем предоставить надежные «ключи» для трактовки коллективной версии того, что в настоящее время в психиатрической литературе называется «диссоциативным расстройством идентичности».

Можно представить себе «двойников» как проекции неприемлемых или амбивалентных эмоций и импульсов, как рефлексы нашего текущего коллективного психического расстройства, как составную часть наших постоянных поисков новых символов для пополнения нашего аллегорического лексикона. При анализе всех этих «alter ego» или «двойников» в том их виде, в котором они появляются в нашем мире, мы сможем получить гораздо более ясную картину того, что мы думаем сами о себе.

Прошу вас меня правильно понять — наша дискуссия не преследует цель проведения спора по поводу «реальности» или действительного существования всех таких проявлений, как я не намеревалась в предыдущих главах приводить свои веские аргументы по поводу точности пророчеств. Лично я до конца не уверена, что нашу землю посещают с медицинскими целями инопланетяне с миндалевидными глазами без зрачков и кожей серо-зеленого цвета, как неизвестна мне и точная дата конца света. Однако много людей верят в инопланетян, внеземные существа, еще большее число постоянно говорят о них, сколько еще таких, которые готовы в это поверить, если и не в реальное их существование таких созданий, то хотя бы в возможность их существования. А когда громадные массы людей начинают анализировать какой-то определенный образ в терминах своей веры, то он начинает оказывать большое воздействие на весь кол-

лектив. Анализируя наши «двойные» жизни с точки зрения их влияния как символов и аллегорий на нашу культуру, можем поставить «диагноз» состояния внутренней жизни всего общества.

В рамках современной культуры проявляются как положительные, так и отрицательные черты «двойников». Мы еще раз подвергаем тщательному анализу старые «двойные образы», появившиеся в конце прошлого века, в таких старых произведениях, как «Доктор Джекилл и мистер Хайд», и «Суровое испытание». Мы опять заворуженно смотрим на разные технологические «чудеса», оценивая нашу способность создавать таких монстров, как Франкенштейн или персонажей «Острова доктора Моро», и наслаждаемся новыми ухищрениями в таких кассовых апокалиптических «хитах», как «День независимости».

Больше надежды внушает вторжение «ангелов» во все области нашей жизни — они теперь повсюду, где идет речь о попытках, предпринимаемых нами с целью спасти кого-нибудь, обезопасить, предостеречь и прежде всего спасти нас от самих себя. Более негативные образы, создаваемые нашим коллективным бессознательным в виде «двойников», мы прибережем на потом. В другой главе я надеюсь сосредоточить все свое внимание только на «духовных» или относительно положительных «двойниках» и на том, что они думают по поводу нашего «опыта обращения» ценностей и их значения, как и по поводу самого будущего.

Я использую термин «опыт обращения» для описания встреч землян лицом к лицу с обитателями иных миров, так как в большинстве случаев речь как раз идет о них. Люди рассказывают о своих встречах с инопланетянами или ангелами или даже нахождении внутри себя «ребенка» с какой-то поистине религиозной страстностью. По свидетельству многих, такие встречи, если они на самом деле где-то имели место, заставляют человека измениться самым радикальным образом, так что он уже никогда не будет таким, как

прежде. С психологической точки зрения такой «опыт обращения» — по сути дела, лишь следствие потребности в изменении и обновлении жизни человека, обретения смысла своего «я». Однако в равной степени важно отметить, что такой опыт может стать следствием излишней стимуляции лимбической мозговой системы, когда возникает реальная или вымышленная угроза выживанию индивидуума. Отсюда и те «глубокие» эмоциональные отклики на некоторые особые стимуляторы лимбической области. Таким образом, «опыт обращения» можно в определенной степени рассматривать и как возможное «промывание мозгов». Деструктивность или «болезненность» такой реакции зависит от того, как и какие верования задействованы в этом случае.

Но при любых обстоятельствах индивидуум «готов» поверить и соответственно измениться, измениться либо к лучшему, либо к худшему. Нужно сказать, что изменения, которые вызывает «опыт обращения», не всегда носят негативный характер и могут производить благоприятный эффект, так как они часто помогают людям обрести вновь утраченное чувство собственной полезности осмысленности жизни, почувствовать возросшее уважение к самому себе. Существуют три примера современных позитивных или конструктивных «образов двойников». Это — «внутренний ребенок», ангелы и инопланетяне. Имеется в виду вера в них или в возможность встречи с какими-то неземными живыми существами, цивилизациями и технологиями.

«РЕБЕНОК ВНУТРИ НАС»

Популярная психология создала то, что можно назвать таким термином — «культ ребенка внутри нас». «Ребенок внутри нас» — это существо, обитающее в каждом из нас. Это зате-

рянное, напуганное, испытывающее боль, сбитое с толку невинное создание, которое в то или иное время призвано подавлять внутри нас все эти чувства. По широко распространенным народным представлениям, непризнаваемые, подавляемые чувства — главный источник всех наших бед и неприятностей. Они способны оказывать разрушительное воздействие на психику взрослого человека, на его поведение, порождая дурные привычки и пристрастия, плохие отношения с окружающими, делая невозможным «нормальное» функционирование человека как личности. Для того чтобы добиться успеха в жизни, убеждают нас, каждый из нас должен вступить в контакт со своим «внутренним ребенком», нянчить его, кормить и прощать прежде всего, кто вторгся в эмоциональную область «внутреннего ребенка». Прежде всего «ребенку внутри нас» нужно позволить «чувствовать». До тех пор, пока прежде подавляемое в нас не получит свободу, до тех пор, пока мы не станем воспринимать и лелеять «ребенка внутри нас», мы будем продолжать совершать все те же ошибки. Короче говоря, наше будущее ничем не будет отличаться от прошлого.

Как метафорическое выражение невысказанного томления и всевозможных эмоций, «ребенок внутри нас» работает для множества людей. Он стал основой для многих популярных психологических движений, и среди них — движения «самопомощи». Будучи коллективным символом, «ребенок внутри нас» имеет несколько очень важных качеств.

Самое очевидное заключается в том, что наш «двойник», «внутренний ребенок» — это общественное выражение стремления к невинности. Это главным образом положительный образ, ибо он выражает импульс, призывающий определить проблемы прошлого и вместе с этим укорениться в более полноценном, лучшем будущем. Некоторые миллениалисты, и среди них Шварц, говоря о «ребенке внутри нас», подчеркивали, что он — это выражение нашей тревоги, нашего

беспокойства о будущем, а «раненый ребенок внутри нас» — это такое расстройство, заставляющее нас цепенеть, утрачивая подвижность, и таким образом отмежеваться от истории. И все же «ребенок внутри нас» оказался в гораздо большей степени позитивной, чем деструктивной аллегорией для роста, обновления и целостности. Интересно отметить, что «ребенок внутри нас» — это не «бог внутри нас». Власть «внутреннего ребенка» над нами — это эмоциональная власть, а не интеллектуальная или умственная власть. Речь идет о восприятии культурой эмоциональности как силы, управляющей нашей жизнью, хотя, по существу, «ребенок внутри нас» все еще ребенок.

С точки зрения аллегории, такое движение учит нас, что если мы способны признать и принять разрыв, несоответствие внутри себя, разделение между богом разума и «эмоциональной душой», то тогда, по крайней мере, теоретически появляется возможность реинтеграции, — реинтеграции эмоционального «я» с думающим «я», — объединения лимбической системы с корой головного мозга, создания внешнего мира с «богом внутри нас». Если мы научимся прислушиваться к этим мучительным крикам, услышим невыслушанные голоса и удовлетворим невысказанные потребности, то сможем обрести новую надежду и взирать на свое будущее с большей уверенностью в себе. А если мы еще не добились своей окончательной целостности, то все же можем считать себя потенциально готовыми к необходимому взаимопониманию между нашей внутренней и внешней жизнью.

АНГЕЛЫ

Приблизительно за последние десять лет явление ангелов перед обычными людьми, их вторжение в ничем прежде не приметную обычную жизнь, перестало быть простым фено-

меном — оно теперь достигло масштабов настоящей индустрии. Современные ангелы заинтересованы в том, чтобы их воспринимали как олицетворение удачного компромисса между традиционным религиозным символизмом и стремлением всех смертных к трансцендентности. Как и «внутренний ребенок», ангелы — это не бог, но они гораздо ближе к нему по сравнению с нами, землянами. Ангелы действуют в качестве «страховых агентов» Бога — они анализируют переживаемые нами кризисы, учитывают наши притязания, они служат хранителями общественной безопасности и, судя по всему (по крайней мере об этом говорится в манифестах), постоянно стремятся расширять нашу космическую защиту, всячески снижая плату за нее.

Однако ангелы сильно изменились со времен своего библейского расцвета, когда они являлись, чтобы привести в ужас простых пастухов, передавая им слова Бога. В качестве явлений они прошли через ту же эволюцию, как и наше восприятие самих себя. Образы ангелов очень сложны, и они постоянно меняются. Хотя на ангелов ссылаются современные авторы, такие, как, например, преподобный Билли Грэхэм в своей книге «Тайные ангелы Бога», но, судя по громадному числу рассказов, книг, интернетных сайтов и прочим свидетельствам, тайны давно уже не существует, и частые появления ангелов на пороге нового тысячелетия отнюдь не случайны. В Интернете вы увидите такие заголовки, как «Когда мне больше всего понадобилась надежда», «Мост-радуга к высшему сознанию» и, само собой разумеется, «Новое тысячелетие». Взятая наугад подборка этих и других рассказов об их визитах сообщает следующее.

Хотя многие современные ангелы по-прежнему появляются в своем традиционном облике, с нимбами, крыльями и стрелами, множество других не отличить от нас с вами, кроме того, может быть, что они «крупнее», «более красивы» и «сильнее», чем

любой из нас. Свидетели и очевидцы встреч с ангелами точно такие же люди, как все мы. Авторы-составители громадного количества разных ангельских антологий стараются как можно точнее передать впечатления о встрече с ангелами. Те, кто видел ангелов, как правило, люди надежные, простые, всегда готовые поставить под своим рассказом истинное, не вымышленное имя. Обычно при этом они считают, что их встреча с ангелом — это то, что «бывает раз в жизни», то есть они, конечно, никогда не были патологическими лгунами или духовными паникерами, несмотря на свой новый опыт.

У ангелов изменился не только лик, но и их ангельские обязанности. Ангелы-хранители, само собой, выполняют все свои традиционные функции, и им больше всего нравятся дорожные происшествия или опасности, связанные с игрой на спортивных площадках. Но еще множество и других самых разнообразных явлений и происшествий представляется как «дело рук ангелов». Добрые самаритяне, помощники во всевозможных несчастьях от пожаров, разразившихся в разгар ночи, до неудачного брака, предзнаменования, а также обращения на смертном одре — все эти случаи, как правило, объясняются «вмешательством ангелов». Современные ангелы к тому же славятся своим умением дать нужный совет, обеспечить деловые сделки, присматривать за домом. Они могут заменить кого-либо в нужный момент, не говоря уже о более распространенных практических услугах, связанных с их главными добродетелями, такими, как ухаживание за больными, утешение умирающих и т. д.

С точки зрения «миллениализма», ангелов можно рассматривать как выражение позитивного образа «двойника», хотя бы потому, что если они являются проекцией нас самих, то причем самой лучшей проекцией. Ангелы, такие же, как мы, но только лучше. Ангелы берегут нас от всех опасностей, защищают

наших детей (дети — это особая тема в ангельской литературе). Какими бы разнообразными, демократическими по своему характеру ни стали за последнее время их обязанности, ангелы всегда творят добро. Хотя они и подвергаются широкой коммерциализации, их доброта никуда не исчезла. Эти современные ангелы отличаются своим могуществом, но они совсем не ужасные. Напротив, они очень красивы. Они образы-проекции, и посему мы можем это интерпретировать в том смысле, что наша собственная «божественная» внутренняя сила прекратила внушать нам страх и уже не может считаться причиной безотчетной тревоги. По сути дела, в большинстве современных историй об ангелах присутствует существо, которому ничего не позволено «менять», а только сохранять жизнь отдельному индивидууму в течение такого продолжительного периода, чтобы он сам узрел божественный свет и изменился. Если использовать символические термины, то ангелы-«двойники» очень похожи на мост, связывающий нас с высшим сознанием, потому что в них можно усматривать примирение смертного с божественным внутри нас, что достигается добротой, взаимопониманием, заботой друг о друге.

В весьма популярном немецком фильме «Так далеко, так близко» анализируется другой, еще более новый аспект ангелов как позитивного образа-«двойника», что можно к тому же воспринимать как еще один признак того, что Новый век, по сути, уже наступил. В этом фильме рассказывается, как ангелы, живущие в черно-белой, невидимой, эфемерной вселенной, мечтают о красочности, богатстве и разнообразии жизни смертных. Эти сверхсущества, несмотря на всю свою власть, толпами бегут с небес (по крайней мере, в этом нас хочет убедить сценарист), чтобы насладиться прелестями нашего мира. С символической точки зрения такая эволюция представлений об ангелах — это признак позитивных перемен.

Совершенно ясно, что если ангел готов забыть о своем бессмертии, чтобы только получить право жить среди нас, смертных, в нашем мире, то, значит, еще сохраняется надежда. Когда небеса опускаются на землю, то жизнь на ней утрачивает всякую угрозу, а жизнь после смерти на небесах — свое очарование.

«ИНОПЛАНЕТЯНЕ»

Третьим и наиболее сложным проявлением «двойников», связанных с наступающим новым тысячелетием — это грядущее, будем считать, аллегорическое вторжение «инопланетян». Такой похожий на «взрыв» инопланетный, внеземной феномен на пороге 2000 года настолько сложен для объяснения, что до сих пор мы еще не отдали ему в должной мере, до сих пор точно не определили, что это за феномен — психологический, социальный или аллегорически-метафорический. Но сейчас, на рубеже смены двух веков, «инопланетян» следует рассматривать как наших наиболее полных «двойников», в которых сосредоточено столько же различных символов, интригующих тем для обсуждений и противоречий, как и у самого человечества. «Инопланетяне» хотят предостеречь нас, хотят нас похитить, они хотят размножиться среди нас, они хотят шпионить за нами, они готовы просочиться в наши правительства, отравить всю нашу питьевую воду. «Инопланетяне» хотят помочь нам привести в порядок загрязненную окружающую среду — они погубили собственные миры через загрязнение природы и из-за бесконечных войн. «Инопланетяне» настолько сильны, что одолевают нас со своей передовой невиданной технологией, но все же они интересуются нашими ядерными боеголовками и им нужны наши гены. Им нужны наши эмоции, но они не могут понять нашего эмоционального поведения при встречах с ними. Инопланетяне намерены

спасти нас, и они готовы уничтожить нас. Ни один из нас не может чувствовать себя в полной безопасности от «внеземного» феномена, и, судя по всему, ни у кого из нас нет «ключа» к разгадке, что же это такое на самом деле?

О наиболее негативных и пагубных представлениях об «инопланетянах» и внеземных существах мы поговорим в следующей главе. Тем временем сообщу тем читателям, которые проспали последнее полу столетие, что все явления как позитивного, так и негативного характера, связанные с «инопланетянами», как нельзя кстати отмечены определенным количеством общепризнанных факторов.

Первый заключается в том, что число замеченных неопознанных летающих объектов (НЛО) значительно увеличилось в годы после второй мировой войны, что, по-видимому, произошло из-за дальнейшего быстрого развития передовых вооружений, разработки новых технологий и усовершенствования атомной бомбы. Несколько военных летчиков, совершавших боевые вылеты на своих самолетах по обе стороны фронта, «засекли» неопознанные летающие объекты, и даже окрестили их «истребители-тьфу!».

Этот феномен все время повсеместно привлекал к себе всеобщее внимание, так как после войны почти с каждым годом наблюдалось все больше случаев появления таких воздушных судов, причем почти во всех странах мира. Например, в середине восьмидесятых жители Нью-Йорка сообщили о 5000 НЛО, появившихся за этот период над долиной реки Гудзон. НЛО стал синонимом космического корабля. Кем бы они ни были, откуда бы ни явились, что им нужно, все равно «инопланетяне» пользуются на земле громадной популярностью

Хотя вроде бы множество «летающих тарелок» или предметов в форме «сигар» и ранее появлялось в небе над особо важными и секретными исследовательскими центрами и военными объектами на западе Со-

единенных Штатов, ничего особенно не наблюдалось, пока не произошла катастрофа одного из таких кораблей в Росуэлле, штат Нью-Мехико, во время бури в 1947 году.

Катастрофа в Росуэлле с точки зрения феноменологии «инопланетян» все равно что Книга Бытия для Библии. С нее, с этой книги, все началось. История знания — это всегда либо заговор, либо «прикрытие». А истина всегда восстанавливается, благодаря горстке уцелевших. Истина оживает в признаниях последних, сделанных на смертном одре, или в ходе тайных бесед с другом на кухне, за чашкой кофе или бутылочкой пива. Истина передавалась шепотом от одного поколения к другому. Постепенно, шаг за шагом, свидетельства из первых, вторых, третьих и четвертых рук собирались воедино, создавая удивительную масштабную картину.

Потерпевший катастрофу в Росуэлле воздушный корабль по своей технологии затмевал все самые дикие фантазии, а именно поэтому он превратился в настоящий кошмар для направленных на место для расследования официальных представителей правительства и военного персонала. Как сообщают, они сохранили в тайне все сведения о катастрофе, всех свидетелей запугали, заставив их хранить полное молчание, чтобы не создавать широкой паники, не вызвать новую войну или же межпланетарное возмездие. По слухам, на корабле находился экипаж из «инопланетян», а некоторые утверждали, что кое-кто из них даже уцелел, но все эти сообщения не подтвердились.

Если что-то нельзя доказать, то можно придумать. Так появился на свет наш «двойник»-инопланетянин во всех его многочисленных ипостасях. Канва такого замысла стара, как мир, но в результате впервые в современной истории у нас появились новые персонажи и символы, их иллюстрирующие, а сами «инопланетяне» прочно вошли в наш символическо-

аллегорический словарь, причем за очень короткое время.

В начале, однако, наши инопланетяне не отличались особой доброжелательностью, чем мы частично обязаны и киноиндустрии, которой отлично известно, от чего зависит кассовый успех любого фильма. Эти самые первые пришельцы явились к нам с Марса, с Венеры или же возникли в результате неосторожного обращения с радиоактивными веществами. В большинстве кинокартин производства Голливуда «двойники-инопланетяне» представляли как «похитители трупов» или даже «вампиры», но среди них было немало и роботов. Все сценарии отличались примитивным однообразием. Молодежь, подростки (воплощение невинности) сталкиваются с подозрительными явлениями («неопознанное»). Те, кто в них верит, должны объединиться в борьбе против скептиков или не обращающих на такой феномен властей или родителей. А те подростки, которые не верят, очень скоро становятся трупами. Невинные сталкиваются с неверием и сопротивлением со стороны властей, которые организуют свой заговор. Его раскрывают, и в конце концов только горстка честных подростков спасает мир. Старый, как мир, сценарий, но сколько людей в кинотеатрах под открытым небом с удивлением, расширенными от ужаса глазами следили за событиями на экране.

Только с появлением Битти и Барни Хиллов «инопланетяне» как явление сделали новый качественный скачок, овладев коллективным сознанием. Их истории о «пропавшем» времени, о жутких кошмарах, ощущении необъяснимых стрессов и стрессовых состояний, возвращении памяти к жертвам похищений, о «медицинских опытах», проводимых «инопланетянами» под гипнозом, — все это становилось шаблонами для тиражирования подобных историй. Именно Хиллы создали общепринятый образ инопланетян — хрупкие создания с миндалевидными глаза-

ми с серо-зеленой кожей. Они-то и заполнили впоследствии все страницы книг о НЛО. (Многие из них странным образом похожи на зародыш человека.)

Однако феномен «инопланетян» приобрел еще более грандиозные, соответствующие грядущему тысячелетию масштабы с выходом в свет книги Уитли Стрейбера в 1984 году «Со-Причастие». Теперь символ будущего, созданный когда-то Оруэллом, был заменен, по крайней мере временно, образным словарем повести Стрейбера, в которой рассказывалось о многочисленных контактах с «инопланетянами», о совершаемых ими похищениях людей, затронувших целые поколения американских семей. Такие контакты с «инопланетянами» стали «секретной информацией», которой владели отцы, сыновья, матери и дочери.

Только этого одного аспекта смены поколений было бы достаточно для констатации положительного развития идеи о «двойнике-инопланетянине»; концепция преемственности поколений вновь возникла в пропитанной страхами атмосфере и снабдила твердой почвой под ногами растущую как на дрожжах контркультуру внеземных цивилизаций. Но Стрейбер обогатил распространенный миф, представив своих, по всеобщему признанию, ужасных, неистовых и жестоких, наносящих душевные и телесные травмы землянам межгалактических «приятелей» как созданий весьма развитых, благонамеренных и добропорядочных, которые проявляют к нам не только научно-исследовательский интерес. Если мы осознаем истинное предназначение «инопланетян», то спасемся, преобразимся и будем счастливо жить в будущем. Разделяя с ними различные миры, обмениваясь идеями, мы тем самым приблизим Новый век.

Всевозможные рассказы об «инопланетянах», появившиеся уже после Стрейбера, непременно включали в себя его представление о «совместной деятельности», причем делали это столь навязчиво, что «инопланетянин» стал даже лучшим другом детей,

как будто пришел к ним из новой, современной сказки. В результате множество людей сейчас верят, что «инопланетяне» явились к нам, чтобы обменять свои передовые технологии на нашу «силу» и наши «эмоции», и даже, пророки Нового века согласны с ними. Вездесущий Рамта, например, убеждает всех, что межзвездные живые существа — это на самом деле миры, созданные такими божествами, как он сам, а божество Михаил в книге «Михаил за тысячелетие», уверен, что семьдесят процентов контактов с «инопланетянами» — это не что иное, как коллективная фантазия людей, «двойники-инопланетяне», несомненно, играют положительную роль в качестве особых символов, так как наши представления о них позволяют нам сделать позитивные, решительные шаги к своему будущему. Тот персонаж, который в картинках пятидесятих годов был «вампиром», теперь превратился в физически более слабую, более интеллигентную, менее эмоциональную версию нас самих, занятую поисками своего «дома».

«Инопланетяне» проявляют большой интерес к нашему будущему, к будущему нашей планеты. Как таковой «инопланетянин» обладает достаточным потенциалом для своей образцовой роли в процессе коллективной эволюции. Более того, если слабость «инопланетян» соединить с нашей силой, их интеллект с нашими эмоциями, их сверхзнания с нашими талантами к развитию новых технологий, то кто знает, что в результате произойдет.

Глава двенадцатая

«ДВОЙНИК-ЧУДОВИЩЕ»

МЫ установили, что как в отдельном индивидууме, так и в коллективе людей существует как «бог», божественная сила, для творческого созидания, так и «демон», несущий в себе разрушение, эксплуатацию, страх и все остальное, на что все эти демоны только способны. Сейчас все наши взоры устремлены к грядущему тысячелетию, мы смотрим на него с надеждой и тревогой. Мы стоим перед лицом неизвестного будущего, что, конечно, заставляет нас еще раз проанализировать достоинства и недостатки прошлого. Главная цель «игры» в тысячелетие, если только она на самом деле существует, — отыскивать способ примирения прошлого с будущим, плохого с хорошим, бога с демоном.

Язык коллектива — язык аллегорический, язык символов. Это один из способов нашего общения на низком уровне, по сути, это духовная «стенографическая» запись наших, разделяемых всеми верований. По мере приближения к третьему тысячелетию становится ясно, что мы, по крайней мере, добились прогресса в восприятии новых символов, новых аллегорий, новых «двойников» с их разнообразными проявлениями, этими символами нашей раздвоенной личности. Внимание к ангелам требует, чтобы мы обратили внимание и на «темную» сторону. Краткий обзор негативных двойников, населяющих нашу сознательную и бессознательную жизнь, может только

помочь нам понять, что если мы и прошли большой путь, то еще остается весьма приличная дистанция на пути к просветлению.

«Я-ДЛЯ-СЕБЯ»

Пожалуй, «темной» стороной такого, в основном позитивного, образа, как «ребенок внутри нас», можно считать такое социальное явление, которое я называю «Я-для-себя». «Я-для-себя» прежде идентифицировался как «Я — поколение», хотя физически выражаемые им идеалы, поставленные цели и общественно допускаемый нарциссизм ни в коем случае не был ограничен лишь рамками какого-то одного поколения. «Я-для-себя» — это антисоциальное явление, хотя ему свойственны и некоторые социальные черты. «Я-для-себя» — это стремление «быть Номером Один», стать «собственным лучшим другом». Самая коварная его черта — это заимствование многих аспектов движения Нового века, таких, как физическая тренировка, духовное просвещение и очищение, которые оно использует для поощрения процесса самопоглощения и интереса только к земным проблемам.

«Я-люди» обнаружили в себе «внутреннего ребенка», способность к медитациям, научились выращивать экологически чистые овощи. Они занимаются физическими упражнениями, правильно питаются, сверяют жизнь с предсказаниями «И-зин». Они постоянно «исцеляются» от чего-то, очищают организм от токсинов, расставляют предметы в своем доме или конторе согласно искусству «Фен-Шу». Они совершают паломничества, посещают святые места, консультируются у оракулов. Но все равно они остаются, в принципе, теми, что и были, они не меняют своих основных нарциссических импульсов. Более того, «Я-люди» используют заповеди так называемого Нового

века, чтобы санкционировать собственную изоляцию, подтвердить свое чувство превосходства, свою неспособность приобщиться к более широкой реальности. Если будущее обещает стать чем-то совершенно другим, размышляет «Я-монстр», то стоит ли беспокоиться из-за проблем, возникающих в настоящем? «Я-человек» обычно пребывает за рамками коллектива, хотя и притворяется, что он его неотъемлемая часть. «Я-человек» — это постоянная угроза преемственности поколений из-за его бросающейся в глаза неспособности общаться с друзьями или иметь детей. Такие люди настолько радикально трансформируются, что уже никогда не смогут быть достаточно хорошими, приемлемыми индивидами. «Двойник-чудовище» этих людей — это чудовище собственного «я». Такое «я» отказывается развиваться, зреть и требует совершенства в мире в качестве условия для своего участия в нем. Вступлению в будущее, по их мнению, должен предшествовать длительный период самосовершенствования. Посему «я-для-себя» увязает в колее самоанализа. «Я-люди», конечно, убеждены, что внутри них тоже есть «бог», но они отказываются его пачкать в этом далеком несовершенном мире, когда им приходится влачить свое существование среди необразованных, грязных, невымытых масс. Наконец, «Я-для-себя» — это разочарование в способности достижения трансцендентности. Такие люди многое заимствуют из концепций кармы, перевоплощения, так как они позволяют им верить в будущее и в то же время отстраняться от принятия значимых, важных решений в отношении настоящего.

При этом «Я-человек» относится к прочим людям с высокомерным осуждением. Так, его образ мыслей предполагает, например, что если человек заболел раком, то лишь потому, что вел неправильный образ жизни или просто был не слишком просвещен, чтобы уберечься — не настолько просвещен, как «Я». Хотя идеология «Я-для-себя» позволяет восстановить

контроль над непосредственным окружением, она представляет собой опасность для коллектива, для сообщества, так как эксплуатирует язык и всю привлекательность Нового века, не отдавая себе полного отчета ни в его значении, ни в предполагаемом им контексте.

САТАНИСТЫ

Традиционному символическому представлению об ангеле, конечно, противостоит чудовище, то есть падший ангел, Сатана. Мы не предпринимаем попыток примирить «бога внутри нас» с демоном, напротив, демон экстернализируется, превращается в олицетворение нашего внешнего, оккультного врага. Хотя ни один из нас, судя по всему, не уверен до конца, чем занимаются поклонники Сатаны, какие у них есть веские причины для почитания этого князя тьмы, почти все придерживаются неколебимого мнения, что все сатанинские культы возникают в наших собственных дворах, где часто зверски убивают животных — домашних любимцев, где то и дело появляются какие-то таинственные письма-граффити, признаки хаоса и разрушения. Однако куда хуже, что у почитателей Сатаны есть «власть». Это — маги, колдуны, которые могут все сделать так, как захотят. Хотя истинное число людей, вовлеченных в такие дьявольские культы с принесением жертв, точно неизвестно, можно с уверенностью сказать, что сатанисты — это довольно крупная, ужасно засекреченная секта и что в нее входят немало несчастных молодых людей, невинных детей, равно как и родителей с учителями.

Хотя идея союза с дьяволом существовала на протяжении столетий, сторонники современной церкви Сатаны, судя по всему, ссылаются на некоего Антона Лавейя, называющего себя «черным» магом. В

обычном представлении Сатана — весьма ощутимая причина для беспокойства, ибо его принципы могут оказаться довольно привлекательными для людей безвольных, утративших контроль над собой, разочаровавшихся в жизни. Судя по довольно поверхностному, но тем не менее ядовитому манифесту, распространенному во всемирной компьютерной сети, главные принципы сатанизма не предусматривают кровавых жертвоприношений, нанесения ран коровам или вампирских оргий. Во всяком случае, ничего такого не требуется, по крайней мере, не записано в правилах.

Вот о чем идет речь в этом манифесте:

1. Сатана — это потворство своим желаниям и слабостям, а отнюдь не воздержание.

2. Это активная физическая жизнь, а не пустые упования на небеса и на будущий, куда лучший мир.

3. Ничем не запятнанная мудрость вместо лицемерного самообмана.

4. Доброта по отношению к тем, кто ее заслуживает, вместо любви, растрачиваемой на неблагодарных.

5. Месть, вместо того чтобы подставлять другую щеку.

6. Ответственность по отношению к людям ответственным, а не забота о психических вампирах.

7. Человек — это одно из животных, одаренное невероятным умом и хитростью, что делает его самой порочной из всех тварей.

8. Сатанизм представляет собой сосредоточие всех так называемых «грехов», ибо они ведут к физическому, эмоциональному и психическому удовлетворению.

9. Сатана — лучший друг традиционной церкви, так как именно он обеспечивал ее все эти долгие столетия работой.

Далее манифест описывает Сатану как «скрытую в природе силу, пронизывающую ее, мотивирующую все ее действия». Видимо, Сатану можно назвать самым темным из всех антропоморфных сущностей, порожденных человечеством. Сатана является таким

могущественным символом в силу того, что он нам всем очень хорошо знаком. Сатана — это потайное желание, то, что мы смогли бы совершить, если бы у нас появился такой шанс. Сатана опасен, потому что он поощряет нас отказаться от ложных «основ цивилизации» и, главным образом, от христианства. И после этого по ассоциации — от всех представлений об истории и о будущем. Если мы живем только ради настоящего момента, то утрачиваем «контекст» жизни, свою идентичность. Начинает торжествовать хаос.

Поклонение Сатане всегда получает необычно широкое освещение в прессе, особенно во времена приближающегося тысячелетия, и это происходит потому, что оно затрагивает особенно важные общественные и психологические сущности. Для большинства из нас речь идет о предпочтении смерти перед жизнью, личной власти перед самопожертвованием, и все это можно рассматривать как искажение свободной воли. Более того, большинство сатанинских культов привлекают подростков или даже детей, так как это окончательное следствие обычной истории «трудного» ребенка, окончательное свидетельство неспособности семьи, общества привить ему как главные жизненные ценности, так и представления о добре и зле. Если обратиться к терминам грядущего тысячелетия, то наше будущее «утрачено», или, по меньшей мере, ему грозит существенная опасность, и не из-за внутренней борьбы, конфронтации или даже приближающегося Апокалипсиса, а просто из-за небрежности. В результате мы проигрываем битву между злом и добром, и, само собой разумеется, битву за самого себя, за свое «я». Зло торжествует только потому, что мы не обращали на него внимания. Фактически поклонение Сатане и его культам привлекают к себе такое большое внимание, что его почитатели даже обижаются на неверное их отражение в прессе. Официальная церковь Сатаны даже издала свою «белую книгу», предостерегающую своих

сторонников от мошенничества и обмана, призывая их проявлять бдительность, не подпускать к себе злых самозванцев-дилетантов, псевдосатанистов, шарлатанов, призывающих к кровавым жертвам.

Истинные сатанисты весьма обеспокоены. Вот одно из предупреждений в «белой книге»: «Опасайтесь культов, проповедующих сексуальные оргии, употребление наркотиков или же убийство животных во имя Сатаны. Как вы все хорошо знаете — это отнюдь не сатанинская религиозная практика. Их лидеры пересказывают истории из творчества таких беспринципных писателей, как Джеральдо или Опрах, которые явно знают меньше вас. Обратитесь к своему здравому смыслу; никому не позволяйте пользоваться вами для потворствования собственной извращенности. Внимательно изучайте все мотивы такого поведения».

ЕЩЕ «ИНОПЛАНЕТЯНЕ»

«Темной» противоположностью парящих над нами и наблюдающих за нами с высоты «инопланетян» являются... другие «инопланетяне». Хотя большинство из нас заключило определенный мир с этими маленькими, хрупкими, ужасно учеными и все же в основном доброжелательными существами, пестрящими на страницах литературы об НЛО, эти вземные обитатели имеют своих «чудовищ-двойников». Это отвратительные «люди в черном», вампир — «снежный человек», который получил испанское название «Чупукабрас», то есть сосущий кровь козлов, бесчувственные воры, крадущие женские яичники и мужскую сперму, а также и наши воспоминания для различных межгалактических зоопарков. Они загадочны и могущественны. Они постоянно замышляют против нас. Они таятся от нас. Они повсюду.

Помимо их значения как современного коллективного мифа, «пришельцы» — даже чудовища — весьма важны для «миллениализма», так как демонстрируют нашу неспособность провести четкое различие между коллективным опытом или верой, с одной стороны, и коллективной фантазией — с другой. Сторонники и защитники «веры» в «инопланетян» указывают на сходство своего опыта, как на доказательство фактического существования живых существ в космическом пространстве. Все «похищенные», например, видели космические корабли, утрачивали ощущение времени, подвергались различным экспериментам, после чего были возвращены назад, на Землю, и все это регулярно повторялось. Вера или неверие в НЛО и «инопланетян», судя по всему, зиждется только на «надежности» показаний очевидцев и вероятности межгалактических космических путешествий. Межзвездные путешествия, насколько нам сегодня известно, невозможны. Однако пристрастие либо нелюбовь к технологии заставляют нас больше или меньше верить в то, что хотя бы чисто теоретически все это возможно. В теории, по крайней мере, космическое пространство — это новая неисследованная территория, — она дает нам возможность убежать от нашей реальности. Такое представление настолько глубоко укоренилось в нашей культуре, что нет ничего удивительного в нашем желании заселить все это пространство высшими по развитию мирами и сверхсуществами. Но на самом деле в реальности космическое пространство — это все еще загадка. И оставаясь таковой, она позволяет нам, всему сообществу людей, предаваться фантазиям, считать, что для нас нет ничего невозможного, включая и космические путешествия.

Большинство очевидцев уверяют нас в существовании «инопланетян», в том, что их контакты с человечеством осуществляются через посредство вполне нормальных людей без каких-либо злонамеренных

мотивов. Пережитый ими опыт удивительно схож. Но в таком случае весьма похожи и «послания» пророков, рассказы о состоянии религиозного экстаза и признания тех, кто находился на грани смерти.

Но такой разделяемый многими опыт еще не доказывает, что он не является лишь нашими фантазиями. Такими фантазиями и такими символами, которые возникли не из индивидуального, а универсального опыта. В недрах нашей культуры мы еще храним воспоминания о «Войне миров», мы все росли, воспитываясь на одних и тех же фильмах и телепередачах, одних и тех же книгах, играли одинаковыми игрушками. Но только в силу того, что почти каждый из нас видел «Франкенштейна» или «Существо из черной лагуны», еще не следует, что все эти монстры в любом из своих телесных перевоплощений реальны. И как бы мы ни убеждали себя в обратном, но использование таких психических средств, как гипноз, для восстановления картины «похищения» или «воспоминаний о встрече лицом к лицу» с «инопланетянами», еще не доказательство, что это происходило на самом деле. Неопровержимый факт — люди всегда более субъективны под влиянием наркоза, но отнюдь не более правдивы. Гипноз подавляет мозг, лишает его способности трезво мыслить. Гипноз — это прежде всего внушение; под воздействием гипноза люди больше склонны к самым диким фантазиям. Получая доступ к обширной информации, символам и воспоминаниям, скопившимся в подсознательном или бессознательном, мы также обретаем возможность получить доступ и к коллективному бессознательному. Но такая способность не означает, что полученные под гипнозом воспоминания о похищениях «инопланетянами», на самом деле реальны.

И все же «инопланетяне» как нарождающийся коллективный символ могут рассказать нам очень многое о грядущем тысячелетии и о наших представлениях о все больше дающем знать о себе нашем «я».

Они — символы надежды и самоанализа. Они — олицетворение наших страхов перед напором передовой технологии и нашей потребности сопричастности, более тесного общения. Но несмотря на все это, «чудовище-двойник» получает свое воплощение только тогда, когда мы пытаемся увязать такие символы с обычными «доказательствами». Однако ни одного физического доказательства существования внеземных живых существ за последние полстолетия так и не появилось, да и вряд ли появится в будущем. Правда о существовании «инопланетян», если таковая все же есть, все еще неизвестна и, по-видимому, так и останется неизвестной, до тех пор покуда мы не встретимся с ними лицом к лицу в будущем.

Тем временем существует теория присутствия «инопланетян» на земле, выдвинутая недавно Крисом Рутковским из университета Манитобы, которая, возможно, проиллюстрирует явление «инопланетян» под новым, довольно неожиданным углом зрения. Текст его эссе, первоначально опубликованного в «Журнале болотного газа», мы перепечатаем в этой книге с любезного позволения автора.

ЖУРНАЛ БОЛОТНОГО ГАЗА

Специальный номер 4
Весна, 1966

ISSN 0707-7106

ТЕОРИЯ НЕКОМПЕТЕНТНОСТИ ИНОПЛАНЕТЯН

Единая теория, позволяющая объединить явление НЛО

Крис Рутковский

Одной из самых значительных и важных проблем в уфологии сегодня — это попытки объяснить широкое, противоречивое, сбивающее с толку, странное разнообразие элементов, составляющих суть такого явления, как НЛО. В любой подобласти уфологичес-

ких исследований существуют такие удивительные аспекты, которые сбивают с толку даже самого опытного исследователя, заставляя его усомниться в рациональности выбранного им предмета для изучения. Члены научно-исследовательского уфологического центра в провинции Манитоба (УФОРМ) разработали новую теорию, которая ставит своей целью объяснить большинство, если не все подобные, запутывающие нас явления.

«Теория некомпетентности инопланетян» объясняет все сбивающие с толку аспекты этой проблемы одним простым постулатом: *инопланетяне некомпетентны.*

Для подтверждения этой теории нужно лишь проанализировать все явления внутри самого этого феномена, включая и пограничные подобласти этой науки. Прежде всего обратим более внимательный взгляд на «похищения», совершаемые «инопланетянами».

Одной из главных предпосылок таких похищений — это сознательные воспоминания похищенных о своем личном опыте, полученном от пребывания на борту космического корабля. Почти все они утверждают, что во время такого выпавшего на их долю испытания «инопланетяне» ухитряются каким-то образом «блокировать» их психику, так что они потом не могли вспомнить, что с ними происходило. Но, как о том свидетельствуют многочисленные показания пострадавших и их воспоминания, как напечатанные, так и происходящие экспертизы в исследовательских учреждениях, такая психическая «блокировка» малоэффективна.

Учитывая ту передовую технологию и те знания, которыми якобы располагают «инопланетяне», все это кажется довольно странным. Некоторые похищенные сообщили, что, по заявлению их похитителей, их общее развитие превосходит наше на многие тысячелетия, и все же они не смогли создать такой прочный и надежный заслон перед нашей памятью, который нельзя было бы разрушить с помощью на-

ших слабых усилий, простейшей техники гипноза, доступной любому шарлатану или магу, выступающему на сцене. Почему так происходит?

(Владимир Симоско, известный исследователь, принимающий участие в работе УФОРОМа, предложил несколько альтернативных догадок. Кроме их полной некомпетентности, он указывает еще на две возможности: 1. «Инопланетяне» обладают своеобразным, довольно странным чувством юмора; 2. Они хотят, чтобы мы все «помнили», несмотря на свое притворство, что хотят заставить нас обо всем забыть.)

Еще одно любопытное наблюдение. Почти все похищенные сообщают, что инопланетяне обладают в основном гуманоидными чертами, нашими физическими габаритами, хотя совершенно иного происхождения, да и цели ставят перед собой абсолютно иные.

Одни «инопланетяне» сообщали жертвам, что прилетели с Венеры, другие — что являлись с созвездия Плеяды, третьим — что они с Зета Ретикули. Ученым отлично известно, что на Венере нет жизни, и здесь мы имеем дело с обычной дезинформацией. Все звезды в созвездии Плеяды значительно моложе нашего Солнца, и там никак не могут находиться планеты, пригодные для жизни, по крайней мере в настоящее время.

Некоторые «инопланетяне» убеждали своих слушателей в том, что условия жизни на их планете сильно ухудшились из-за небрежного к ней отношения и загрязнения окружающей среды, и предупреждали, что такая же беда грозит и нам. Другие признавались, что им нужен наш биологический материал, чтобы вдохнуть новую жизнь в их «банк генов», чтобы в результате располагать такими вещами, как эмоции и прочие человеческие качества. Интересно отметить, что при этом «инопланетяне» сами стали виновниками такого положения, и им нужна наша помощь,

иначе всем им — крышка! Разве трудно в этой связи предположить, что они не умеют разумно обращаться со своими природными ресурсами, опять чистая некомпетентность!

Само собой, некоторые «инопланетяне» утверждают, что по своему развитию они превосходят нас и что у них есть собственные цели. Такое обычно говорят некомпетентные люди, чтобы тем самым скрыть свои ошибки и таким образом преодолеть свою неловкость и замешательство.

Можно поподробнее проанализировать совершаемые ими «похищения». Одна из жертв, с которой разговаривал Джон Мак, сообщила ему, что однажды утром, когда она проснулась после своего «похищения», на ней было «лавандовое» нижнее белье. Она страшно удивилась, так как никогда у нее не было белья такого цвета. Мак интерпретировал такой случай, как ошибку, совершенную «инопланетянами» на своем космическом корабле при подготовке к массовому похищению землян, в результате чего они перепутали белье, предназначенное для своих будущих жертв. Другие «похищенные» утверждали, что возвращались на Землю в шлепанцах не на ту ногу, или части их одежды находились не на тех местах. В случае, изученном Баддом Гопкинсом, сережки одной жертвы оказались прицепленными к ее спине. Она выяснила это, когда ее космическое испытание завершилось.

Все эти факты свидетельствуют об одном — о полной некомпетентности «инопланетян». Можно предположить, что такие высшие по сравнению с нами существа, наблюдающие за нами, землянами, столько лет, могли бы научиться различать цвета одежды или предметы украшения.

Симоско считает, что все это может служить доказательством несколько странного чувства юмора у «инопланетян», а, может, и «тестом на степень интеллектуальности». Анализируя дальнейшие исследо-

вания по программе АИНТ, он выдвигает четыре постулата:

1. Если «инопланетяне» вмешиваются в нашу жизнь, чтобы «оказать нам помощь», то у них все это плохо получается; земляне по-прежнему остаются не столь «заумными» и никак не могут «подстроиться» под Вселенную.

2. Если они это делают, чтобы задержать наше развитие, то и это у них не выходит, так как, если большинство из нас не отличается особыми интеллектуальными запросами, все же среди нас есть такие, которые стараются повысить свой уровень сознания — мать Тереза, Римский Папа, далай-лама, Шарон Стоун и т.д.

3. Если они не желают вмешиваться в нашу жизнь, то они тем более некомпетентны, доказательством чему служат наличие других пунктов.

4. Если среди них есть такие группы, которые либо хотят нам помочь, либо задержать наш прогресс, то это еще одно доказательство их некомпетентности, разве трудно объединиться и все заранее продумать?

Еще один аспект феномена НЛО — это обломки потерпевших аварию космических кораблей. Если допустить, что на Земле потерпели катастрофу космические корабли «инопланетян», то приходится признать и то, что наши правительства и военные власти не сумели сохранить такое происшествие в тайне, допустив «утечку» информации, попавшую в руки исследователей. (Подробнее об этом ниже.)

Самой «знаменитой» историей такого рода стала катастрофа в Росуэлле, когда в штате Нью-Мексико в 1947 году разбилась летающая тарелка во время магнитной бури. Хотя исследователи потратили столько лет на поиски очевидцев и свидетелей, стараясь выяснить, куда же подевалось космическое судно, они так и не задались одним очевидным вопросом: почему корабль потерпел катастрофу?

Достаточно вспомнить подобные инциденты с земными летательными аппаратами, чтобы понять, в чем дело, кто виноват — это либо ошибка пилота, либо техническая неисправность корабля. Представьте себе: пилот ведет свой корабль через межзвездные пространства, использует сложнейшие приборы и двигатели. И вот при приземлении он (она? оно?) попадает впросак из-за банальной грозы?! Существует только одно убедительное объяснение: пилот блистал некомпетентностью. Исследователи сообщали о таком количестве катастроф, в которых бились летающие тарелки, что можно лишь прийти к выводу о наличии у пришельцев больших проблем с пилотированием тарелок. То есть они в большинстве некомпетентны?

Можно обратиться и к так называемым «посевным кругам», чтобы еще раз убедиться в правоте теории АИНТ. «Посевной круг» — это что-то вроде связи, осуществляемой между «инопланетянами» и нами, землянами. Они пытаются предупредить нас или сообщить о какой-то жизненно важной ситуации с помощью «агриглифов»¹, содержащих математические формулы и туманные символы. Почему они выбрали именно такой способ общения с нами? Почему не послать нам сообщение по радио или написать что-нибудь на английском или хотя бы японском языке на кусочке картона? Для чего эти непонятные тридцатиметровые письма в стиле майя? Очевидно, их искусство общения менее чем удовлетворительно, особенно если учесть, что ученые не могут прийти к единому мнению по поводу содержания таких «посланий» (кроме того, что в них говорится о «радикальных изменениях земли»). Это ли не еще одно доказательство их некомпетентности?

А что можно сказать о печально знаменитых «людях в черном»? По внешнему виду — люди как люди,

¹ А г р и г л и ф ы — по аналогии с «иероглифами» изображения на поверхности земли с помощью растений.

но в то же время они обладают особыми чертами, которые выдают их с головой. Их лица обычно оливкового или серого цвета, глаза широко расставлены и постоянно направлены на одну точку. Они все время дергаются, а их речь неестественна, постоянно прерывается. Они могут задавать необычные вопросы или же иным способом проявлять свое незнание земных условий и привычек. Например, на такой вопрос: «Эй, мужик! Чего глазеешь? В морду хочешь?»¹ — такой человек в черном может ответить: «Да, пожалуйста, с майонезом!» Такое поведение каждому укажет, что они вовсе не люди. Если их цель — хорошо маскироваться под людей, то такое несовершенство указывает на одно — что они опять же некомпетентны. Некоторые сообщают о «телепатических контактах» с «инопланетянами», о знаниях, полученных от них. К сожалению, на практике все такие «контактники» заявляют о своем знакомстве с разными «инопланетянами», с разных планет, у которых были разные «послания» для человечества. (Они очень похожи в этом на «похищенных».) Если понастойчивее потребовать от их внеземных «получателей» более ощутимых доказательств их слов или хотя бы пары-тройки вполне прикладных предсказаний, то наши земные «получатели» заявляют, что Земля еще «не готова» для знаний, и вместо требуемой информации вступают в весьма неясные разглагольствования («о параллельных вибрационных состояниях» или «темпоральных прерываниях материи»).

Анализ другого полученного через «канал» материала заставляет прийти к выводу, что «инопланетяне» либо говорят неискренне, либо намеренно вводят своих слушателей в заблуждение своей тарабарщиной. Такая, с позволения сказать, информация, отнюдь не свидетельство их «высшего разума», бессодержа-

¹ Игра слов: «Knuckle sandwich» — «кулачный сэндвич». —

Прим. пер.

тельность всех их «посланий» говорит скорее о другом: «инопланетяне» сами не знают ответов на поставленные вопросы, так как сами не располагают нужной информацией. И снова мы вправе спросить, почему же представители невероятно высокой, передовой цивилизации не в состоянии привести ни одного примера, свидетельствующего о своем превосходстве? Почему они не знают ответов на вопросы при всей своей невероятно интеллектуальности, о которой ходят легенды? Можно также задать такой вопрос, почему они обычно похищают людей из низких социальных слоев общества и не отдают предпочтение людям, наделенным определенной властью? Почему они ни разу не сели на зеленой лужайке Белого дома? Может, они не знают, как это сделать? Все дело в том, что они — некомпетентны.

Даже их имплантаты, которые они вводят в некоторых «похищенных», весьма курьезны. Все они различных размеров, формы, содержания, и хотя существует определенная тенденция вставлять чужеродные тела в нос, можно найти их и в ногах, плечах, запястьях или коленях «похищенного». Само собой, если «инопланетяне» проводят какой-то научный эксперимент, то их методология должна быть при этом вразумительной. Фактически такие имплантаты — это обычно кусочек металла или пластика, а не микропередатчики. По-видимому, их доктора не отдают себе отчета в том, что делают.

Приведенные выше примеры указывают, что все действия, совершаемые «инопланетянами», далеки от высшего порядка. Скорее, они смехотворны. Но если на самом деле «инопланетяне» — это высшие существа, представители высшей, передовой цивилизации, прибывшие к нам с другой, далекой планеты, то почему же они ведут себя в такой явно нелогичной манере?

Можно указать и на схожую ситуацию у нас на Земле. Почему, учитывая наш относительно высокий уровень развития технологии и наш уровень знания,

наши бюрократические «игры» задерживают создание космических станций? Почему NASA превратилась почти в полного банкрота?

Можно привести и другие примеры, не из области освоения космического пространства. Почему лоббисты выступают за ужесточение контроля за продажей сигарет из-за опасности заболевания раком, в то же время принимают законы, субсидирующие фермеров, выращивающих табак? Почему различного рода бюрократы создают всевозможные подкомитеты, которые занимаются анализом растрачиваемого попусту времени и разбазаривания денег налогоплательщиков? Почему политики финансируют оперативные группы, которые взламывают дверь и проникают в кабинет психиатра? (Почему же наши граждане отдадут свои голоса за таких политиков, хотя всем хорошо известна их нечестность и умение поступаться принципами?)

Почему не возобновляют мою подписку на журнал, несмотря на то, что я посылаю заявку за четыре месяца до истечения срока предыдущей подписки? Почему 60 процентов автомобильного парка возвращается на завод-изготовитель после первого года эксплуатации?

Ответ, конечно, один и тот же — некомпетентность. Бюрократическая путаница, политические «игры», общая неспособность — вот причины всех наших сегодняшних бед и проблем. Политики вместе с бюрократами создают такую неразбериху, что в результате и сами не знают, что делают.

А теперь представьте себе высокоразвитую техническую цивилизацию на далекой планете. Тамашнее общество функционирует нормально, за исключением сравнительно небольшой части населения. Это, конечно, их самые неэффективные политики и бюрократы. Почему бы не извлечь их из общего «банка генов» и ликвидировать как рабочую силу и не послать их в космические путешествия, из которого они

вернутся, с учетом теории относительности, через многие, многие годы, если вернутся вообще?

Они — некомпетентные «инопланетяне» и ожидать от их миссии чего-то хорошего и полезного не приходится. Они — никудышные летчики, штурманы и, из-за отсутствия у них необходимых знаний об обществе, они не смогут ничего рассказать нам, землянам, о своих научных достижениях, рассказать так, чтобы это стало доступно и понятно всем нам.

Все это, увы, очень верно, и даже беглое изучение запретов наших властей на разглашение информации о космических катастрофах НЛО тоже показывает проявление некомпетентности, которая на сей раз касается наших земных бюрократов. Громадное число «утечек» важнейшей, сверхсекретной информации демонстрируют нам, что наше правительство не способно функционировать так, как это от него требуется. То есть оно некомпетентно.

Таким образом, мы убеждаемся в том, что все странное, на наш взгляд, аспекты, связанные с феноменом НЛО, лучше всего можно объяснить некомпетентностью «инопланетян». Более того, они — самые некомпетентные представители своей расы, то есть отъявленные бюрократы. Теория некомпетентности «инопланетян» подтверждается анализом доступных сведений, наблюдений, свидетельств очевидцев, она может толково объяснить, что же на самом деле происходит. Понимание сложившейся ситуации, несомненно, приведет к изменению научного подхода со стороны уфологов к этой интересной теме.

Март, 1996

Виннипег, Канада

Глава тринадцатая

МАГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ

Из всех явлений «миллениализма», появившихся в последние годы, магическое мышление, несомненно, стало наиболее важным, затмевая собой Апокалипсис, предсказателей Судного дня и даже инопланетян, не говоря уже о прочих атрибутах «Нового века». Магическое мышление — это наделение обычных предметов необычной силой или свойствами. В результате на свет появились: кристаллотерапия, траволечение, ароматерапия и всевозможные «оздоровительные» движения. Медитация, игра воображения, творческая визуализация — все это называется магическим мышлением, и люди, практикующие его, утверждают, что оно на самом деле может изменить нашу реальность.

Магическое мышление имеет большое значение для миллениалистов, так как оно представляет важнейший синтез древних традиций с современным стремлением человека к оздоровлению, целостности и внутренней силе. Магическое мышление, заимствованное из по большей части «утраченных» культур и древних систем, верований, возвращает индивиду ощущение уверенности в собственных силах. По мере приближения к новому тысячелетию использование и дальнейшее развитие таких систем дает многим простым людям надежду на лучшее будущее.

Не важно, верите ли вы или не верите, например, что эссенция серой амбры повысит частоту вашей духовной вибрации. Главное — это идея о том, что

духовная вибрация вообще существует — вот что поражает воображение людей. Более того, необходимо «поднять» эту вибрацию на более высокий уровень интенсивности, чтобы лучше настроиться на невидимый источник энергии, идущий из космоса, — это ли не признак нашей надежды и нашего коллективного обновления? По сути дела, все это показывает, что многие из нас устали от предсказателей конца мира, Судного дня, от активных пропагандистов Апокалипсиса и рады поверить в нечто совершенно иное. Не важно, что магическое мышление тоже предполагает веру, только на относительно более светском (приниженном) уровне, главное — простота, чувство гармонии и масштабы опыта, которые подобные системы нам предоставляют.

Недавнее возрождение верований американских индейцев, традиции шаманства и тому подобное — это уже не наивное увлечение новыми религиозными аллегориями или же чудачества пресыщенных империалистов. Напротив, такое возрождение старых систем может на пороге нового тысячелетия означать заключение как индивидуального, так и коллективного мира с окружающей средой, способ избавиться от наших опасений в связи с перенаселенностью планеты, ее загрязнением и катастрофами межпланетного масштаба. Если в результате такой практики мы лучше поймем, что такое наша земля, что природа не создана для того, чтобы «извести нас всех», то лучше будем осознавать, кто мы такие и где наше место в более широкой картине жизни на Земле.

Благодаря магическому мышлению восстанавливаются взаимоотношения между человеком и окружающей его природой. В результате человечество становится менее отчужденным, менее напуганным, не столь безоговорочно убежденным в грозящей нам всем катастрофе.

Кроме того, магическое мышление весьма полезно и с психологической точки зрения, так как подобные

движения в основном ассоциируются с такими представлениями, как «целостность», «благополучие» и «долголетие». Они служат для усиления коллективной веры в будущее через непрерывность процесса накопления знаний и традиций. Они наделяют индивидуумов силой посредством синтеза своего низшего и высшего из миров. Прошлое примиряется с настоящим, старое с новым, беспокойство уступает место надежде.

К тому же магический образ мышления абсолютно безвреден. Никто еще не умер от передозировки настоящей ромашки и никто еще не сошел с ума, нанюхавшись ладана или эссенции бегонии.

Никто еще не начал войну, предаваясь медитациям под пирамидой или оттого, что носит в кармане какой-то особый кристалл. На самом деле система магического верования заставляет нас концентрировать свою энергию, использовать ее в позитивных целях. Если, как сообщалось, сотрудники Всемирного банка на самом деле каждый день имеют перерыв для медитаций, чтобы «излучать волны позитивной энергии», то они никому тем самым не причинят зла. Если люди способны изменить свое будущее, «только размышляя о нем», то они делают добро уже в силу того, что они в этом сами уверены.

Наши магические верования убеждают нас в том, что все необходимое для нашего выживания предусмотрено в окружающем нас мире, и для этого нам нужно только его сохранить и защитить. Большинство таких систем зиждется на природных, целительных средствах, на травах, на «органической», экологически чистой еде, настояках и на таких материалах, как кристаллы или предметы разнообразной геометрической формы.

Они, эти системы, обеспечивают нам демократический подход к личной силе и власти. Короче говоря, совсем не обязательно быть волшебником, магом, чтобы обладать магическим мышлением, так как через

такую практику люди на самом деле чувствуют себя магами и волшебникам, они сами преображаются, получая какие-то сверхъестественные способности.

Более того, традиция магического верования — это настоящий кладень культурных знаний. Она открывает нам глаза на красоту, а слух услаждает рассказами о мудрости прошлых веков. Она страхует нас от утраты своей идентичности, заставляет поддерживать человеческое предание. Магическое мышление к тому же очень полезно, ибо оно учит, что человеческий разум и дух безграничны, они — наш неиссякаемый потенциал. И как таковые они раздвигают перед нами новые границы, демонстрируют, как далеко простирается наше «я». Снова будущее захватывает нас, так как нас впереди ожидают новые открытия, новые чудеса.

Такая магия «магического мышления» — это наша собственная магия, магия «домашнего приготовления», которая никому ничем не угрожает, никуда не вторгается без спросу и всем вокруг несет лишь утешение и радость. Магическое мышление — это вполне реальная альтернатива обычному мышлению, реальное проникновение в природу нашего существования. Оно превращает нас в магов, так как отвращает наше внимание от бед и тревог, помогает нам овладеть контролем за своей жизнью. Оно учит нас, что у каждого из нас есть «природные силы», природная «власть», и через магическое мышление мы способны объединить их с невидимой высшей властью, высшими силами. Таким образом мы сумеем преодолеть угрозу перед неизвестностью, которой наделены эти невидимые силы, и нам станет куда легче жить на земле. Через такое магическое мышление «бог внутри нас» успешно соединяется с Богом, который вне нас.

Если мы слишком долго существовали под сенью паранойи, то интенсивное магическое мышление убеждает нас отринуть все страхи в интересах обнов-

ления и трансформации, что мы и готовы сделать. То, что сегодня мы называем «натуральными» или «альтернативными системами» исцеления, можно интерпретировать вполне дословно. И та и другая вполне «натуральны» и предлагают нам надежную альтернативу постоянно растущей паранойи. Меняя наш образ мышления, мы излечиваемся или, в худшем случае, становимся значительно более уверенными в себе самих.

Наконец, заметный подъем магических верований на пороге Нового века весьма знаменателен, так как с их возрождением появляются все новые, более радикальные примеры синтеза между старыми и новыми знаниями. Недавно в печати появилось сообщение о том, что Пентагон затратил миллион долларов на изучение метода исцеления «наложением руки» в лабораторных условиях. Видя такие примеры стремления к изучению «ненаучной» практики на научной основе, кто возьмется сказать, какие новые способы воздействия на реальность мы сможем в результате получить?

Вполне может оказаться, что мы на самом деле стоим на пороге Нового века.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Трудно отказать себе в желании отстраниться от материала, собранного в книге, чтобы немного порассуждать обо всем в конце. Однако на рубеже Нового века вокруг и так достаточно различных риторических высказываний. Пусть себе ученые обсуждают бесконечные нюансы нового тысячелетия и связанную с ним культурную революцию. Пусть себе деятели церкви говорят о приближающемся Апокалипсисе, а параноики нашептывают свои теории по поводу всемирного «заговора» и грозящего всем хаоса. Я постараюсь сделать

свои комментарии как можно более короткими и емкими.

Даже при самых смелых и отчаянных прогнозах легенда о новом тысячелетии всегда дает нам надежду. Если нашему миру суждено погибнуть, то неплохо бы и вспомнить, что еще ни один человек не предсказал, что мы все на самом деле погибнем. В это мало кто верит. Если пророки и мистики всячески предостерегали нас на протяжении всей истории о необходимости «очиститься», либо в качестве подготовки к великой трансформации, либо во избежание ее, то «очищение» — не такой уж плохой совет на любом историческом этапе. Все мы люди, и в нас всегда есть что улучшить. Всегда можно стать более добрым, менее агрессивным, более заботиться о том, что волнует всех нас.

Теория «миллениализма» дает нам возможность остановиться, повременить, получше осознать, кто мы такие, что такое наш мир. Этот чарующий период времени, оставшийся до 2000 года, является не только последним экзаменом, сколько интенсивным «повторением пройденного». Конечно, он вызывает у нас немало страхов, но все мы люди, а люди, как известно, легко поддаются страхам. Мы привыкли этим жить. Мы их испытывали на протяжении многих веков; наши страхи — это механизм, помогающий нам выжить. Что бы нам ни сулило грядущее тысячелетие, судя по всему, выжить нам все же удастся.

Для нас, людей, выживание — это не пустая фантазия, это не праздная мечта, это насущная необходимость, наряду с тем, что нам приходится удовлетворять множество потребностей, связанных с выживанием, мы смогли себе позволить роскошь как следует поразмышлять о грядущем тысячелетии, о том, к чему мы подошли (благодаря коре нашего головного мозга и тому богу, который внутри нас), и постараться найти несколько объяснений того, почему мы все такие, какие есть. Если нельзя сказать о

нашей физической реальности, что существует единство мнений по поводу причин испытываемых нами чувств, то, несомненно, такое единство можно найти в нашей культурной и (из-за неимения лучшего термина) «духовной» реальности. Подвергая самих себя анализу, мы располагаем богатым набором символов, аллегорий и культурных традиций, опираясь на которые можно попытаться найти смысл мироздания. Людям свойственно рассказывать самим себе, что такое жизнь и что значит быть человеком.

Пожалуй, это лучшее свойство нашей природы, ибо оно приводит к созданию искусства, религии и цивилизации. Именно эта часть нашей природы воспринимает жизнь не как простую борьбу за выживание. Реальность коллектива, человеческого сообщества — это не статичная реальность. Она постоянно меняется, и мы все время что-то открываем, если и не новый смысл жизни, то новые способы его объяснить. Огненная колесница превращается в космический корабль, крылатый бог в ангела, потом появляется «инопланетянин», по мере того как мы предпринимаем попытки прорваться через наш символический язык, отбрасывая те символы и те описания, которые для нас более не имеют значения, находя новые смыслы и новые нужные нам названия. Это не указывает на упадок цивилизации, скорее это говорит о ее эволюции. Чем может сопровождаться далее эволюция — широкомасштабным уничтожением или очищением, — зависит от точки зрения. То же самое скажут многие наши символы, наши культурные традиции.

Но символы — это еще не реальность, это описание наших чувств, связанных с реальностью. И как любой язык, символический язык иногда далеко не эффективен и адекватен, очень часто слова воспринимаются буквально, в ущерб истинному их значению. И все же, находясь на пороге грядущего тысячелетия, наши ангелы не покидают нас, как и наши

демоны, как наши страхи и надежды, и все они ведут борьбу за свое существование в Новом веке.

Все признаки указывают на то, что надежда уже одержала верх, и это произошло только потому, что мы твердо намерены выжить. Мы уже живем в Новом веке, а не просто ожидаем его прихода. «Новый век», несмотря на свою коммерциализацию, на безумие и явную глупость, — это такое движение, которое вновь наделяет индивидуумов силой и властью, дает им ощущение того, что они сами контролируют свою жизнь посредством современного возрождения всевозможных систем «магического мышления» и различных терапий, мы привносим старую традицию в современную жизнь. Мы заключаем столь нужный мир с планетой и с самими собой. Через «магическое мышление» мы становимся более магическими сами, возрождаемся и обновляемся. Мы «исцеляем», ликвидируем разрыв между физической и духовной реальностью, становимся как с индивидуальной, так и с коллективной точки зрения более «целостными», чем прежде, когда страхи по поводу выживания разделяли всех нас. Новый век, век наших мечтаний, не начался по строгой календарной дате, точно так, как некогда и эпоха Возрождения. Неопровержимая истина заключается в том, что любая перемена осуществляется лишь постепенно, как бы ни хотели иного. Медленно, но верно мы достигаем прогресса. Самые назойливые страхи за наше будущее уступают нашей потребности по-новому определить и осмыслить настоящее.

И хотя бы одно это — уже повод для радости.

Почему же тогда мы так ждем Нового года?

Оглавление

Вступление	
Что же мы все ждем?	7
Часть I	
ПРОРОЧЕСТВА	
Глава первая	
«Вторжение в божественное».....	17
Глава вторая	
Величайшие «хиты» пророчества — три видения.....	25
Святой Иоанн Патмосский и его «Откровение» (80-90? гг. н.э.).....	36
Мишель Нострадамус (1503—1566 гг.).....	39
Эдгар Кейс (1877—1945 гг.): американский «спящий» пророк.....	43
Глава третья	
...И просчеты.....	47
Иоганна Сауткот.....	52
Возвращение Атлантиды.....	54
Хосе Аргуэллес и гармоничная конвергенция.....	58
Глава четвертая	
Личность пророка.....	63
Наивные.....	70
Разочарованные и обращенные.....	73
Глава пятая	
Новое поколение.....	77

Часть II МАССОВЫЙ ПСИХОЗ

Глава шестая	
Утрата самоконтроля.....	91
Глава седьмая	
Общие страхи.....	101
Глава восьмая	
Вниз по течению.....	111
Глава девятая	
Религиозные смерти.....	122
Часть III НОВЫЙ ВЕК	
Глава десятая	
Обряд очищения.....	139
Глава одиннадцатая	
Встречи лицом к лицу.....	147
В поисках духовного двойника.....	147
«Ребенок внутри нас».....	151
Ангелы.....	153
«Инопланетяне».....	157
Глава двенадцатая	
«Двойник-чудовище».....	163
«Я-для-себя».....	164
Сатанисты.....	166
Еще «инопланетяне».....	169
Глава тринадцатая	
Магическое мышление.....	182
Послесловие.....	186

Популярное издание

Тереза Кеннеди

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ К КОНЦУ СВЕТА

Главный редактор *Л. Михайлова*
Редактор *О. Перфильев*
Корректоры *Т. Филиппова, Л. Гостева*
Технический редактор *В. Нефедова*
Компьютерная верстка *Н. Сидорской*

ЛР 064134 («КРОН-ПРЕСС») от 07.06.95.
Подписано в печать с готовых диапозитивов 26.06.98.
Формат 84x108^{1/32}. Печать высокая. Бумага газетная.
Гарнитура Журнальная. Усл. печ. л. 10,08. Тираж 10 000 экз.
Заказ 0598.

ООО Издательский Дом «КРОН-ПРЕСС»
103030, Москва, ул. Новослободская, 18, а/я 54

По вопросам реализации обращаться по адресу:
127254, Москва, Огородный проезд, 6
Тел.: 218-30-03, 219-82-14

Отпечатано с готовых диапозитивов
на Книжной фабрике № 1
Госкомпечати России
144003, г. Электросталь Московской обл.,
ул. Тевосяна, 25

Скоро, перевернув очередной
листок календаря,
мы увидим необычную дату — 2000 год.

А это значит, что грядет третье
тысячелетие нашей эры.

Что оно нам готовит?

Всеобщую катастрофу
или рай на Земле?

Страхи и сомнения побуждают многих
внимательно прислушиваться
к распространившимся в последнее
время учениям, предлагающим
способы спасения мира
от якобы неизбежных катаклизмов.

Насколько верны подобные учения
и не являются ли они всего лишь
отражением наших собственных
страхов перед будущим, столь
свойственных человеческой природе?

Именно так ставит вопрос Тереза
Кеннеди, автор предлагаемой

вниманию читателей книги

«Добро пожаловать к концу света».

ISBN 5-232-00809-9

9 785232 008093 >

КРОН-ПРЕСС